

Памяти Галины Кожевниковой

Ксенофобия,
свобода совести
и антиэкстремизм
в России в 2010 году

**Сборник ежегодных докладов
Информационно-аналитического центра «СОВА»**

Москва
Апрель 2011

Настоящий материал (информация)
произведен и (или) распространен
иностранным агентом
РОО Центр «Сова»
либо касается деятельности
иностранного агента
РОО Центр «Сова».

18+

УДК 323.1(470+571)(082.1)''2010''
ББК 66.094я43+66.3(2Рос),54я43
К86

К86 **Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2010 году:**
Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОВА»
[Верховский А.М., Кожевникова Г.В., Сибирева О.А., Розальская М.] –
М.: Центр «Сова», 2010. – 124 с.: табл. (Научное издание).

ISBN 978-5-98418-021-4

Предлагаемый вниманию читателей сборник докладов подводит итог работы Информационно-аналитического центра «СОВА» по основным направлениям его деятельности за 2010 год, аналогично сборникам предыдущих лет.

В сборнике – три доклада по темам, ставшим традиционными для Центра «СОВА». Первый доклад посвящен радикальному национализму, преступлениям на почве ненависти, противодействию этим явлениям со стороны государства и общества. Второй – проблемам в реализации свободы совести в современной России. Третий – злоупотреблением мерами противодействия тому, что обозначается понятием «экстремизм». Тексты докладов обновлены по сравнению с первоначальной публикацией на сайте Центра «СОВА».

В приложениях приводятся данные о преступлениях ненависти и преследованиях за них по состоянию на конец марта 2011 года.

Сборник выпущен при поддержке
Национального фонда за демократию (NED).

При работе над докладами использовалась также поддержка Института «Открытое общество» и средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации № 300-рп от 8 мая 2010 г.

Веб-сайт центра «СОВА»,
включающий публикации и новости, – <http://sova-center.ru>

Редактура и корректура – В. Ахметьева
Дизайн, коллаж на обложке – Н. Винник
Верстка – М. Конькова

Подписано в печать 19.04.2011. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 6,9. Тираж 500. Заказ .
ООО Центр «Сова». Адрес для писем: 103982, Москва, Лучников пер., д.4, под.3, к.2.
Телефон/факс: (495) 730-34-13. E-mail: mail@sova-center.ru. Веб-сайт: <http://sova-center.ru>
Типография Россельхозакадемии. 115598, Москва, ул. Ягодная, 12.

ISBN 978-5-98418-021-4

© Авторы, 2011 – тексты докладов
© Винник Н.В., 2011 – оформление

Содержание

Александр Верховский, Галина Кожевникова

Призрак Манежной площади. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2010 году	5
Резюме	5
Проявления радикального национализма	7
Насилие	7
Публичная активность праворадикальных групп	14
Противодействие радикальному национализму	29
Общественные инициативы	29
Нормотворчество	31
Уголовное преследование	33
Федеральный список экстремистских материалов	40
Признание организаций экстремистскими	42
Другие административные меры	44

Александр Верховский, Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2010 году	46
Резюме	46
Правовое регулирование, касающееся религиозных организаций	48
Законы, принятые в 2010 году	48
Инициативы, не получившие (пока) развития	51
Проблемы, касающиеся мест богослужения	52
Проблемы со строительством культовых зданий	52
Проблемы, относящиеся к действующим культовым зданиям	54
Положительное решение конфликтных ситуаций	55
Покровительство властей по отношению к некоторым религиозным организациям	56
Другие примеры дискриминации и необоснованного вмешательства	58

Александр Верховский, Галина Кожевникова

Призрак Манежной площади. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2010 году

Резюме

Беспорядки на Манежной площади в Москве 11 декабря 2010 г. резко повысили значимость проблем национализма и расизма в сознании российского общества. На момент написания доклада мы не можем предсказать, как будут развиваться события: произойдет ли устойчивая реструктуризация поля общественной дискуссии или все постепенно вернется к предыдущему состоянию. Но несомненно, что в свете декабрьских событий весь 2010 год выглядит иначе — требуется ответ на вопрос, почему эти события произошли именно сейчас. Исчерпывающий ответ дать, разумеется, невозможно, однако данный доклад¹ может предоставить достаточно материала для того, чтобы сделать обоснованные предположения.

В 2010 году уровень расистского насилия, столь заметно уменьшившийся годом ранее, если и снизился, то весьма незначительно, хотя количество убийств все же сократилось сильно — в основных центрах деятельности ультраправых. При этом размах уголовного преследования за такие преступления продолжал быстро возрастать, и его качество улучшилось. Количество осужденных почти удвоилось, но выросла и доля условных приговоров. Это означает, что активная работа правоохранительных органов оказывает сейчас воздействие скорее на наиболее агрессивные группы, видимо, как-то замеченные ранее, но не может уже охватить всю массу ультраправых, склонных к насилию. Этот ожидаемый результат — некоторое исчерпание наработанного ранее оперативного материала — означает, что при сохранении того же уровня полицейской активности уже невозможно оказывать эффективное давление на праворадикальную среду.

¹ При подготовке доклада использовались материалы ежедневного мониторинга Центра «СОВА» и регионального мониторинга ультраправой активности, осуществляемого нашим Центром в нескольких регионах России.

Ликвидация религиозных организаций и отказы в регистрации	58
Дискриминация «нетрадиционных» религиозных организаций.....	60
Иные случаи дискриминации и неправомерного вмешательства.....	65
Религия в армии и силовых структурах.....	66
Религия и светское образование	68
Недостаточность защиты от диффамации и нападений	71
<i>Мария Розальская</i>	
Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2010 году	73
Резюме.....	73
Нормотворчество	74
Проблема имитации антиэкстремистской деятельности.....	80
Федеральный список экстремистской литературы	83
Ответственность Министерства юстиции	84
Признание материалов экстремистскими и проблема свободы слова в интернете.....	86
Прямое злоупотребление антиэкстремистским законом	87
Преследование религиозных групп	87
Преследование политических и общественных активистов и организаций.....	90
Преследования СМИ	94
Преследования правозащитников	96
Избирательные кампании	97
Приложение. Статистика преступлений и наказаний	98

Среда же, со своей стороны, адаптируется к новой ситуации, в том числе путем выстраивания новых горизонтальных достаточно законспирированных структур, что и позволило, в сочетании с неожиданно успешным привлечением фанатской молодежи, эффективно организовать события 11 декабря. Эта система малых автономных ультраправых групп все менее связана с известными организациями националистов, все более непримирима к властям (что отражается и в риторике, и в заметном числе атак, направленных на власти) и рассматривает свою повседневную деятельность как «партизанскую войну» (такие «несерьезные» действия, как вандализм, количественно даже сократились). Легальные же националисты все более определенно выступают в роли прикрытия для этой агрессивной среды и позволяют себе достаточно радикальные выступления.

Власти в течение года практически не меняли политику в отношении этой радикальной риторики. Правоприменение по пропаганде ненависти по сути очень мало изменилось в сравнении с предыдущими годами. Количество приговоров выросло в полтора раза, но старые недостатки этой практики сохранились. Такой механизм, как запрет экстремистских материалов, давно показал свою неэффективность. А механизм запрета организаций как экстремистских в 2010 году действовал вполне заметно, но неудачно: были запрещены мелкие локальные ультраправые группы, давно не существующие организации, а также Славянский союз (и его дальневосточный филиал), который беспрепятственно продолжил свою деятельность, слегка изменив название.

События 2010 года обострили отношения в «треугольнике» полиция — ультраправые — радикальные антифашисты, что мешает властям и обществу сфокусировать внимание на основной сейчас угрозе — насильственной деятельности ультраправых. Тот же эффект имеет расистская антирусская мобилизация, явно наблюдавшаяся после 11 декабря. Пока, к счастью, и антирусские расисты, и радикальные левые любого толка порождают мало организованного насилия в сравнении с ультраправыми (исключая из рассмотрения Северный Кавказ), но усложнение картины влечет расфокусирование внимания всех заинтересованных лиц и, что важнее, чревато раскручиванием спирали насилия (в частности, формированием устойчивых насильственных расистских структур в среде выходцев с Кавказа).

Для легальных националистов первая половина года прошла в состоянии упадка активности и некоторого разброда, но с осени их деятельность неожиданно активизировалась. Отчасти это зависело

не от самих националистов: например, успешное «изгнание гастарбайтеров» из подмосковного Хотьково в начале ноября, в отличие от предыдущих неудачных попыток повторить кондопожский сценарий — «заслуга» в первую очередь местных жителей. Но рекордный размах «русского марша» 4 ноября — уже результат мобилизации собственно националистического актива, как в легальном, так и в автономном секторах. Возможно, осенняя активизация была отчасти подготовлена летними событиями: июльскими фанатскими выступлениями в Москве и двумя громкими конфликтами, в которых явно выявилась конфронтационное поведение режима Рамзана Кадырова (драка в лагере «Дон» и споры вокруг пособия Вдовина и Барсенкова).

2010 год ознаменовался очередными объединительными инициативами, не принесшими устойчивых результатов. Союз давно конкурировавших ДПНИ и «Русского образа», провозглашенный в сентябре, к концу года был подорван из-за компрометации «Русского образа» в глазах праворадикалов (публикация показаний на Никиту Тихонова). Интереснее все более заметный поворот большинства националистов к темам, для них вроде бы «непрофильным» — к социальной проблематике и к выступлениям против политического режима в защиту демократии. Несомненно, основные националистические организации стремились таким образом преодолеть маргинальное состояние русского национализма как в глазах среднего гражданина, так и в среде политической оппозиции. Успехи на этом поприще были довольно скромными, но и они были поставлены под вопрос декабрьскими событиями: для лидеров легального национализма встал вопрос, к кому им надо держаться ближе — к радикальной националистической среде, являющейся основой и для их организаций, или к более широким слоям общества. Пока, похоже, они выбирают первое, хотя, конечно, стремятся достичь обеих целей одновременно.

Проявления радикального национализма

Насилие

В 2010 году от расистского и неонацистски мотивированного насилия погибло 38 и было ранено 377 человек, пятерым всерьез угрожали убийством. В 2009 году погибло 84 и было ранено 434 человека. Говорить о существенном снижении уровня насилия по сравнению с предыдущим годом пока нельзя, учитывая, что данные пополняются

с большим опозданием, но достаточно интенсивно², хотя, безусловно, можно отметить снижение количества расистских убийств (в первую очередь в Москве и Петербурге), что не может не радовать.

Традиционными центрами расистского насилия остаются Москва с областью, где напряженность особенно возросла после погромов 11 декабря 2010 г. (см. ниже) — 22 погибших и 174 пострадавших за год, Петербург с Ленинградской областью (2 погибших и 47 раненых) и Нижний Новгород (2 погибших и 17 раненых). В 2009 году эти показатели составляли 38 погибших и 131 раненый, 8 погибших и 36 раненых и 6 погибших и 21 раненый соответственно. То есть безоговорочное улучшение ситуации по сравнению с предыдущим годом мы видим лишь в Москве, и то только если не считать декабрьских событий, и заметное снижение количества убийств наблюдается в Петербурге. В Нижнем Новгороде ситуация практически не меняется на протяжении многих лет. И причины наблюдаемых изменений или отсутствия таковых не в последнюю очередь кроются в отношении правоохранительных органов и судов к ультраправым, о чем будет сказано ниже.

Всего же инциденты, связанные с расистским насилием, были зафиксированы в 45 регионах России.

Традиционно основной группой жертв являются выходцы из Центральной Азии — 15 погибших, 72 ранены. Для выходцев с Кавказа цифры заметно ниже — 5 убитых, 41 ранен. Но группа не определенных жертв «неславянской» внешности в этом году очень велика — 5 убитых, 97 раненых — в основном из-за зачастую не поддающихся классификации жертв декабрьских нападений, а среди них явно было много кавказцев³.

Важное место в этом печальном рейтинге занимают представители так называемой неформальной молодежи — 3 убито, 63 ранены. С одной стороны, это в целом отражает рост напряженности в уличном противостоянии

² В среднем данные за предыдущий год возрастают на 20–30 % в течение следующего отчетного года. Например, в марте 2010 года (время опубликования годового доклада за 2009 год) мы говорили о 71 убитом и 333 раненых в 2009 году.

Собираемые нами данные далеко не полны, так как неполны наши источники (в частности, по мере продолжающейся рутинизации расистского насилия масс-медиа все реже пишут о таких случаях). Реальное количество расистских преступлений наверняка значительно больше. Наша статистика скорее обозначает тенденции, а также проблемные регионы, про которые с уверенностью можно говорить, что там действуют ультраправые группировки, практикующие расистское насилие. Напоминаем также, что наши подсчеты не включают жертв массовых драк, а также все события в республиках Северного Кавказа.

³ Классификация жертв по типам производится нами приблизительно, ориентируясь на косвенные сведения о фенотипе жертвы, так как именно по фенотипу почти всегда ориентируются те, кто совершает расистские нападения.

неонацистски и антифашистски настроенных группировок⁴ (и напряженность этого противостояния, безусловно, будет только возрастать). При этом необходимо отметить, что подавляющее большинство пострадавших в этой группе не являются «боевыми антифа»: это либо посетители концертов, которые неонацисты считают «антифашистскими», либо люди, которых просто «приняли за антифа». С другой стороны, из этих данных нельзя делать вывод, что реальное количество нападений на субкультурщиков сопоставимо с количеством нападений на выходцев из Азии, потому что «субкультурщиков» гораздо меньше, чем, скажем, трудовых мигрантов из Таджикистана. Объясняется эта статистика тем фактом, что молодежные субкультурные группы и антифа имеют хорошо развитые горизонтальные связи, позволяющие собирать более полную информацию о нападениях.

Новым в этой области неонацистского насилия стало то, что с развитием субкультуры наци-стрейт-эдж список жертв начинает расширяться за счет аполитичных молодых людей, которые, по мнению этих ультраправых, ведут «нездоровый образ жизни». Показательны в этом смысле нападения в конце августа — начале сентября в Ростове-на-Дону: подростки в масках избили людей, стоявших рядом с супермаркетом, выкрикивая лозунг: «Русский не бухает» (напомним, такие лозунги, которые успешно вписываются в государственные антиалкогольные и антитабачные кампании, использует, в первую очередь, «Спротивление» Романа Зенцова).

Антигосударственный террор

В деятельности ультраправых группировок по-прежнему сохраняется стремление к террористической деятельности, которую можно охарактеризовать как антигосударственную: подрывы стратегических объектов (как, например, подрыв железнодорожных путей и дрезины под Петербургом в феврале 2010 года), поджоги и подрывы милицейских участков (например, в Орле, Пензе, Ростове-на-Дону). Подчеркнем, что оно развивается не как альтернатива расистскому насилию как таковому, а как параллельное ему направление.

И хотя говорить о какой-либо динамике в этой области нельзя (в 2010 году нами зафиксировано 18 таких актов против 20 в 2009 году), однако мониторинг подобных действий очень сложен. С одной стороны, не всегда можно идентифицировать авторов нападений, поскольку некоторые ультраправые группы тоже практиковали нападения на мили-

⁴ Повторимся: не считая жертв массовых драк.

пейские участки. С другой стороны – и мы уже неоднократно отмечали это – ультраправые группы стремятся взять на себя ответственность за инциденты, сам факт которых невозможно подтвердить. Так, например, петербургские неонацисты заявили, что ко Дню милиции (10 ноября) ими было сделано не менее 8 звонков о якобы минировании общественно значимых объектов (торговых центров, родильных домов) в Петербурге, однако подтверждение удалось найти только трем таким акциям.

Самым ярким примером «присвоения» террористических действий ультраправыми стала история с «приморскими партизанами» – криминальной группой, совершившей в первой половине 2010 года серию жестоких нападений, преимущественно на сотрудников милиции. Задачу расистской пропаганды облегчала информация о том, что некоторые члены банды ранее имели отношение к ультраправым (на момент написания доклада (январь 2011 года) известно, что как минимум двое ее членов ранее имели судимости за расистские нападения). А популярности версии «русских народных мстителей» (которую, в частности, охотно транслировали и вполне уважаемые СМИ) способствовали сильнейшие антимилицейские настроения, которые в настоящее время широко распространены в российском обществе в целом. И хотя до сих пор нет никаких оснований утверждать, что банда руководствовалась неонацистскими мотивами, ультраправый пиар «приморских партизан» не только не прекратился, но и получил серьезное развитие.

Во-первых, складывается культ очередных «белых героев» в рамках общей тенденции упрощения идеологии неонацистских автономных законспирированных групп. Эта упрощенная идеология сводится к объяснению существующей ситуации в терминах войны, на которой есть враги, их жертвы и герои. Нельзя сказать, что это новое явление, но тренд заметно усиливается. И война здесь понимается в прямом, а не переносном смысле. Образы «жертв и героев» («приморских партизан», особенно не сдавшихся и покончивших с собой А. Сухорады и А. Сладких) противопоставляются четко очерченному образу врага – государству и его агентам-милиционерам.

Во-вторых, как и следовало ожидать, появились если не реальные, то виртуальные подражатели «приморцам». Например, в августе в августе 2010 года в Орле была задержана группировка, возглавлявшаяся сотрудником ФСБ. Орловская банда является ярким примером «современной» ультраправой группировки – автономная группа, занимавшаяся диверсионно-террористической деятельностью и выбиравшая в качестве объектов для нападения и органы власти, и объекты, принадлежащие «этнически чужим» (в данном случае это было кафе, а могли быть торговая точка,

автомобиль и т.д.). «Акции» были показательными: на месте преступления оставались листовки, подтверждающие их (акций) неонацистский характер и декларирующие принадлежность группы к течению антигосударственного террора. Но мы хотим обратить внимание не только на деятельность и задержание группы, но и на то, что за несколько дней до сообщений об этом в интернете начал распространяться текст, призванный представить группу как часть общероссийского антигосударственного террористического партизанского тренда, который получил название «Письмо орловских партизан».

В-третьих, именно пример «приморских партизан» используется в базовых документах ультраправых политических групп 2010 года (см. ниже).

Если трудно говорить о количественной динамике антигосударственного террора, то с уверенностью можно утверждать, что он становится более дерзким и показательным. И это не только уже упомянутые листовки на местах преступления или «партизанские декларации» и «воззвания» в интернете. От угроз сотрудникам правоохранительных органов и судов праворадикалы переходят к реальным действиям. Так, в конце 2010 года в Приморье был задержан подозреваемый в подготовке покушения на следователя А. Комарова, ведшего дело лидера «Союза славян Дальнего Востока». Но, безусловно, самым громким преступлением 2010 года в этой области стало убийство судьи Мосгорсуда Эдуарда Чувашова, который вел, в частности, дело группы «Белые волки», обвиняемой в серии убийств людей с неславянской внешностью. Именно с этим делом были связаны угрозы в адрес судьи, прямо спровоцированные авторами одного из интернет-ресурсов, близкими к «Русскому образу» и его юридическому проекту «Русский вердикт». И именно «праворадикальная» версия убийства, в конце концов, по заявлению следствия, стала доминирующей в расследовании этого убийства (уже в марте 2011 года был даже назван подозреваемый)⁵.

После этого убийства сотрудники правоохранительных органов явно серьезнее начали относиться к разного рода угрозам. Так, в Ярославле реальные сроки лишения свободы получили граффитисты-вандалы, расписавшие город (в том числе и здание одного из судов) угрожающими

⁵ Это не первое убийство федерального судьи в России, в котором можно усмотреть неонацистский след. В 2004 году в подмосковном Долгопрудном была убита судья Наталия Урлина, получавшая угрозы от местных активистов РНЕ. Было ли доведено до конца расследование того убийства, нам неизвестно, но «ультраправая» версия тогда не доминировала. Подробнее см.: Убийство судьи в Долгопрудном // Центр «СОВА». Расизм и ксенофобия. 2004. 9 августа (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2004/08/d4522/>).

слоганами, а одной из судей Мосгорсуда, ведущей в настоящее время дело группы неонацистов, выделена охрана.

Бытовое ксенофобное насилие

2010 год ознаменовался явным ростом бытового ксенофобного насилия. Безусловно, его динамику отследить довольно сложно, так как большинство эпизодов не попадает в поле зрения СМИ или квалифицируется правоохранительными органами как бытовые инциденты. Однако, как правило, мы фиксируем около десятка таких инцидентов в год (не считая традиционного всплеска в День воздушно-десантных войск 2 августа, в который избиения людей с неславянской внешностью (как правило, безнаказанные) стали нормой), а в прошедшем году ситуация выглядела несколько иначе.

Помимо традиционных инцидентов, таких, например, как нападение на милиционера, сопровождавшееся расистскими оскорблениями, во Владимирской области, или избиение подростка-армянина соседом-ксенофобом в Подмосковье, в 2010 году произошел ряд событий, спровоцировавших волны бытового ксенофобного насилия.

Например, после этнических погромов лета 2010 года в Киргизии в России было зафиксировано несколько нападений узбеков на киргизов и наоборот, мотивированных этнической ненавистью.

Всплеск исламо- и кавказофобии спровоцировали теракты 29 марта 2010 г. в московском метро. Тогда в течение недели было зафиксировано не менее 5 нападений, в результате которых пострадало не менее 8 человек.

Но основными жертвами бытовой религиозной ксенофобии в 2010 году стали адепты учения Свидетелей Иеговы, насильственные действия против которых очевидно спровоцированы массовой пропагандистской кампанией против них, продолжающейся уже третий год. В результате этих нападений пострадало не менее 12 человек, в том числе один ребенок.

Вандализм

Не сокращается и масштаб деятельности вандалов: в 2010 году нами было зафиксировано 175 актов вандализма против 146 в 2009 году⁶.

⁶ В эту статистику не включены единичные эпизоды появления неонацистских граффити на идеологически «нейтральных» объектах (домах, заборах и т.п.). Зато с 2010 года стал несколько шире учитываться кладбищенский вандализм, который не

При этом совершенно очевидно, что тенденция преобладания идеологически мотивированного вандализма (организованные граффити- и стикер-акции, направленные на рекламирование ультраправых групп, осквернение мемориалов Великой Отечественной войны и т.п.) сохраняется и развивается — 99 инцидентов против 76 в 2009 году.

Почти не изменяется направленность вандализма, мотивированного религиозной ненавистью.

Так, в 2010 году действия вандалов распределились следующим образом (отдельно учитываем наиболее опасные формы вандализма):

- объекты Свидетелей Иеговы — 14 инцидентов, в том числе 1 взрыв и 2 поджога (в 2009 году — 12, в том числе 1 взрыв),
- православные — 16 инцидентов, в том числе 8 поджогов (в 2009 году — 15, в том числе 1 взрыв и 5 поджогов),
- еврейские — 15 инцидентов, в том числе 1 взрыв (в 2009 году — 22, в том числе 1 поджог),
- мусульманские — 9 инцидентов, в том числе 1 взрыв и 1 поджог (в 2009 году — 7, в том числе 2 поджога),
- протестанты различных деноминаций — 3 инцидента, в том числе 2 поджога (в 2009 году — 4, в том числе 2 поджога),
- армянские — 2 инцидента (в 2009 году — 4).

Как видим, заметно сократилось количество актов антисемитского вандализма (и это уже несколько лет является стабильной тенденцией), а также антиармянского (что уже скорее следует считать случайным колебанием). Почти не растет (явно оставаясь в пределах обычных колебаний) размах вандализма, направленного на православных, мусульман и Свидетелей Иеговы.

Доля актов вандализма по отношению к религиозным объектам (от общего числа) неуклонно сокращается: в 2007 году такие атаки составили 72 %, в 2008 — 68 %, в 2009 — около 50%, а в 2010 году — примерно 35%. Возможно, это связано с развитием правоприменительной практики, преследующей вандалов этого типа. Ведь если ранее подобные инциденты практически не расследовались, то теперь приговоры за осквернение религиозных объектов, если и не стали обыденным явлением, то не являются уже и сенсацией (см. ниже).

Однако при снижении общего количества актов вандализма отнюдь не сокращается количество наиболее опасных актов — взрывов и поджогов. В 2010 году было зафиксировано 17 взрывов и поджогов религиозных объ-

во всех случаях мотивирован ненавистью. Так что отмечаемый прирост не следует, видимо, принимать во внимание.

ектов, что составило 28 % от общего количества инцидентов этой направленности, в 2009 году — 12 взрывов и поджогов, то есть 21 %, в 2008 году — соответственно 19 и 31 %. Чаще всего поджигают православные часовни и храмы (впрочем, они наиболее распространены)⁷.

Публичная активность праворадикальных групп

Митинги, шествия, выборы

Публичная активность радикально-националистического движения развивалась в 2010 году по странной и малопредсказуемой — как это часто бывает с динамичными и достаточно закрытыми движениями — траектории.

До осени активность была сравнительно низкой. Традиционные акции, посвященные псковским десантникам (погибшим в 2000 году в бою в Чечне), прошли в 17 городах, но они были небольшие; самая крупная, в Москве, собрала 200 человек. 1 мая националисты отметили в 10 городах, московское шествие (а шествие всегда популярнее митинга) собрало 600 человек.

25 апреля ультраправые националисты провели общий митинг в Москве численностью около 400 человек с требованием отмены ст. 282 УК и в защиту так называемых политзаключенных, или «узников совести» — то есть ультраправых националистов, осужденных за расистские, в том числе тяжкие насильственные, преступления (некоторые националисты называют их «военнопленными»). Аналогичное мероприятие прошло 25 июля в 20 городах, но реальные, пусть и очень маленькие, шествия удалось провести только в двух из них — Ставрополе и Череповце (зато в Москве в этот день имели место ультраправый концерт, драка фанатов «Локомотива» с милицией и т.д.).

Но предположения о спаде уличной активности праворадикалов оказались преждевременными. Традиционный «русский марш» 4 ноября оказался рекордным по размаху за все годы его проведения. В Москве основное мероприятие в Люблино (как и год назад), объединило все основные организации, и численность участников достигла 5,5 тысяч человек (в начале и конце участников было меньше, так как из-за очень плохой погоды многие не решились провести столько времени на улице), и это больше, чем годом ранее на двух основных мероприятиях (в Люблино и на Болотной площади) в сумме. Существенно расширилась

⁷ См. подробнее в докладе «Проблемы реализации свободы совести в России в 2010 году».

и география марша: в том или ином виде он прошел в 30 российских городах, а в предыдущие годы — не более чем в 20.

Такой прирост численности не мог объясняться только объединением усилий ДПНИ и «Русского образа»: как и при всяком объединении, кого-то новая структура привлекает, а кого-то отталкивает. Скорее следует предположить, что некие группы, не участвовавшие в меньших мероприятиях, организуемых ДПНИ или «Русским образом» и их союзниками (из неприязни к организаторам или по соображениям конспирации), решили все-таки прийти и принять участие в главном марше русских националистов. Но это объяснение, достаточное для анализа предыдущих мероприятий года, не объясняет, почему марш 2010 года был многолюднее мероприятий в тот же день годом раньше. Очевидно, совокупная масса сторонников известных и неизвестных ультраправых националистических групп действительно выросла за год.

Никакими столкновениями «русский марш» не сопровождался, но выступления ораторов были значительно радикальнее обычного, а в Люблино представитель Славянской силы (СС, переименованный Славянский союз) Дмитрий Бахарев закончил свое выступление нацистским салютом прямо с трибуны.

Несмотря на возрастающие затруднения для оппозиционных кандидатов, националисты смогли кое-чего добиться на местных выборах. Конечно, большинство их кандидатов (по крайней мере, известных нам) не было зарегистрировано или, если и было, не смогло победить (в честной или нечестной борьбе). Но кое-кто все-таки прошел, как Александр Люлько, лидер новосибирских отделений Русского общенационального союза (РОНС) и Союза русского народа (СРН), попавший в горсовет на выборах 14 марта. РОНС, лидер которого Игорь Артемов ранее несколько сроков заседал во Владимирском областном законодательном собрании (а когда-то едва не попал в Думу), попытался весной «взять штурмом» один район области — Петушинский. РОНС выставил кандидатов на все 19 избирательных округов, 9 из них (включая самого И. Артемова) были зарегистрированы, 8 дошли до выборов, но все проиграли.

Попытки демаргинализации националистической оппозиции

Как мы не раз писали ранее, основой движения русских националистов являются небольшие группы, ориентированные в первую очередь на насилие. Для этих молодежных групп, маргинальных по самооощу-

щению, врагами являются не только «нерусские», но и «антифа», и «менты», и власти в целом, да и «русского обывателя» в этой среде чаще называют «овошем», так как он ничего не делает для «русского дела» (доходит до того, что этих «овошей», окажись они побочной жертвой неонацистской атаки, и не жалко). Лозунг «Война в твоём городе» (столь распространенный после смерти Юрия Волкова, см. ниже) отражает не только милитаризованное видение этнических отношений, но и милитаризованное восприятие общественной жизни в целом. Известные организации националистов — это всегда не такой уж широкий круг актива, не прибегающего к насилию, за которым стоят известные, а гораздо чаще неизвестные, группки сторонников из этой маргинальной насильственной среды.

Поэтому в националистическом движении, как в «боевой», так и в «политической» его частях, так популярен культ «белых героев» — осужденных или находящихся под следствием неонацистов. «Инструктивные» письма, распространяемые от имени этих «героев» (например, Николая Королева, организатора взрыва на Черкизовском рынке), очень популярны в ультраправой среде. На волне общественной критики милиции, характерной для 2010 года, особенно подходящими героями оказались «приморские партизаны» (см. выше).

С другой стороны, с пропагандой, выдержанной в таком стиле, просто невозможно обращаться даже к согражданам, сочувствующим националистическим идеям. Да и для других оппозиционных сил националисты остаются в первую очередь маргинальными и криминальными элементами. Проблема была осознана давно, и публично действующие националисты пытались ее разрешить, включаясь в инициативы и выдвигая лозунги, совершенно не стыкующиеся с обычной риторикой в самой праворадикальной среде. В 2010 году это направление деятельности, осознанно направленное на демаргинализацию движения русских националистов, заметно интенсифицировалось.

Как и ранее, праворадикалы принимали участие в различных социально окрашенных акциях. Начинали они и собственные социальные проекты. Например, «Русский образ», заметно снизивший с лета свою активность (как стало понятно позже, из-за того, что Илья Горячев дал показания на сооснователя группы Никиту Тихонова, обвиняемого в убийстве Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой), учредил проект «Русская демография». Развивались также «спортивно-оздоровительные» инициативы ультраправых, в частности, в связи с деятельностью «Сопrotивления» Романа Зенцова.

Продолжалась деятельность Русского общественного движения (РОД) по публичной и юридической защите этнических русских в различных конфликтах, в том числе с властями. РОД позиционирует себя как этнически-ориентированная правозащитная организация. «Правозащитная» риторика националистов, в частности, требование отмены ст. 282 УК, помимо прагматических целей, направлена на позиционирование радикального националистического движения как части демократической оппозиции. В этом направлении националисты очень последовательны, но защищают они часто вовсе не жертв каких-то обстоятельств, а тех, кто обвиняется, и вполне правомерно, в расистских нападениях. И надо признать, только очень ангажированные или неинформированные люди готовы признавать адвокатскую и пропагандистскую деятельность в защиту идейных убийц правозащитной. В этом смысле учрежденный «Русским образом» проект «Русский вердикт», специализирующийся на таких делах (кстати, в нем работала поделница Н. Тихонова Евгения Хасис), оказался успешен скорее в собственно националистической среде, чем в обществе в целом (правда, и среди националистов проект постепенно терял популярность в связи с подозрениями в некорректном распоряжении деньгами, неизвестно, насколько правомерными). Но пример оказался заразителен. Например, правозащитным назвал свой проект «Национальная социалистическая инициатива» вышедший из заключения Дмитрий Бобров (экс-«Шульц-88»).

Националисты расширяли участие в мероприятиях, тематика которых носит социальный или общедемократический характер. В частности, то же ДПНИ присоединилось к Всероссийской акции протеста 20 марта 2010 г.⁸ Активисты националистических организаций, начиная с весны, систематически участвовали в демонстрациях «Стратегии-31» (в некоторых случаях — в качестве наблюдателей). «Русский образ» на своем съезде 11–12 сентября планировал расширение подобной деятельности, в том числе экологической.

Удачным поводом для развития не собственно политической деятельности стали протесты против планов строительства мечети в московском районе Текстильщики. Сам по себе спор о строительстве мог бы и не иметь никакого оттенка исламофобии: местные жители часто выступают против того или иного строительства, и в данном случае часть протестующих прямо говорила, что им все равно, что строится. Но были, конечно, и

⁸ На многочисленных митингах 20 марта лишь в Москве представителю ДПНИ дали возможность выступить.

другие, для кого постройка большой мечети ассоциировалась с теми или иными угрозами. И в кампании против строительства мечети заметную роль сыграла организация «Мой двор», руководство которой практически полностью состоит из ультраправых активистов («Мой двор» включался также в экологические кампании типа защиты Химкинского леса).

В течение года предпринимались также попытки создать коалиционные структуры, которые включали бы и националистических активистов, и либерально-демократических. В марте 2010 года известные праворадикальные активисты Алексей Широпаев и Илья Лазаренко в сотрудничестве с более молодым Михаилом Пожарским создали Национал-демократический альянс (НДА). НДА принимал активное участие в небольших митингах, называемых «чаепитиями» (по аналогии с акциями консервативной оппозиции в сегодняшних США), в которых принимали участие самые разные активисты оппозиции, вплоть до либеральной «Солидарности».

Заметным событием стала учредительная конференция нового движения «Русский гражданский союз» (РГС) 21 ноября 2010 г. РГС, как говорили сами организаторы, призван был инициировать «широкое сотрудничество русских националистов и демократической оппозиции». Конференция, действительно, представляла очень широкий спектр организаций — ДПНИ, «Русский образ», РОД, РФО «Память», НДА, а также партию «Правое дело» и Народно-демократический союз молодежи (молодежное крыло Российского народно-демократического союза Михаила Касьянова). Реальными инициаторами выступили Антон Сусов (ДПНИ), Дмитрий Феоктистов, экс-«касьяновец», а ныне лидер группы «Национал-демократическое движение», и Александр Храмов (НДА). «Касьяновцы» и «Правое дело» были представлены отнюдь не первыми лицами, в отличие от ДПНИ, РОД и «Русского образа». Фактически, создана была не коалиция, а новая организация, пересекающаяся в кадровом смысле с другими (что является обычной практикой). РГС в принятых документах представлял себя как часть демократической оппозиции. Национализм прокламировался не этнический, речь шла о «русской политической нации... на базе этнического ядра», но политически РГС держался ближе к этнонационалистам, повторяя тем самым начало карьеры движения «НАРОД» в 2007 году. Как реально распределяются гражданские и этнические акценты в национализме РГС, можно будет судить по продолжению его деятельности.

В тот же день, 21 ноября, в Москве на Пушкинской площади состоялся митинг «Против произвола следствия», продолжающий традицию защиты националистических «политзаключенных». Заявителями выступили «Сопротивление» и организация ветеранов «горячих точек» «Боевое братство»,

и до этого сотрудничавшая с националистами. Тем не менее, реклама мероприятия прошла и по многим не националистическим сайтам интернета, в результате чего в акции приняли участие и активисты, совсем не связанные с националистами; многими этот митинг воспринимался как общеопозиционный (в частности, в защиту избитых журналистов Михаила Бекетова и Олега Кашина). И только активисты «Яблока», сообразив, что митинг фактически ведут радикальные националисты, покинули площадь. 21 ноября можно, таким образом, считать зримым успехом на пути интеграции радикальных националистов в лагерь демократической оппозиции.

Попытки объединения

Не исчезло стремление к широкому объединению движения русских националистов. Отчасти оно подстегивалось продолжающимся упадком открыто действующих структур, вызванным давлением властей, и, соответственно, уходом молодых «сателлитных» групп в полностью независимую деятельность, причем преимущественно непубличную. А отчасти, видимо, сказывались эфемерные надежды на участие в парламентских выборах 2011 года, что требовало регистрации своей партии за год до выборов.

В 2010 году наблюдались разные переговорные процессы в ультраправой среде, но они по большей части остались без последствий. Не имела продолжения также попытка возродить партию «Великая Россия» (сторонники Андрея Савельева пытались возродить региональные ячейки и найти союзников, в частности, в лице Народного собора).

Следует отметить провал создания партии «Родина — здравый смысл», инициированной экономистом Михаилом Делягиным (экс-«Родина») и известным националистическим публицистом Владимиром Кучеренко (Максимом Калашниковым). Трудно сказать, насколько националистической получилась бы новая «Родина», если бы ее удалось создать. Понятно, что первую скрипку в партии играл бы М. Делягин, для которого на первом месте стоит дирижизм в экономике и чей национализм носит весьма умеренный характер. Но не могло не сказаться и влияние Максима Калашникова, а он известен не только как публицист несколько фантастического толка⁹, но и как человек, прямо называющий

⁹ О ранних этапах деятельности М. Калашникова см.: Мороз Евгений. Поднявший свастику. Имперский проект Владимира Кучеренко // Центр «СОВА». 2003. 8 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2003/11/d1267/>; <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2003/11/d1266/>; <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2003/11/d1265/>).

себя национал-социалистом¹⁰. Другие заявленные деятели тоже были или умеренно левыми, или умеренными националистами. Так или иначе, партия не смогла завершить процесс регистрации в отведенные по закону сроки, и к концу года проект был почти заморожен.

Зато в сентябре удалось создать неожиданно широкую коалицию непартийных организаций. Основана она была на конференции, с помпой проведенной в отеле «Мариотт-Тверская» 28 сентября 2010 г. «Декларация русских национальных организаций» была подписана представителями ДПНИ и «Русского образа», что должно было положить конец затянувшейся конкуренции. Авторы декларации выступали в первую очередь за политическую легализацию националистов, против репрессий в их адрес, а насильственные действия представляли как вынужденную форму борьбы «за конституционные права» в ситуации давления властей.

Декларация была объявлена открытой для подписания, и постепенно к ней присоединились также РОНС, Русское общественное движение (РОД) Константина Крылова, Русское имперское движение (РИД), РГС, Национальная социалистическая инициатива (НСИ), СРН, СС, Национал-демократическая партия (НДП) Сергея Городникова. Дальнейшее расширение и укрепление коалиции были прервано, видимо, с появлением слухов (позже подтвердившихся) о показаниях Ильи Горячева, что поставило под сомнение участие «Русского образа» и тем самым — саму основу и без того хрупкой коалиции.

«Кондопожский сценарий»

Как и в предыдущие годы, праворадикалы снова и снова пытались повторить «кондопожский сценарий» — раскрутку бытового конфликта с участием разноэтничных сторон в массовые беспорядки с последующей общенациональной политической мобилизацией.

В мае кандидатом на звание новой Кондопоги стал город Пугачев Саратовской области: после гибели местного жителя в драке в город пришлось подтягивать дополнительные силы милиции. В мае же аналогичная история в Кронштадте была, благодаря близости к Санкт-Петербургу, активно использована ДПНИ, но и в этом случае сценарий не сработал. Очевидно, и местные власти, и правоохранительные органы теперь гораздо лучше готовы к срыву этого сценария, чем в 2006 году.

¹⁰ Калашников Максим. Экономическо-организационная база «Киевской Руси-2», важнейшие вопросы — без ответов! // Большой Форум. 2008. 10 ноября (<http://bolshoyforum.org/forum/index.php?page=29>).

В Москве в июле убийство спартаковского болельщика Юрия Волкова в драке с молодыми людьми с Кавказа стало причиной серьезных протестов, организованных лидерами футбольных фанатов. Конечно, лидеры спартаковских «фирм», как и многие фанаты, да и многие простые граждане восприняли эту драку у метро как «международный конфликт», и именно протест против «этнической преступности» и против «покрывающей» ее милиции стал движущей силой фанатских акций. По всему городу появились граффити «Война в твоём городе». Но сами акции, несмотря на многочисленность (в основной, 17 июля, участвовало, по разным оценкам, от полутора до трех тысяч человек) и явно антикавказский характер, прошли довольно мирно. Более того, организаторы добились полной деполитизации акций: ультраправым не позволялось не только «кидать зигу», но и вообще демонстрировать какую бы то ни было политическую символику. Несомненно, это стало возможно только благодаря жесткой дисциплине в «фирмах» и неформальным договоренностям с правоохранительными органами.

Более серьезным потенциалом обладали события в подмосковном Хотьково, начавшиеся с драки между местными жителями и приезжими рабочими из Таджикистана 26 октября 2010 г. В этой драке один горожанин погиб, еще один был тяжело ранен, причем нападение со стороны уроженцев Таджикистана, судя по всему, было мотивировано этнической ненавистью. Сам по себе инцидент мог бы быть быстро исчерпан: виновные были арестованы, правоохранительные органы вели следствие с учетом мотива ненависти и адекватно информировали местных жителей. Похоже, подъем антимигрантских выступлений в Хотьково, развернувшийся уже через 10 дней после драки, был обусловлен именно активным вмешательством ультраправых.

2 ноября Следственный комитет объявил об аресте обвиняемых, но 4 ноября прошел первый «народный сход» с требованием выселения «гастарбайтеров». Уже на следующий день наниматели иностранных рабочих оперативно вывезли их из города, иностранцы были уволены из муниципальных служб, а одно из общежитий рабочих-иммигрантов сгорело. Но это не помешало провести 15 ноября новый «народный сход», в котором участвовали уже и молодые люди в шарфах с неонацистской символикой. Мэр города Рита Тихомирова пообещала «продолжить курс на самоочищение города» и предложила жителям Хотьково «устраивать облавы на дачников, нанимающих на стройку домов нелегальных мигрантов». Дальнейшего продолжения события не имели.

Вряд ли «самоочищение» может оказаться долговременным, но в целом события в Хотьково оказались заметным успехом националистов:

иностранцы были изгнаны без таких беспорядков, как в Кондопоге, и, соответственно, никто из местных жителей или ультраправых активистов не подвергся никакому преследованию.

Влияние властей на движение националистов

Власти подвергаются влиянию националистического дискурса и сами влияют на движение националистов не только посредством правоохранительных органов (см. ниже), причем на разных уровнях.

Одной из форм такого влияния была практика культивирования умеренного и лояльного этнонационализма на базе прокремлевских молодежных движений. В докладе за 2009 год мы писали, что эта практика постепенно сошла на нет. И действительно, в 2010 году она не возобновилась. Дошло до того, что даже движение «Местные», ранее наиболее последовательно приверженное этнонационализму, после событий на Манежной выпустило заявление, в котором требовало прекратить любые подстрекательские призывы¹¹.

Исключением стало известное несколькими скандальными акциями движение «Сталь» (дочерняя структура движения «Наши»). На одном из их сайтов были опубликованы некие «Заповеди Чести», которые текстуально почти полностью совпали с «Десятью заповедями национал-социализма» Йозефа Геббельса. Конечно, это могло быть случайностью, но когда разразился скандал, некоторые активисты движения взялись защищать этот странный жест своего коллеги — автора «Заповедей».

Другой формой влияния всегда были и остаются многообразные, обычно риторические, маневры региональных и федеральных чиновников. Но в 2010 году на этом поле стал весьма заметен новый важный игрок — правитель Чечни Рамзан Кадыров.

Русские этнонационалисты традиционно позиционируют себя как борцов с этнонационалистами других народов. Важнейшим элементом националистической пропаганды всегда были и остаются любые нападения, совершенные «нерусскими на русских». Сравнительно немногочисленные случаи, когда эти нападения действительно были явно мотивированы этнической или религиозной ненавистью, играли в пропаганде особую роль (достаточно вспомнить, как много говорилось

¹¹ Заявление движения «Местные» о последствиях убийства Егора Свиридова // Местные. 2010. 18 декабря (<http://mestnye.ru/node/3661>).

о группе «Черные ястребы»). До сих пор в регионах с преимущественно славянским населением расистские группировки антирусского толка остаются большой редкостью, хотя, несомненно, расизм широко распространен среди наших граждан вне зависимости от их этничности. Но в 2010 году громко заявил о себе — не на Кавказе, а в общероссийском масштабе — такой противник русского национализма, как правящий режим Чечни.

Рамзан Кадыров еще в 2006 году в связи с событиями в Кондопоге выступал не как глава одного региона, а как вождь всех этнических чеченцев, где бы они ни жили, но тогда это была скорее риторика. С тех пор режим Кадырова заметно укрепился, в том числе начал экспансию в соседние регионы, и это, видимо, позволило ему активнее выступать за пределами Кавказа.

Громким событием июля 2010 года стала массовая драка в детском лагере «Дон». Драка не носила характер расистского нападения (хотя расистские выкрики в ходе драки с обеих сторон, судя по всему, были), но взрослые выходцы из Чечни активно поддержали в ней своих хулиганов-подростков, и только вмешательство милиции предотвратило более масштабные столкновения с участием местных жителей. Зато после события драки чеченское руководство стало настаивать, что имел место «чеченский погром», и одновременно все чеченские участники событий успешно укрылись на территории Чечни от следствия. Рамзан Кадыров выступил как достаточно жесткий этнонационалист, действующий шире регионального масштаба, единственный на уровне руководителей регионов, а федеральная власть оказалась бессильна.

Чеченские власти вмешались также в дискуссию об учебном пособии профессоров МГУ Александра Вдовина и Александра Барсенкова по истории России. Авторы пособия были уличены в ряде антисемитских и античеченских высказываний, и это стало одной из самых острых тем общественной дискуссии осенью 2010 года. Дискуссия быстро перешла на уровень обращений в прокуратуру, писем лично Кадырову, даже попыток завести уголовное дело. До уголовного преследования, к счастью, не дошло, но дискуссия велась далеко не в академическом духе. Хотя пособие было изъято из образовательного процесса, проблема осталась: во-первых, как все увидели, не работает нормальный академический процесс отбора учебников и пособий, а общественного контроля просто нет, во-вторых, вмешательство националистов разного толка в сферу науки становится все более существенным. Но дополнительную остроту конфликту придавало именно вмешательство чеченских властей.

Беспорядки на Манежной площади и их непосредственные последствия

Вышеупомянутый эпизод с убийством спартаковского фаната повторился 6 декабря — на сей раз в уличной стычке с молодыми выходцами с Северного Кавказа был убит фанат Егор Свиридов. Все участники драки были задержаны, но под арестом остался только тот, кто сделал смертельный выстрел из травматического пистолета. Остальные были отпущены под подписку о невыезде, так как инкриминировались им в тот момент только побои. Такое развитие событий вызвало протест в фанатской среде, к которому снова присоединились ультраправые. Но дальнейшие события отошли от летнего сценария.

7 декабря около 500 человек, пикетировавшие Головинскую районную прокуратуру с требованием арестовать других кавказских участников драки, внезапно заблокировали Ленинградское шоссе, послушавшись призывов безымянных инициаторов и не подчинившись уговорам организаторов не делать этого. Милиция не была готова к такому обороту дела и не смогла помешать кратковременному маршу по шоссе.

На 11 декабря был намечен поминальный митинг на месте убийства на Кронштадтском бульваре, организованный и согласованный с властями фанатскими лидерами. Одновременно некие безымянные активисты призвали прийти в знак протеста на Манежную площадь, которая давно уже стала «спорной территорией» у фанатов и ультраправых, с одной стороны, и у хулиганских групп северокавказского происхождения — с другой (достаточно вспомнить массовую драку 2007 года). Александр Белов подстрекал националистов: *«В случае конфликта бейте первыми — лучше пусть трое судят, чем четверо несут. Со зверями разговаривать бесполезно — зверь понимает только силу... Ходить без ножа или пистолета — это преступная халатность»*¹². Фанатские лидеры призвали на Манежную площадь не ходить, а милиция, видимо, памятуя о фанатской дисциплине, явленной после убийства Юрия Волкова, положила на авторитет этих лидеров. Но вышло иначе.

Митинг на Кронштадтском бульваре состоялся. Проходил он достаточно мирно, хотя некоторые нападения на «инородцев» вокруг митинга были зафиксированы. Но на Манежную площадь прибыло несколько тысяч человек (некоторые — уже с Кронштадтского бульвара). Судя по всему, там было много ультраправых активистов разного рода, много фанатов, были, вероятно, и какие-то еще участники. Митингующие

¹² Белов Александр. В случае конфликта — бейте первыми // АПН-Северо-Запад. 2010. 10 декабря (<http://www.apn-spb.ru/opinions/article8033.htm>).

скандировали расистские и антимилицейские лозунги, массово вскидывали руки в нацистском приветствии. Судя по фотографиям и видео, на площади собралось около трех тысяч человек. Милиция позже сообщала о пяти тысячах, но, возможно, ее данные на сей раз преувеличены, так как правоохранители не смогли взять площадь под контроль.

Часть участников митинга напала на случайных молодых парней, которых они приняли за кавказцев, а затем и на ОМОН, который пытался их защитить. Столкновения с ОМОНОм завершились «вничью», так как сил ОМОНа на площади было очень мало: руководство явно не ожидало столь массового митинга. И после переговоров безымянного представителя митингующих (в маске) с руководителем московского ГУВД митингующие организованно спустились в метро, где многие из них избивали людей с «неславянской внешностью» (ОМОН тоже вошел в метро, но позже). Всего, по нашим данным, в этот день серьезно пострадало от нападений ультраправых не менее 40 человек, один из них был убит.

Акции, посвященные убийству Егора Свиридова, прошли не только в Москве, но и во многих других городах. Там, где в акциях участвовали только аполитичные фанатские группы (Курск, Сургут, Йошкар-Ола, Уфа, Ярославль, Пенза, Красноярск, Рязань, Челябинск), мероприятия состоялись без происшествий, а в тех местах, где к фанатам присоединились ультраправые, были попытки — более или менее успешные — повторить московский сценарий.

В первую очередь это относилось к Санкт-Петербургу, где шествие насчитывало полторы-две тысячи человек (что для Петербурга — очень большое количество) — и фанатов, и ультраправых. Организатором или одним из организаторов выступила НСИ, во главе колонны шел один из активистов нацбольской «Другой России». Шествие было успешно рассеяно ОМОНОм после попытки избить некоего гражданина. Митинги и шествия с ксенофобными лозунгами численностью в 50–200–300 человек прошли в Сыктывкаре, Калининграде, Воронеже, Томске, Самаре, Волгограде, Кирове, Новосибирске. В Ростове-на-Дону акция была приурочена также к гибели местного студента от рук сокурсника из Ингушетии; митинг собрал около 800 человек и вылился в перекрытие улиц в центре города.

Митинг на Манежной стал мощным и неожиданным для всех успехом праворадикалов, даже если не считать событий в регионах — а их в данном случае тоже нельзя было не заметить. Никогда раньше не удавалось провести столь массового мероприятия под столь радикальными лозунгами, а ведь оно к тому же состоялось прямо под стенами Кремля, увенчалось

довольно массовым насилием и никто из организаторов не был привлечен к ответственности¹³ (что-то похожее было разве что в 2002 году, когда неонаци смогли подбить огромную толпу футбольных болельщиков на беспорядки на Тверской). «Кондопожский сценарий» сработал — пусть частично — не в маленьком городе, а прямо в столице.

Поскольку повод для беспорядков не был, увы, экстраординарным, а последующие события не стали (пока?) эскалацией радикальной уличной политики, не стоит (или хотя бы преждевременно) говорить, что уровень этнонационализма в обществе достиг уже той критической отметки, с которой начинается гражданская война, «белая революция» и т.п. Причины успеха ультраправых носят более конкретный характер.

Существенно вырос и окреп (технически, организационно и т.д.) слой непубличных группировок радикальных националистов. Эти группировки, молодежные по составу, ориентированы в первую очередь на насилие, отнюдь не стремятся к открытости и не особенно доверяют публичным националистическим политикам. Во-первых, потому что последние не раз бывали опозорены в различных ситуациях в глазах ультраправой молодежи, во-вторых, эта молодежь не имеет оснований рассчитывать на эффективность публичной оппозиционной политики, в-третьих, опыт разгрома Национал-социалистического общества (НСО) показал, что сочетать публичную активность и систематическое расистское насилие больше не удастся из-за возросшей активности правоохранительных органов. Раньше ультраправая среда тоже в значительной степени функционировала как горизонтальная сеть небольших и чаще всего анонимных групп, но череда кризисов в публичных организациях националистов сделала эту сеть более автономной, и приток молодежи направляется скорее в нее, чем в организации типа ДПНИ.

Судя по всему, именно такие автономные группировки и смогли мобилизовать несколько тысяч людей прийти на Манежную (в регионах организаторы были разные, в том числе и традиционные — из ДПНИ). Как показало 11 декабря, они оказались довольно эффективны в конкуренции с фанатскими лидерами за молодых фанатов, что потенциально означает резкий рост базы ультраправого движения: ранее организованные фанаты, даже при совпадении взглядов, держались несколько обособленно от ультраправых. Вероятно, этим же автономным группам обязан рекордной численностью последний «русский марш» (раз недостаточны другие объяснения). И собрать

¹³ На момент написания доклада арестованы несколько человек, но их роль в событиях на Манежной нам неясна.

три тысячи человек — пусть даже только три, а не пять — на заведомо чреватую столкновением с ОМОНОм акцию на Манежной — это серьезнее, чем пять с половиной тысяч на заведомо безопасный «русский марш». Горизонтально организованное полуподполье (по-настоящему на нелегальном положении находятся единицы) доказало свою эффективность и сейчас должно рассматриваться как основная сила радикального русского национализма. Публичным националистическим политикам остается пытаться если не возглавить это движение, то хотя бы не отстать от него.

Милиция (как и власти в целом) просто не ожидала такой эффективности, что позволило организовать сам митинг. И сейчас остается только надеяться на успешность оперативных методов против сетевой структуры неонаци, но уверенности в успехе нет.

События на Манежной вдохновили как автономных наци, так и известные ультранационалистические организации. Вся середина декабря прошла в попытках провести новые массовые акции, в основном в Москве. Столичная милиция при любых слухах блокировала значительными силами ОМОНа и внутренних войск соответствующие улицы и площади, что позволяло пресекать любые попытки.

Самая массовая попытка была предпринята уже 15 декабря: к этому дню распространялись призывы к столкновениям, адресованные как «русской молодежи», так и «кавказской молодежи». Надо сказать, что в обеих целевых группах нашлось немало людей, готовых участвовать в таких столкновениях, хотя основные группировки ультраправых, похоже, как раз в этот день остались дома. В городе произошел целый ряд нападений и драк, инициированных как антирусскими, так и антикавказскими расистами; серьезно пострадало, по разным данным, от 12 до 30 человек. Задержано в этот день в разных местах Москвы было около 1300 человек.

После того, как 16 декабря на Чистых прудах ультраправые провели согласованное шествие, а в подмосковном Солнечногорске устроили беспорядки, на 18 декабря ожидалось новые массовые столкновения. Серьезных столкновений не случилось, но были отмечены массовые акции праворадикалов, собравшие сотни участников (включая шествие около «Останкино», организованное НДА). Все они были пресечены милицией, общее количество задержанных в Москве и городах Подмосковья достигло двух тысяч. Аналогичные значительные события, соразмерно меньшего масштаба, происходили в этот день также в Волгограде, Самаре и Красноярске.

После 18 декабря крупных попыток ультраправые уже не предпринимали. Зато появился манифест анонимного «Движения 11 декабря», призывающий выступить против властей, собираться на митинги на Манежной в Москве и в других городах каждый месяц — с тем чтобы в конце концов свергнуть этот режим (впрочем, события января-марта 2011 года показали, что призыв был воспринят большинством ультраправых не слишком серьезно).

Перед Новым годом А. Белов призвал публично сжечь Коран (по нашему мнению в 2010 году примеру одного американского пастора) на Красной площади, где традиционно собираются в новогоднюю ночь приезжие рабочие из Центральной Азии. ДПНИ дезавуировало это заявление, а вместо сожжения Корана предполагалось что-то вроде националистических гуляний в районе Красной площади. Результат оказался предсказуемым: окрестности Кремля были перекрыты милицией, которая, видимо, получив инструкции о предотвращении столкновений, задержала большую часть рабочих-среднеазиатов, некоторое количество просто пьяных гуляющих и нескольких праворадикалов — в общей сложности около двух тысяч человек. Один из лидеров ДПНИ Владимир Тор (вышел из ДПНИ в феврале 2011 года) был даже осужден на 10 суток ареста.

Итак, милиция, находясь в непрерывном режиме сверхмобилизации, смогла предотвратить эскалацию уличной агрессии праворадикалов, хотя не сумела исключить всплеск расистского насилия в декабре (нам известно втрое больше жертв такого насилия, чем декабре 2009 года). Вопрос только в том, как долго можно поддерживать такой режим.

Власти и общественность не полагались, конечно, только на ответственность полицейских мер. События на Манежной вызвали бурю откликов и разнообразных предложений, которые невозможно даже кратко охватить в этом докладе.

В реакциях общественных сил, в целом вполне предсказуемых, ожидаемо выделилась наибольшая «Другая Россия»: Эдуард Лимонов и его пресс-секретарь Александр Аверин пригласили участников митинга на Манежной на свой традиционный митинг 31 декабря (правда, оговорив, что насилие в «Стратегии-31» не приветствуется).

Власти реагировали довольно слабо и выглядели растерянно. Президент Медведев начал с заявления о необходимости наказать всех виновных в беспорядках (впрочем, не сразу; с более развернутыми предложениями он выступил уже в январе 2011 года). Ответственный за внутреннюю политику в его администрации Владислав Сурков усмотрел в тех же беспорядках вину демократической оппозиции, «раскачивающей

лодку». Премьер-министр Путин рассуждал о проблемах, связанных с мигрантами, предложил ужесточить ответственность за нарушение режима регистрации (никакие меры на практике предприняты не были) и посетил могилу Егора Свиридова. Руководство правоохранительных органов поспешно пересмотрело решение о мере пресечения для группы, в которую входил убийца Свиридова: все они были арестованы (последний — уже в марте 2011 года), хотя вопрос о правомерности первоначально избранной меры пресечения так и не был расследован. Чего сделано не было — никто или почти никто не говорил о таких ключевых для обсуждаемой проблемы задачах, как интеграция мигрантов, противодействие дискриминации, нормализация Северного Кавказа и т.д.

Так или иначе, тема национализма на какое-то время стала практически основной в общественной дискуссии, но для существенных выводов или хотя бы формирования продуктивных дискурсов прошло слишком мало времени.

Противодействие радикальному национализму

Общественные инициативы

Начало 2010 года ознаменовалось крупнейшим за последние несколько лет массовым мероприятием и крупнейшей неполитической общественной инициативой против ультраправых проявлений в России. Речь идет о всероссийской инициативе проведения антифашистских шествий и митингов в годовщину гибели адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой. Акции были посвящены их памяти и памяти всех погибших в России от рук праворадикалов.

Организатором акции выступил «Комитет 19 января» — неполитическое неформальное объединение общественных активистов, поддержанное многими деятелями культуры и искусства. Принципиально неполитический характер оргкомитета позволил собрать сравнительно много участников.

К сожалению, в Москве, где, по разным оценкам, в шествии приняли участие от 700 до 1000 человек, акция закончилась беспорядками, которые во многом были спровоцированы милицией. Тем не менее, это такая крупная антифашистская манифестация стала важным успехом. (Аналогичная акция 19 января 2011 г. собрала в Москве несколько меньшее число участников, но зато обошлась без инцидентов. Географический охват акции оказался заметно шире — 23 города по сравнению с 13 за год до этого.)

Осенью публичная антифашистская активность традиционно оказалась несколько выше. В пяти городах прошли акции в рамках Международной недели толерантности под лозунгом «Хрустальная ночь – никогда снова!» (с 9 по 16 ноября). В Москве 16 ноября, в годовщину гибели антифашиста Ивана Хутурского, несколько десятков молодых людей провели шествие его памяти на Арбате.

31 октября, в день рождения ученого Николая Гиренко, застреленного неонацистами, в Петербурге прошел традиционный «Марш против ненависти». К сожалению, необходимо отметить, что с каждым годом это мероприятие собирает все меньше и меньше участников.

Общественное противодействие расизму осложняется тем, что в этом противодействии участвуют также радикальные антифашистские группы, ориентированные на применение насилия. В идущей уже несколько лет уличной войне между неонаци и так называемыми боевыми антифа правоохранные органы, что естественно, стремятся занимать нейтральную позицию. Но в сочетании с распространенными ксенофобными предрассудками в среде сотрудников милиции этот нейтралитет временами фактически нарушается в пользу неонаци.

Ситуация осложняется и тем, что «боевые антифа» и антифашисты в целом участвуют в акциях протеста, мотивированных левыми (а в ряде случаев экологическими) идеями, и в ходе этих акций также могут нарушать закон и вступать в конфликт с правоохранными органами. Наиболее радикальные группы практиковали даже нападения на здания ОВД (которые неонаци, кстати, рекламировали наравне со своими аналогичными атаками). Самым серьезным событием 2010 года в этой области оказалась июльская атака колонны молодых антифашистов на здание администрации подмосковных Химок и последовавшие за этим действия милиции против молодежного антифашистского движения в целом. Все это усугубляет и без того неприязненное отношение правоохранных органов к левым «неформалам».

Смещение фокуса внимания правоохранных органов (и не только их) с расистской угрозы на уличную войну неонаци и антифа влечет явно неправомерные действия властей и неверные, с нашей точки зрения, действия негосударственных акторов. Например, 9 ноября в Новосибирске неонацисты обстреляли группу молодых людей, собравшихся на просмотр фильма, посвященного памяти Анастасии Бабуровой. Милиция первоначально отказывалась признавать идеологический характер нападения (потом, правда, эта позиция была пересмотрена). Сам же показ при этом был отменен организаторами под предлогом его «политизированности».

Беспорядки на Манежной вызвали ответную реакцию антирасистски настроенной общественности. Наиболее заметным событием стал митинг «Москва для всех» 26 декабря в Москве на Пушкинской площади. Митинг был организован представителями творческой интеллигенции и собрал, по разным оценкам, от полутора до двух с половиной тысяч человек, что неожиданно много для такой акции. Митинг был подчеркнуто аполитичным: присутствовавшие на нем политики не выступали.

Следует отметить также заявление, подписанное 16 декабря группой членов оргкомитета «Стратегии-31», включая Олега Орлова (Правозащитный центр «Мемориал») и Льва Пономарева (движение «За права человека»). Авторы заявления сочли неприемлемым приглашение участников митинга на Манежной на митинг 31 декабря на Триумфальной площади, сделанное лидерами «Другой России» (см. выше), и отказались сотрудничать с авторами таких приглашений.

Декабрьские беспорядки на Манежной площади привлекают дополнительное внимание к ситуации в российском футболе, точнее, в «около-футболе». Руководство футбольных клубов и Российского футбольного союза (РФС) после многих лет игнорирования проблемы расизма на футбольных трибунах вынуждены было ею заняться – хотя бы в период рассмотрения заявки России на проведение чемпионата мира по футболу в 2018 году. Поводом стала атака фанатов дагестанского клуба «Анжи» на приехавших в Махачкалу на матч фанатов «Спартак» в октябре 2010 года. После этого руководители футбольных клубов обращались к своим и чужим фанатам с просьбой воздержаться от расистского поведения, а 21 октября 2010 г. РФС утвердил Меморандум о противодействии дискриминации. Предполагается ужесточение регламента в плане наказания за проявления расизма на трибунах.

С тех пор заявка России на проведение чемпионата была утверждена, а самая молодая и радикальная часть фанатов громко заявила о себе на Манежной площади. Сложно сказать, как будет после этого реализовываться заявленная программа.

Нормотворчество

Подавляющее большинство антиэкстремистских законодательных инициатив, выдвинутых в 2010 году, не выдерживает никакой критики. Как правило, это были либо популистские инициативы (как, например,

реанимированный Мосгордумой законопроект о запрете упоминания этничности в криминальной хронике) либо откровенно репрессивные проекты (как вступивший в силу закон о новых полномочиях ФСБ), направленные на запугивание гражданских активистов.¹⁴

Однако один закон, принятый в 2010 году, заслуживает высокой оценки. Речь идет о новой редакции Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Этот закон, в частности, предусматривал наличие списка («перечня») клиентов финансовых учреждений (юридических и физических лиц), чьи финансовые операции должны контролироваться в целях борьбы с терроризмом и экстремизмом. При этом основания для включения в этот «перечень» были довольно неконкретны, а сам «перечень» недоступен для граждан. Неясен был и механизм функционирования списка: например, в 2009–2010 годы у людей, полностью оправданных судом по делу о покушении на губернатора Петербурга В. Матвиенко, возникли проблемы с открытием банковских счетов.

В июле 2010 года были приняты поправки к этому закону, существенно ограничивающие возможности антиэкстремистского произвола. Наиболее принципиальным изменением является внесение в него нормы о возможности исключения из указанного «перечня» организаций и физических лиц, в отношении которых существовало, но отпало подозрение в причастности к экстремистской и террористической деятельности. Был конкретизирован список статей УК РФ, преследование по которым влечет попадание в «перечень» (впрочем, надо отметить, что в этот список не попали насильственные преступления, совершенные по мотиву ненависти). И, наконец, закон отныне предусматривает частичную публикацию «перечня террористов и экстремистов», что позволит оспаривать сам факт включения в него людей.

Надо отметить, что еще до вступления закона в силу (октябрь 2010 года) эти поправки принесли свои позитивные плоды: в сентябре в Петербурге суд вынес решение в пользу оправданного фигуранта дела о покушении на В. Матвиенко и обязал Федеральную службу по финансовому мониторингу исключить его из «перечня террористов».

¹⁴ См. подробнее в докладе «Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2010 году». Там же подробно описано очень важное для СМИ Постановление Пленума Верховного суда от 15 июля 2010 г.

Уголовное преследование

Насилие

Продолжает накапливаться практика преследования расистских насильственных преступлений, в которых судами признается мотив ненависти. В 2010 году было вынесено не менее 92 обвинительных приговора за такие преступления в 36 регионах России (в 2009 году – 61 приговор в 25 регионах). В этих процессах были осуждены 320 человек (в 2009 году – 168 человек), а оправданы 9 человек. Наказания распределились следующим образом:

13 человек были признаны виновными, но освобождены от наказания в связи с истечением срока давности;

6 человек были признаны виновными, но освобождены от наказания в связи с примирением сторон;

3 человека были приговорены к принудительному психиатрическому лечению;

1 человек был приговорен к штрафу;

1 человек получил условный срок лишения свободы и был оштрафован;

2 человека – к исправительным работам;

21 человек – к обязательным работам;

18 человек – на сроки лишения свободы до 1 года;

31 человек – до 3 лет;

25 человек – до 5 лет

61 человек – до 10 лет;

10 человек – до 15 лет;

14 человек – до 20 лет;

5 человек – свыше 20 лет;

3 человека осуждены пожизненно;

99 человек получили условные сроки без дополнительных санкций; в отношении 7 человек конкретные меры наказания неизвестны, известно лишь, что приговоры были обвинительными.

Дополнительные санкции использовались судами крайне редко. Только двое милиционеров, осужденные за избиение по мотиву ненависти, в качестве дополнительного наказания были лишены на два года права занимать определенные должности.

В преследовании расистского насилия правоприменитель уже уверенно использует практически весь спектр статей УК РФ, содержащих мотив ненависти как квалифицирующий признак. Но и полного отказа

от ст. 282 как обозначающей расистский характер преступления пока нет: в таком качестве она использовалась как минимум в трех приговорах 2010 года (в 2009 году – в четырех). Здесь показателен процесс по делу двух московских наци-скинхедов – Сергея Жихорева и Виктории Петуховой, жестоко избивших в подвале одного из домов двух бездомных женщин неславянской внешности. Первоначально Жихорев и Петухова были осуждены по ч. 3, ст. 111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам ненависти, совершенное группой») и по п. «а», ч. 2 ст. 282 («Возбуждение ненависти, совершенные с применением насилия»). Однако в надзорном порядке приговор был обжалован в Мосгорсуде, который в октябре 2010 года постановил, что хотя нападавшие и выкрикивали во время избиения расистские лозунги, дело происходило в подвале, то есть в изолированном помещении. Соответственно, они никого своими выкриками не агитировали. А мотив ненависти, которым они руководствовались, отражен в квалификации по основной (111-й) статье обвинения. Таким образом, суд признал, что в данном случае наказание по ст. 282 вынесено неправомерно, и отменил его.

Особую тревогу, как и ранее, вызывает высокая доля условных приговоров, выносимых по делам о расистском насилии.

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего осуждено	26	56	109	65	118	168	320
В том числе условно (в % к общему числу)	5 (19%)	5 (9%)	24 (22%)	18 (27%)	31 (26%)	33 (20%)	119 (37%)

Как видим, рекордному количеству осужденных сопутствует рекордная доля условно осужденных, даже за вычетом приговоров, в которых обвиняемые были освобождены от наказания. В отдельных городах она составляет 100 % от общего количества осужденных, как в Воронеже (5 из 5 осужденных). В Петербурге, втором по уровню расистского насилия городе, доля условных приговоров составила почти половину (13 из 27), в Нижегородской области – чуть больше половины (18 из 34). Стоит

ли после этого удивляться тому, что, несмотря на большое количество судебных процессов, в Петербурге и Нижнем уровень уличного насилия практически не снижается?

Конечно, часть условных приговоров – результаты сделок со следствием в больших групповых процессах. Довольно много условных приговоров выносятся по «легким» (ст.ст. 115, 116) статьям УК РФ, которые и не предусматривают сурового наказания¹⁵. Однако в целом приходится в очередной раз повторить, что условные приговоры за насильственные расистские нападения порождают у осужденных ощущение безнаказанности и даже поддержки со стороны общества и государства (в лице судей). Не случайно мы вновь и вновь сталкиваемся с тем, что часть осужденных по таким делам уже имела условные (в том числе и непогашенные) приговоры, в том числе и за расистские нападения. В 2010 году в наше поле зрения попало как минимум 8 таких осужденных.

То, что условные сроки только убеждают расистов в безнаказанности, хорошо иллюстрируют два примера. Так, в Нижегородской области в мае 2009 года за расистское нападение к 2 годам условно был осужден один из местных ультраправых. И уже в феврале следующего года он участвовал в нападении по мотиву идеологической ненависти на группу молодых людей, которых ультраправые посчитали антифашистами. И уж совсем вопиющий пример необъяснимой лояльности к расистам дает нам Иркутск. В конце июня 2010 года там был наконец арестован один из лидеров местных ультраправых Евгений Панов, который с 2007 года является одним из главных обвиняемых по делу о нападении на лагерь экологов под Ангарском, с 2009 года – обвиняемым по делу о нападении на группу велосипедистов и с апреля 2010 года – условно осужденным за нападение на этнического бурята по мотиву национальной ненависти. Все это время Е. Панов оставался на свободе несмотря на то, что по «ангарскому делу» ему вменяется тяжелая ч. 4 ст. 111 («Тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего»). Арест же был произведен после того, как Панов совершил очередное расистское нападение – на этот раз на этнического азербайджанца.

¹⁵ См. подробнее в докладе «Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2010 году». Там же подробно описано очень важное для СМИ Постановление Пленума Верховного суда от 15 июля 2010 г.

Вандализм

В отличие от насильственных преступлений, практика преследования за расистский и неонацистски мотивированный вандализм практически не развивается. В 2010 году нам известно о 7 приговорах (в 2009 году — 5) по ч. 2 ст. 214 («Вандализм по мотиву ненависти») против 9 человек¹⁶. Два приговора было вынесено в Тюменской области и по одному — в Ставропольском и Хабаровском краях, Калужской, Курганской и Ярославской областях. Причем в Ярославле и Хабаровске обвинения в вандализме сочетались с другими статьями УК. Еще один приговор был вынесен по ч. 2. пп. «а» и «б» ст. 244 («Надругательство над телами умерших и местами их захоронения, совершенное группой и по мотиву ненависти»), точнее, он стал частью приговора семи человек из группировки тверского РНЕ.

Надо отметить, что именно в этом сегменте правоприменения начала работать норма об ограничении свободы (так называемом домашнем аресте) как основной мере наказания, введенная в УК РФ в конце 2009 года. В двух судебных решениях она использовалась для наказания виновных — в Тюмени и в Ставропольском крае (в обоих случаях подсудимые были несовершеннолетними). В отношении одной несовершеннолетней суд счел возможным ограничиться мерами воспитательного воздействия и компенсацией ущерба.

Отметим, что редкое использование статьи о вандализме (ст. 214 УК РФ), так же как и статьи о надругательстве над местами захоронений (ст. 244 УК РФ), по мотиву ненависти, видимо, является результатом двойственного характера таких преступлений. Если, например, на мемориале советским воинам или на культовом сооружении написать агрессивные расистские лозунги, то это можно расценивать и как вандализм по мотиву ненависти (так как поврежден некий объект), и как возбуждение ненависти. В плане же медийном преследование по ст. 282 УК привлечет больше внимания, поскольку эта статья по-прежнему остается едва ли не единственной известной обществу «антирасистской» статьей, и в ряде таких случаев применяется именно она.

Как именно следовало бы упорядочить правоприменение в этой области, должно стать предметом дискуссии, но пока нам неизвестно, чтобы такую дискуссию кто-то вел.

Отметим также два приговора, в которых ст. 214 не присутствовала, однако по сути они тоже были вынесены за вандализм, но с применением взрывчатки. В мае 2010 года обвинительный приговор был вынесен человеку, который планировал подрыв стены Новгородского кремля во

¹⁶ Напоминаем, речь идет о приговорах, которые мы не считаем неправомерными.

время празднования в городе «Ганзейских дней Нового Времени» (лето 2009 года) для того, чтобы «привлечь внимание к проблемам России и русского народа»¹⁷, а в июне во Владимире обвинительный приговор был вынесен праворадикалу-неоязычнику, пытавшемуся сорвать концерт Бориса Моисеева в городе и почему-то с этой целью бросившему самодельное взрывное устройство в окно одной из владимирских церквей¹⁸.

Пропаганда

В 2010 году обвинительными приговорами по обвинению в возбуждении ненависти (ст. 282 УК) завершились 64 процесса против 72 человек (мы здесь не учитываем приговоры, которые считаем неправомерными, а также осужденных по этой статье за насильственные преступления; 32 осуждены условно или освобождены от наказания, в отношении одного человека приговор неизвестен). 6 человек из этих 72 были осуждены по совокупности ст. 282 и ст. 280 («Публичные призывы к экстремистской деятельности») и иногда некоторых других статей УК. А всего с применением ст. 280 УК было вынесено 12 приговоров против 14 человек (не менее 7 из них осуждены условно или освобождены от наказания). Два человека были оправданы. Для сравнения: в 2009 году было 45 обвинительных приговоров, из них 35 — по ст. 282 УК, 7 — по ст. 280 УК и еще 3 — по обеим статьям сразу.

Обвинительные приговоры за пропаганду были вынесены в 2010 году в 41 регионе. Наказания распределились следующим образом:

- 2 человека освобождены от наказания из-за истечения срока давности;
- 1 человек направлен на принудительное лечение;
- 34 человека получили условные сроки без дополнительных санкций;
- 1 человеку было запрещено заниматься издательской деятельностью на три года;
- 7 человек приговорены к различным штрафам;
- 7 человек — к исправительным работам;
- 13 человек — к обязательным работам;

¹⁷ Он был признан виновным в подготовке к теракту (ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ), незаконном обороте и незаконном изготовлении взрывчатых веществ (ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 223 УК РФ соответственно) и приговорен к 5,5 годам лишения свободы.

¹⁸ Он был признан виновным в хулиганстве, совершенном с применением оружия, по мотиву религиозной ненависти (пп. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), незаконном изготовлении взрывчатки (ч. 1 ст. 223 УК РФ) и в возбуждении национальной и религиозной ненависти (ч. 1 ст. 282 УК РФ).

14 человек получили наказания, связанные с лишением свободы.

В отношении одного человека приговор неизвестен, но известно, что он не связан с лишением свободы.

При этом надо отметить, что приговоры, связанные с лишением свободы, как правило, выносились по делам, в которых в качестве обвинения фигурировали не только «пропагандистские» статьи¹⁹: например, уже упоминавшийся выше приговор владимирскому неоязычнику, взорвавшему православный храм (обвинение по ст. 282 было, по всей видимости, связано с расистскими листовками, которые он распространял), или ярославским граффитистам, расписавшим ксенофобными лозунгами улицы города, в том числе оставившим угрозы судьям на здании одного из районных судов, в котором должен был начаться крупный процесс по делу о банде серийных убийц-расистов. Реальный срок исключительно за пропаганду в 2010 году получил только редактор и издатель газеты «Русь православная» Константин Душенов. И приговор этот (три года колонии-поселения с запретом на редакторскую и публицистическую деятельность), видимо, вынесен не только по конкретному обвинению, но и с «учетом личности подсудимого», одного из самых известных антисемитов не только Петербурга, но и России.

Тенденция не наказывать лишением свободы «только за слова» в российской правоприменительной практике отмечается нами уже не первый год и не может не радовать. Однако это едва ли не единственная позитивная черта преследования ксенофобной пропаганды.

Во-первых, по-прежнему высокой остается доля условных приговоров без дополнительных санкций или освобождения от наказания (как правило, по истечении срока давности). При этом эта доля стабильно растет на протяжении практически всего времени, когда дела за ксенофобную пропаганду перестали быть единичными. В 2010 году доля таких осужденных составила 44 %, в 2009 году — 42 %, в 2008 году — 38 %, в 2007 году — 29 %.

Во-вторых, по-прежнему актуальной остается проблема сроков давности по подобным делам. Напомним, многие «антиэкстремистские» законопроекты настаивают на «утяжелении» ч. 1 ст. 282, чтобы заодно увеличить срок давности по этому преступлению. Это неслучайно: следствие и суды при рассмотрении подобных дел по-прежнему не могут уложиться в отведенный законом двухлетний срок. Пропагандисты ненависти прекрасно знают об этой проблеме и зачастую сознательно

¹⁹ Поэтому здесь не приводится распределение по срокам заключения: эти сроки получены не «за слова».

затягивают судопроизводство. Впрочем, иногда, похоже, ни одна из сторон процесса не возражает против этого. Ярким примером подобного «согласия сторон» в 2009–2010 годы стало дело редактора газеты «Русское Забайкалье» Александра Яременко. Дело было возбуждено в 2008 году по ч. 1 ст. 282 (несмотря на то что А. Яременко явно действовал с использованием служебного положения, что подчеркивалось в материалах следствия), и срок давности по нему заканчивался в июне 2010 года. В 2009 году А. Яременко был осужден судом первой инстанции, но по кассации приговор был отменен, и дело было направлено на новое рассмотрение, которое было назначено как раз на июнь 2010 года. Но в это время А. Яременко скрылся от суда и «нашелся» только в августе. Суд не обратил внимания на это обстоятельство (которое, по закону, должно было прервать исчисление срока давности) и дело прекратил. То есть фактически не только сам обвиняемый, но и следствие, и суд не возражали против такого исхода дела.

В-третьих, актуальным остается вопрос о степени общественной опасности ксенофобной пропаганды. В первую очередь речь идет о том, что основную массу осужденных за ксенофобную пропаганду по-прежнему составляют интернет-болтуны²⁰ и граффитисты.

Есть также примеры пропагандистской деятельности, агрессивно ксенофобный характер которой не вызывает сомнений, но тексты вызывают настолько основательные сомнения в психической адекватности авторов, что сводят, как нам представляется, общественную опасность этих текстов к нулю. Такое впечатление производили доступные нам тексты группировки «Чингиз Челябинск», четверо участников которой были осуждены в июне 2010 года: двое — на 2 года 6 месяцев лишения свободы каждый, двое получили условные сроки²¹.

В-четвертых, как и ранее, внимание правоохранительных органов привлекают рядовые ксенофобы, а не идеологи, систематически ведущие расистскую пропаганду или пропаганду неонацистского террора. Из относительно значимых идеологов в 2010 году к уголовной ответственности были привлечены лишь уже упоминавшийся К. Душенов (стоит отметить, что следствие и суд в общей сложности длились более трех лет) и лидеры ДПНИ-Киров. Причем в приговорах кировчанам есть неправомерные

²⁰ А вот распространение ксенофобных видеороликов, апеллирующих к насилию, нам представляется действительно опасной формой пропаганды.

²¹ С фрагментами творчества этих людей можно ознакомиться здесь: Челябинская прокуратура требует признать экстремистами больных людей, считающих Путина генералом иезуитского ордена // UralDaily.ru. 2011. 14 января (<http://uraldaily.ru/obshchestvo/4149.html>).

элементы: им вменялось, помимо прочего, возбуждение ненависти к таким социальным группам, как «студенты» и «государственные служащие», в том числе сотрудники органов внутренних дел России и конкретные представители государственной власти».

В-пятых, не развивается практика запрета на профессию. В 2010 году таких приговоров было всего четыре.

Федеральный список экстремистских материалов

Интенсивно пополнялся в 2010 году Федеральный список экстремистских материалов. Он был обновлен 27 раз и вырос с 467 до 748 позиций, некоторые из которых включают в себя до нескольких десятков наименований файлов, которые просто невозможно идентифицировать. Все проблемы списка, указанные нами ранее²², остаются нерешенными. А чудовищный размер списка и вовсе делает его систематическое применение невозможным. Правоприменительная практика показывает, что в настоящий момент список используется либо как инструмент неправомерного давления на ряд религиозных групп (в первую очередь, Свидетелей Иеговы), либо как инструмент имитации антиэкстремистской деятельности в виде предупреждений библиотекам и школам. Как инструмент борьбы с реальной ксенофобной пропагандой список используется крайне редко, это буквально несколько позиций: книга «Удар русских богов», фильмы «Россия с ножом в спине» и «Вечный жид» — вот, пожалуй, наиболее распространенные позиции, за которые правоохранительные органы привлекают людей к ответственности.

281 позиция, в 2010 году пополнившая Федеральный список, тематически распределилась следующим образом:

- расистские, ксенофобные, антисемитские материалы — 117 позиций (42 %);
- материалы Свидетелей Иеговы — 51 (18 %);
- материалы кавказских сепаратистов и иных радикальных исламистов — 29 (10 %);
- материалы саентологов — 28 (10 %);
- материалы различных мусульманских групп, как правило, не связанных с официальными муфтиятами — 21 (7 %).

²² Кожевникова Г. Под знаком политического террора. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2009 году. М.: Центр «СОВА», 2010. С. 5—49.

Остальные материалы — 56 (20 %) — приходятся на исторические источники, тексты оппозиционных властям содержания, в основном социальной направленности, и на материалы, которые никак невозможно идентифицировать.

61 позиция обновлений списка — это материалы интернета.

Необходимо отметить, что 30 июля 2010 г. впервые официально (с публикацией в «Российской газете») из списка были исключены 3 материала — статьи Н. Андрущенко²³.

Мы неоднократно отмечали, что часть обновлений списка нельзя расценивать иначе, как имитацию антиэкстремистской деятельности (к каковой, например, относятся запреты отдельных реплик на интернет-форумах или признание экстремистской рекламы магазина спортивной одежды). Однако в 2010 году в Башкортостане был изобретен еще один весьма перспективный способ подобной имитации.

24 марта 2010 г. Кировский районный суд г. Уфы по иску районной прокуратуры признал экстремистским материалом книгу Адольфа Гитлера «Майн кампф»; в мае тот же суд признал экстремистским материалом книгу Бенито Муссолини «Доктрина фашизма», а 22 декабря 2010 года районный суд Миякинского района республики Башкортостан признал экстремистской книгу Генриха Гимmlера «Эсэсовец и вопрос крови».

Между тем закон «О противодействии экстремистской деятельности» прямо запрещает труды руководителей НСДАП и Фашистской партии Италии, а также иные материалы, которые признаются судами экстремистскими и, соответственно, вносятся в Федеральный список экстремистских материалов. Эта формулировка закона, к сожалению, за много лет ее существования так и не была разъяснена общественному мнению, которое пребывает в убеждении, что до сих пор «Майн кампф» в России запрещен не был. Однако у правоприменителя, как правило, не возникало проблем с этой вполне ясной формулировкой закона (хотя название НСДАП в законе дано неточно) при вынесении различных санкций, связанных с распространением «Майн кампф» в том или ином виде (достаточно вспомнить предупреждение, внесенное в мае 2009 года журналу «Наш бизнес — National Business» за публикацию фрагмента книги Гитлера).

Однако, сообщая о запрете книги Гитлера, Генеральная прокуратура предложила иную трактовку закона, которая гласит, что формула закона

²³ Ранее из списка по сомнительным основаниям была исключена антикришнитская листовка МГЕР.

означает всего лишь, что в этом случае не требуется проведения экспертизы, но сам суд необходим. И это создало серьезную проблему: прокуратура фактически признала, что каждый труд руководителей НСДАП и Фашистской партии Италии нуждается в судебном запрете, хоть и по слегка облегченной процедуре, и во внесении в Федеральный список экстремистских материалов, то есть утверждает, что до сегодняшнего дня — и впредь до наличия судебного решения — все эти тексты не запрещены (и, соответственно, все прежние санкции, связанные с публикациями таких текстов, незаконны). Заодно Генеральная прокуратура утверждает, что в других случаях проведение экспертизы обязательно, хотя это утверждение не основано на законе и ранее сама же Генеральная прокуратура отнюдь не считала, что экспертиза в делах об экстремистской пропаганде обязательна.

На наш взгляд, решения башкирских судов должны быть пересмотрены, а Верховный суд должен выступить с официальным разъяснением смысла закона, иначе нас ждет не только волна запретов того, что уже было запрещено, но и иски, оспаривающие уже примененные санкции, исходившие из прямого толкования закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Признание организаций экстремистскими

В 2010 году активно продолжился процесс признания организаций экстремистскими. Были запрещены и включены Федеральный список экстремистских организаций²⁴:

- Международное общественное объединение «Национал-социалистическое общество» («НСО», «НС»). Признано экстремистским решением Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2010 г.

- «Объединенный Вилайат Кабарды, Балкарии и Карачая». Признан экстремистским решением Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 9 июля 2010 г.

- Приморская региональная правозащитная общественная организация «Союз славян» (известная как Союз славян Дальнего Востока, ССДВ). Признана экстремистской решением Приморского краевого суда от 28 июля 2010 г.

²⁴ Официальное название списка: «Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О противодействии экстремистской деятельности”».

- Международное религиозное объединение «Ат-Такфир Валь-Хиджра». Признано экстремистской решением Верховного суда Российской Федерации от 15 сентября 2010 г.

- Местная организация города Краснодара — «Пит Буль» («Pit Bull»). Признана экстремистской решением Октябрьского районного суда г. Краснодара от 24 августа 2010 г.

- Региональное общественное объединение «Национал-социалистическая рабочая партия России» («НСРПР»). Признано экстремистской решением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 22 сентября 2010 г.

- Межрегиональное общественное движение «Славянский союз». Признано экстремистским решением Московского городского суда от 27 апреля 2010 г.

- Межрегиональное общественное объединение «Формат-18». Признано экстремистским решением Московского городского суда от 20 декабря 2010 г.

- Религиозная группа «Благородный Орден Дьявола». Признана экстремистской решением Верховного суда Мордовии 27 декабря 2010 г.

Три последних пункта были добавлены в список, размещенный на сайте Минюста, в феврале-марте 2011 года (и последнее решение мы считаем неправомерным).

В список не внесен «Имарат Кавказ», возглавляемый Доку Умаровым (запрещен 8 февраля 2010 г., решение вступило в силу 25 февраля), видимо, потому, что он признан террористической организацией, а это не понимается Минюстом как повод для включения в список запрещенных экстремистских организаций.

Запрет Мосгорсудом «Армии воли народа» 19 октября 2010 г., на наш взгляд, неправомерный, вступил в силу только 22 февраля 2011 г., после утверждения Верховным судом.

Мы не будем рассматривать здесь решения по исламистским и сепаратистским группам, остановимся лишь на решениях по группам праворадикальным, составляющим большинство запрещенных организаций.

Они довольно четко делятся на три группы:

- запреты давно не существующих организаций — НСО, «Формат-18»;
- запреты локальных праворадикальных групп, костяк которых осужден на различные сроки лишения свободы, — «Пит Буль», «НСРПР»;
- и запреты действующих, несущих реальную общественную опасность неонацистских организаций — ССДВ, СС.

Запреты несуществующих организаций выглядят странными. Некоторую логику можно найти в запрете «Формата-18» — его можно рассматривать как превентивную меру перед выходом из заключения лидера группы Максима (Тесака) Марцинкевича — чтобы он не возродил популярный в ультраправой среде проект. Но в запрете НСО, не существовавшего к моменту вынесения судебного решения более двух лет и явно не собирающегося возрождаться, никакой логики найти невозможно.

Запрет локальных ультраправых групп после осуждения их лидеров, возможно, является попыткой региональных правоприменителей использовать комплексный потенциал антиэкстремистского законодательства. Однако эффективность этих действий вызывает сомнения: как правило, такие группы не ведут идеологической деятельности как таковой, сосредоточены главным образом на совершении насильственных актов и, скорее всего, прекращают деятельность под данным названием (если вообще не прекращают деятельность) после ареста лидеров. Скорее всего, признание экстремистскими локальных наци-скинхедских группировок не перерастет в устойчивую практику, так как усилия, направленные на их судебный запрет, явно непропорциональны размаху деятельности группировок, продолжение которой предполагается предотвратить.

Зато запрет реально действующих групп на деле оказался не так прост. Если ССДВ действительно прекратил деятельность, то Д. Демушкин свою деятельность активно продолжает. Сразу после запрета было объявлено о создании новой организации — «Славянская сила», с сохранением символики, стилистики и аббревиатуры Славянского союза. (Судебная тяжба закончилась в Верховном суде уже в феврале 2011 года, и надежда Демушкина оспорить запрет в Европейском суде по правам человека явно безосновательна.)

Другие административные меры

В 2010 году по антиэкстремистским основаниям не было закрыто ни одной газеты.

В июне 2010 года по иску Роскомнадзора Останкинский районный суд принял решение о закрытии за несколько антиэкстремистских предупреждений преемницу газеты «Дуэль» газету «К барьеру!», однако в августе Мосгорсуд отменил это решение и отправил дело на новое рассмотрение, а 24 декабря Останкинский суд передал дело о закрытии газеты на рассмотрение другого суда. (На момент написания доклада дело еще не закончено.)

Отказали суды и в закрытии дагестанской газеты «Черновик», преследуемой по политическим мотивам, а также праворадикальной газеты «Отчизна», издаваемой в Новосибирске.

Несколько улучшилась деятельность Роскомнадзора в области вынесения предупреждений. В 2010 году их было 28 (в 2009 году — 33 предупреждения). Двум изданиям — Агентству политических новостей (АПН) и газете «Вечерняя Рязань» — предупреждения вынесены дважды, что, в соответствии со сложившимся обычаем²⁵, дает возможность ведомству инициировать процессы о ликвидации этих СМИ.

Из этих 28 предупреждений как минимум 10 мы считаем неправомерными. Но в 2009 году неправомерными мы считали 15 из 33 предупреждений, так что можно говорить о некотором улучшении качества работы ведомства.

По-прежнему непрозрачной остается антиэкстремистская деятельность прокуратуры. В ее отчетах упоминается множество «актов прокурорского реагирования», однако какие из этих актов относятся к реальным проявлениям ксенофобии, а какие являются очередными предупреждениями библиотекам за отсутствие Федерального списка экстремистских материалов, неизвестно.

Очень сложно отследить практику правоприменения по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики»), поэтому говорить о какой-либо динамике ее развития невозможно. В основном становятся известны эпизоды, связанные со штрафами, наложенными на владельцев магазинов за торговлю предметами с нацистской атрибутикой или символикой, похожей на нацистскую. Иногда это меры против торговцев военными артефактами, и здесь стоит вспомнить, что вопросы коллекционирования подобных предметов в нашей стране не урегулированы. Известно и несколько эпизодов штрафов за нацистские татуировки: в Костроме был оштрафован молодой человек, демонстрировавший свои тату на параде Победы; на Сахалине оштрафован молодой человек, демонстрировавший свои тату на одном из спортивных занятий; в Свердловской области в двух исправительных колониях за нацистские тату были оштрафованы несколько заключенных. Однако, к сожалению, так и не получила распространения практика новгородских правоприменителей, которые не просто оштрафовали, но и обязали подсудимого свести татуировку.

²⁵ Распространенное представление, что для закрытия СМИ необходимы два предупреждения, не соответствует закону уже с 2002 года. Но практика в целом по-прежнему следует этой норме.

Александр Верховский, Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2010 году

Информационно-аналитический центр «СОВА» представляет пятый ежегодный доклад по свободе совести в Российской Федерации.

Доклад основан на информации, собранной в ходе мониторинга, который проводит наш Центр. По событиям предшествующих годов, описанных в предыдущем докладе¹, здесь даны только необходимые обновления. Задачей доклада не является полное описание всех событий в религиозно-общественной сфере, произошедших в течение года; упоминаемые в докладе события, как правило, служат иллюстрацией к отмечаемым тенденциям.

Проблемы и сюжеты, связанные со злоупотреблением антиэкстремистским законодательством, представлены в составе соответствующего доклада в этом сборнике. В нынешнем докладе не будет отражена религиозная ситуация на Северном Кавказе.

Резюме

2010 год принес продолжение и развитие тех тенденций, о которых мы говорили в аналогичном докладе год назад.

Самая существенная из этих тенденций определенно является одним из приоритетов в политике президента Дмитрия Медведева — сближение властей с избранными религиозными организациями. Основой списка «избранных» является, конечно, перечень четырех «традиционных религий», закрепленный еще в 2009 году в нормативной базе, но этот список не понимается как окончательный. В каких-то вопросах список «избранных религий» де-факто пополняется протестантами, а в каких-то из списка могут выпадать буддисты. Иначе говоря, государство приглашает религиозных лидеров к конкуренции за реальное взаимодействие

с властями. Видимо, это соответствует общему курсу на постепенно расширяющееся, но избирательное взаимодействие власти с институтами гражданского общества.

Видимо, этот курс предполагает сворачивание бурных дискуссий, затрагивающих проблему секулярности государства. В начале года состоялись знаковые в этом смысле отставки.

В январе из Министерства юстиции были уволены чиновники, курировавшие связи с религиозными организациями: заместитель министра Алексей Величко и начальник департамента по некоммерческим организациям Сергей Милушкин. По данным директора Института религии и права Романа Лункина, А. Величко покровительствовал «секторборцам» из возглавляемого Александром Дворкиным Экспертного совета (чья деятельность была фактически заморожена вскоре после создания) и был инициатором разработки поправок к законодательству, ограничивающих миссионерскую деятельность.

В начале марта из аппарата Правительства был уволен ответственный секретарь правительственной комиссии по вопросам религиозных объединений Андрей Себенцов, известный своей последовательной и взвешенной позицией в деле защиты конституционного принципа светскости государства. В апреле стало известно об уходе с поста референта управления Администрации Президента РФ по внутренней политике Александра Кудрявцева.

Зато в апреле же получил повышение в Администрации Президента Иван Демидов, курирующий, в частности, связи с религиозными организациями. Известные контакты Демидова с консервативными православными деятелями делают его не лучшей фигурой для такой непростой работы. Но, вероятно, продвижение чиновника, связанного с политическим православием, имеет смысл для президента Медведева, явно более близкого к Русской православной церкви, чем его предшественник.

С одной стороны, проправославный курс Медведева активно поддерживается целым рядом высокопоставленных чиновников и губернаторов, что часто приводит к по-настоящему скандальным ситуациям (как в Калининградской или Белгородской областях).

С другой стороны, весьма секуляризированное общество и, в частности, чиновничество стихийно сопротивляется этому курсу. Эксперимент по преподаванию знаний о религии и этике в школах не дал существенного преимущества православию. Применение закона о военном духовенстве буксовало в течение всего года. В течение целого года не принимался также президентский законопроект о передаче недвижимости религиозным организациям.

¹ Верховский А., Сибирева О. Проблемы реализации свободы совести в России в 2009 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2009 году. М.: Центр «СОВА», 2010. С. 50–81.

Но, в конце концов, закон вступил в силу, и в этом году мы можем ожидать большого количества конфликтов вокруг различных зданий, в первую очередь с участием РПЦ. Насколько сегодняшняя РПЦ может быть напориста в реализации данных ей привилегий, смогло убедиться в 2010 году музейное сообщество.

Наблюдается противоречивая динамика в дискриминации по религиозному признаку. С одной стороны, мы наблюдаем несколько меньше случаев прямой дискриминации организаций религиозных меньшинств. В частности, это касается проблем с молитвенными зданиями и проблем с регистрацией.

С другой стороны, отмечено все больше случаев индивидуальной религиозной дискриминации, не столь распространенной ранее. Не уменьшаются размах мотивированного ненавистью вандализма и насилия.

В целом, произвол чиновников отнюдь не фокусируется только на тех группах, которых оппоненты относят к «тоталитарным сектам» или «нетрадиционным мусульманам»; проблемы постоянно возникают у самых разных групп, например, у баптистов или буддистов.

И конечно, по-прежнему очень острой проблемой остается неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в связи с реализацией свободы совести (эта проблема подробнее освещена в другом докладе нашего Центра). Все более серьезными являются преследования Свидетелей Иеговы, сопровождающиеся также произволом различных мелких чиновников и нападениями со стороны частных лиц.

Правовое регулирование, касающееся религиозных организаций

Законы, принятые в 2010 году

В 2010 году было принято несколько важных законодательных актов, касающихся деятельности религиозных организаций.

Наиболее важным из них стал закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», разработка которого была начата еще в 2009 году.

Согласно закону, имущество религиозного назначения может передаваться соответствующим федеральным, региональным или муниципаль-

ным органом власти религиозным организациям — либо в собственность, либо в безвозмездное пользование на определенный срок.

Закон закрепляет за религиозными организациями обязанность по выполнению всех требований, касающихся обеспечения сохранности объектов культурного наследия, включая проведение реставрационных работ и создание условий доступа. Вместе с тем предусматривается, что объекты культурного наследия федерального значения могут передаваться в собственность только централизованным религиозным организациям. Процесс передачи должен быть публичным.

Хотя закон не распространяется на имущество, входящее в состав Музейного фонда РФ, документы Архивного фонда РФ и Национального библиотечного фонда, его принятие вызвало протесты музейного сообщества.

Протесты не помогли, окончательно принятый в Думе в ноябре, закон вступил в силу уже 3 декабря.

Сходный региональный закон, принятый в мае в Санкт-Петербурге, таким образом, не успел толком заработать. А в Калининграде соответствующий региональный закон был принят 28 октября, а массовая передача объектов началась уже до этого (см. ниже).

В марте Госдума приняла во втором и третьем чтениях законопроект о поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций. Согласно этому закону, религиозные организации оказались включены в перечень социально ориентированных некоммерческих организаций и получили возможность претендовать на финансовую, имущественную, информационную, консультативную поддержку своих благотворительных проектов со стороны государства. Закон был подписан Президентом 6 апреля.

27 декабря 2010 г. Президент подписал закон об облегчении условий для въезда и пребывания в РФ высококвалифицированных иностранных специалистов и членов их семей. Согласно закону, иностранные специалисты получают возможность одновременно с получением разрешения на работу в России продлевать срок временного проживания и получать разрешение на въезд для членов своих семей помимо соответствующих квот для работы иностранцев. Вместе с тем закон запрещает привлекать иностранных граждан к трудовой деятельности в России в качестве высококвалифицированных специалистов для занятия проповеднической и другой религиозной деятельностью, в том числе совершения богослужений, религиозных обрядов, обучения религии. Пока трудно представить, как этот закон будет применяться: ведь высококвалифицированные иностранные специалисты, например, имеющие ученые

степени в богословии, работают во многих религиозных организациях, не только у католиков или мусульман, но также и в РПЦ.

В заключение следует отметить не столь значимый символический закон. В мае были утверждены поправки к закону «О днях воинской славы и памятных датах России», устанавливающие новую памятную дату – День крещения Руси. Отмечаться праздник будет 28 июля. Заметим, что сохраняется и практика объявления религиозных праздников выходными днями в разных регионах. В частности, в Калмыкии приходится заново подтверждать выходной день в переходящий праздник дня рождения Будды Шакьямуни.

Инициативы, не получившие (пока) развития

В феврале Конституционный суд (КС) РФ обязал Федеральное Собрание принять поправку к ст. 392 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ и внести в перечень оснований для пересмотра решений российских судов решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Сейчас в ГПК нет соответствующей нормы, хотя она есть в уголовном и арбитражном процессуальном праве. Поэтому решения ЕСПЧ, в том числе в отношении религиозных организаций, могли легко не выполняться.

Однако решение КС до сих пор не вызвало отклика в Федеральном Собрании, хотя такие решения КС в соответствии с законом о нем обязательны для исполнения парламентом.

В январе губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко отреагировала на депутатский запрос 2009 года по поводу забоя скота в Апраксином дворе на Курбан-байрам. Губернатор признала, что забой скота в Апраксином дворе нарушил несколько нормативных актов, но не сочла необходимым принять специальный городской закон, регламентирующий ритуальный забой скота, о чем просили депутаты.

Член Совета Федерации Амир Галлямов выступил с «симметричным ответом» законодательному закреплению Дня крещения Руси в качестве праздника, предложив внести в календарь памятных дат и День принятия ислама. Эту идею поддержали депутаты Госсовета Татарстана, но широкой поддержки она не нашла.

В марте депутат КПРФ Борис Кашин вновь попытался исключить из гимна России слово «Бог». Его аналогичная инициатива в 2009 году не получила развития в связи с отсутствием заключения правительства. Теперь Б. Кашин получил отрицательное заключение заместителя председателя аппарата правительства Сергея Собянина, однако повторил попытку убедить депутатов в необходимости изменения гимна.

Проблемы, касающиеся мест богослужения

Многим религиозным организациям по-прежнему приходилось сталкиваться с трудностями при строительстве или эксплуатации уже имеющихся культовых зданий.

Проблемы со строительством культовых зданий

Как и в 2009 году, проблемы при строительстве храмов возникали чаще всего у мусульман.

Одним из самых крупных конфликтов стало противостояние жителей московского микрорайона «Текстильщики» строительству мечети на Волжском бульваре. Начиная с сентября здесь постоянно проходили акции противников и сторонников строительства, против строительства был начат сбор подписей.

Местные жители ссылались на трудности с парковкой в случае появления мечети, опасность вырубки зеленых насаждений (мечеть планировалось построить на пустыре), на возможное негативное отношение к владельцам собак и т.д. Организатором нескольких акций противников выступило движение «Мой двор» (социальное движение, полностью контролируемое ультраправыми активистами). В информационной кампании против строительства принимали участие ультранационалистические организации РОНС, ДПНИ и другие.

В октябре власти Юго-Восточного административного округа обратились к мэру Москвы с предложением перенести строительство в другое место. В феврале 2011 года вице-мэр Москвы Александр Горбенко подтвердил, что на Волжском бульваре мечети не будет.

Против строительства мечети выступили и жители Пензы. В сентябре там начался сбор подписей за перенесение строительства в сельские районы компактного проживания мусульман. Местные жители выразили возмущение отсутствием общественных слушаний при принятии решения о строительстве мечети в городе. Кроме того, выделенный участок расположен на территории березовой рощи, против уничтожения которой выступают противники строительства.

В Тюмени городские власти отказали региональному Духовному управлению мусульман в предоставлении земельного участка для строительства мечети. После того, как вопрос о переполненности тюменских мечетей обсуждался на встрече президента Дмитрия Медведева с российскими муфтиями, администрация города предложила мусульманам этот участок. Но в сентябре 2010 года власти отозвали свое решение,

мотивировав отказ тем, что участок предусмотрен генеральным планом города для других целей.

У протестантов тоже нередко возникают трудности со строительством культовых сооружений. На нехватку участков для строительства пожаловался епископ Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) Константин Бендас. По его словам, с 2000 года пятидесятники получили около 10 участков для строительства молебных домов, а заявок было подано около тысячи.

В 2010 году не разрешилась ситуация со строительством храма пятидесятнической церкви «Вера, действующая любовью» в Ижевске. В 2009 году городская администрация отказала общине в использовании выделенного в 2000 году участка, ссылаясь на нарушения при строительстве храма. В чем заключаются эти нарушения, не уточнялось. Прокуратура по итогам проверки запретила использовать здание, поэтому община стала проводить богослужения в ангаре.

В Твери городская администрация не дала разрешения на реконструкцию Дома молитвы евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) в Заволжском районе. Решение было мотивировано тем, что «в данной зоне не предусмотрено расположение объектов, связанных с отправлением культа». Отметим, что здание баптистской общиной использовалось с 1986 года, а в 2008 году Малый градостроительный совет счел проведение реконструкции возможным.

В нескольких городах жители протестовали против строительства православных храмов. В Екатеринбурге храм планировалось возвести на площади Труда. Протестующие, в числе которых оказались глава администрации города, депутат областной думы и декан исторического факультета Уральского госуниверситета, требовали гласности при принятии решения о застройке исторической территории и утверждали, что строительство храма на площади нарушает их права. Сторонники строительства сначала представили компромиссный вариант, учитывающий часть пожеланий протестующих, но затем от идеи строительства храма на площади Труда отказались совсем.

Жители московских районов Мневники, Строгино и Головинский выступили против возведения здесь православных храмов, так как их строительство не согласовывалось с местными жителями, а в Строгино строительство планировалось на территории водоохранной зоны. В Самаре жители также были обеспокоены строительством православного храма в природоохранной зоне.

Проблемы, относящиеся к действующим культовым зданиям

Как правило, такие проблемы возникают в связи с доказанными или спорными нарушениями каких-то норм со стороны религиозных организаций. Но те или иные нормы нарушает множество собственников, и только в некоторых случаях эти, обычно незначительные, нарушения заканчиваются бескомпромиссным отъемом здания.

В ноябре администрация Сенного рынка в Петербурге расторгла договор об аренде с организацией «Аль-Фатх», использовавшей одно из помещений рынка под молитвенный дом. Официальной причиной послужило то, что религиозная организация не устранила вовремя нарушения требований пожарной безопасности, а незадолго до этого руководителю «Аль-Фатх» Джамалиддину Махмутову было вынесено предостережение о недопустимости нарушения закона в связи с информацией об открытии в Петербурге шариятского суда.

В марте 2010 года Саяногорский городской суд (Республика Хакасия) принял решение о сносе молитвенного дома Церкви христиан веры евангельской «Прославление» как самовольной постройки. Двухэтажный молитвенный дом был пристроен к жилому на участке, принадлежащем пастору церкви. В июле республиканский Верховный суд подтвердил это решение. Вскоре после решения суда о сносе здания на местном телевидении вышел репортаж, авторы которого негативно отзывались о деятельности церкви «Прославление».

Православным приходам, не входящим в юрисдикцию РПЦ, все чаще приходится бороться за имеющиеся здания, и обычно их не удается отстоять. Российская православная автономная церковь (РПАЦ) безуспешно пыталась оспорить судебные решения 2009 года об изъятии храмов в Суздальском районе. Более того, в 2010 году у нее были изъяты еще 4 храма.

В сентябре был захвачен принадлежащий Истинно-православной церкви храм во имя св. Димитрия Солунского в селе Поселки Кузнецовского района Пензенской области. По мнению верующих, инициаторами захвата стали представители Пензенской епархии РПЦ. Захват осуществлялся при поддержке милиции и казаков. Несколько прихожан при этом были избиты. Попытки захвата этого храма епархия РПЦ предпринимала с 2009 года. В июле 2010 года на телеканале «Вести» был показан посвященный конфликту сюжет, в котором журналисты допустили ряд оскорбительных высказываний в адрес ИПЦ.

Но и у приходов РПЦ время от времени возникают трудности с эксплуатацией культовых зданий. В марте прихожане Пантелеимоновского

храма при Центральной медсанчасти № 122 в Петербурге обратились к депутату местного Законодательного собрания Евгению Марченко с жалобой на то, что руководство медсанчасти «самовольно закрыло» действовавший на протяжении 15 лет храм. Руководство медсанчасти объяснило свое решение тем, что занятая храмом площадь необходима для расширения объема оказания медицинских услуг.

В Сыктывкаре протесты православной епархии вызвали действия Госпожнадзора. Епархиальное управление направило жалобу в правительство России, а монахини Крестовоздвиженского монастыря провели митинг. Поводом для таких действий стало обращение Госпожнадзора в суд с требованием освободить два здания сестринского корпуса от жильцов до устранения выявленных в ходе проверки нарушений требований пожарной безопасности.

Положительное решение конфликтных ситуаций

В 2010 году разрешилось несколько конфликтных ситуаций, связанных с богослужебными зданиями.

Два подмосковных города оказались исключены из составленного Советом муфтиев в 2007 году «черного списка» населенных пунктов, где мусульмане сталкиваются с трудностями при строительстве мечетей: в октябре мечеть была открыта в Ногинске; в ноябре глава Балашихи поручил своему аппарату найти участок под строительство мечети. В Сыктывкаре городская администрация выдала разрешение на строительство мечети, против которого в 2009 году выступали национал-патриоты.

Во Владивостоке городская администрация заключила два новых договора о безвозмездном пользовании приходскими зданиями со Свято-Евсевиевским приходом РПЦЗ, договор с которым был разорван в 2009 году без объяснения причин.

Вновь был выделен земельный участок для строительства московского кришнаитского храма, конфликт вокруг возможного строительства которого продолжается несколько лет. В 2007 году было принято решение о выделении участка на Новосходненском шоссе, в 2009 году префект Северного административного округа подтвердил это решение, но строительство так и не было начато. В октябре 2010 года врио мэра Москвы Владимир Ресин подписал распоряжение о выделении Московскому обществу сознания Кришны земельного участка площадью 2 гектара на Новосходненском шоссе, за пределами МКАД, в деревне Верескино.

Покровительство властей по отношению к некоторым религиозным организациям

Как и ранее, в 2010 году федеральные и региональные власти выделяли средства на реставрацию культурных сооружений, в том числе являющихся памятниками культуры. Средства на реставрацию религиозных объектов выделялись, в частности, в Москве, Архангельской, Нижегородской, Свердловской, Тверской областях, Ханты-Мансийском автономном округе. 1 млрд 200 млн рублей на поддержание памятников культуры было выделено религиозным организациям из федерального бюджета в рамках федеральной целевой программы «Культура России». Получателем средств, как и раньше, чаще всего становилась Русская православная церковь, но не только: по нашим данным, по крайней мере, мусульманским и протестантским организациям тоже выделялись бюджетные деньги.

Кроме прямого финансирования, власти могли оказывать неформальное давление на потенциальных жертвователей, побуждая их выделять средства на строительство религиозных объектов. Например, в Новом Уренгое руководство газовых компаний разослало на прииски приказы о «добровольной» (под угрозой увольнения) сдаче денег на православный собор, строительство которого ведется с 2008 года.

Кроме финансовой помощи, региональные власти могли устанавливать различные льготы для религиозных организаций, для всех или избирательно. Городской совет Воркуты принял решение предоставить в 2011 году всем зарегистрированным религиозным организациям льготу по аренде жилых помещений, находящихся в собственности городского округа. А в Калининграде городские власти освободили городскую еврейскую общину от арендной платы за землю под строительство синагоги.

Продолжилась практика передачи имущества религиозным организациям — в собственность или в безвозмездное пользование. Чаще всего имущество религиозного назначения передавалось православным, но нами были отмечены случаи передачи также мусульманам и протестантам. В Самаре правительство области, передавая здание бывшей кирхи в собственность евангелическо-лютеранской общине, специально отметило, что в области бывшее церковное имущество впервые передается не в собственность РПЦ.

Как и в прошлом году, в большинстве случаев бывшим собственникам и арендаторам передаваемых религиозным организациям зданий предоставлялось другое помещение, но число конфликтных ситуаций, вызванных передачей, по сравнению с 2009 годом выросло.

В Челябинске конфликт возник в связи с передачей РПЦ здания храма Александра Невского, ранее использовавшегося как органный зал. Общественность беспокоила сохранность уникального органа, перенесение которого в другое здание может привести к гибели инструмента.

Но наиболее сложная ситуация сложилась в Калининградской области, где большая часть сохранившихся религиозных построек не принадлежала РПЦ. Тем не менее, правительство области передает их именно этой религиозной организации, игнорируя интересы как других религиозных организаций, так и учреждений, занимающих эти здания. В октябре власти региона объявили о намерении передать в собственность РПЦ ряд зданий бывших лютеранских либо католических храмов, во многих из которых расположены учреждения культуры. В течение только первого полугодия Калининградской епархии было передано 16 не принадлежавших ей ранее объектов, после чего подобные передачи продолжились. В числе переданных РПЦ оказались здания нескольких кирх в Калининграде и пригородах, нескольких орденских замков, здание костела, на которое претендовал не имеющий собственного храма католический приход, здания детского сада, музыкальной школы и других учреждений культуры и образования.

Сразу после передачи епархии зданий, занятых крупными учреждениями культуры (областной филармонией, кукольным театром), был подписан договор, согласно которому эти здания были переданы этим учреждениям в безвозмездное пользование. При этом все расходы по содержанию последних остались на областном бюджете, а новый собственник, то есть Церковь, взял на себя обязательства (по крайней мере, по основным объектам) по проведению капитального ремонта и содержанию зданий, являющихся памятниками культуры.

Массовая передача вызвала протесты общественности — сотрудников организаций, арендовавших передаваемые помещения (они не доверяют обязательствам РПЦ и возмущены передачей Церкви никогда не принадлежавших ей зданий), религиозных организаций, претендовавших на исторически принадлежавшие им здания, местных жителей, деятелей культуры, представителей политических партий. Перспектива передачи РПЦ музея поэта и художника Кристионаса Донелайтиса послужила причиной протеста парламента Литвы. В результате этот музей был исключен из списка передаваемых объектов.

В 2010 году получили развитие конфликты с музеями, возникшие в предыдущие годы. В апреле наместник Соловецкого монастыря и директор Соловецкого музея-заповедника архимандрит Порфирий (Шутов) подписал 109 договоров о передаче имущества религиозного назначения из музея в

безвозмездное пользование монастырю в нарушение устава музея — даже без санкции учредителя, то есть Министерства культуры РФ.

Летом дирекция музея-заповедника «Рязанский кремль» вынуждена была демонтировать экспозицию в Архангельском соборе, так как получила информацию о готовящейся передаче его епархии, хотя принятая в мае концепция развития музея предусматривала совместное использование этого корпуса. В декабре Министерство культуры потребовало срочно оформить передачу здания Церкви.

Несмотря на протесты музейного сообщества, договор о пребывании Торопецкой иконы Божией Матери в Александро-Невском храме подмосковного поселка Княжье Озеро, куда она была передана в 2009 году из Русского музея, в 2010 году был продлен еще на полгода. Состоялась готовившаяся с 2009 года передача иконы XIV века «Спас Вседержитель» (Елеазаровский) из Псковского государственного музея-заповедника на временное хранение в Спасо-Елеазаровский монастырь.

Были выдвинуты и новые претензии религиозных организаций на объекты культуры. Владимирская епархия потребовала от руководства Владимиро-Суздальского музея-заповедника освободить помещение Георгиевского собора в Гусь-Хрустальном «для использования по назначению». До сих пор в здании располагался музей хрусталя.

Московское общество церковных звонарей потребовало от Большого театра вернуть колокола из театрального ансамбля.

В ряде случаев удавалось урегулировать отношения между музеями и Церковью мирным путем. В Петербурге, например, удалось добиться договоренности о том, что Санкт-Петербургская епархия не будет претендовать на занимаемые музеями главные городские соборы (Исаакиевский, Смольный, Петропавловский, Воскресения Христова и Сампсониевский). При этом епархия и музеи совместно используют эти соборы, а также храм Спаса на Крови.

Открытая поддержка властями разных уровней имущественных претензий Церкви вызвала протесты общественности. В течение 2010 года антиклерикальные акции проходили в разных регионах. В Калининграде была создана общественная организация «За сохранение культурной среды и соблюдение Конституции». В декабре состоялась общероссийская серия антиклерикальных акций, одним из требований которой было не допустить передачи Церкви имущества. В ряде случаев власти препятствовали проведению подобных акций, например, в Калининграде.

Предоставляемая религиозным организациям помощь не всегда касалась финансовых и имущественных вопросов. В августе Управление делами

Президента РФ издало приказ «О залах официальных лиц и делегаций, организуемых в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, установленных в пределах аэропортов (аэродромов) г. Москвы, Московской области, г. Санкт-Петербурга и г. Сочи», включающий в число граждан, обслуживаемых в VIP-залах аэропортов, патриарха, постоянных членов Синода РПЦ, главного раввина и председателя Совета муфтиев.

В ряде случаев в интересах религиозных организаций был задействован «административный ресурс». Например, в мае московские чиновники потребовали от каждой из 124 управ обеспечить явку на крестный ход по случаю Дня славянской письменности и культуры не менее 20 человек.

Время от времени стремление защитить «чувства верующих» доминирующих конфессий явно переходило грань разумного. Например, в Тульской области администрация города Алексин по просьбе православного духовенства отменила ряд масленичных мероприятий со сжиганием чучела, мотивируя это тем, что «*в дореволюционной России такого обряда не было*». В Брянске городские власти по требованию епархии решили после реконструкции популярного у горожан фонтана заменить на нем скульптуры чертей на фигуры инока Пересвета «или других сказочных персонажей».

Впрочем, власти не всегда идут на поводу у религиозных организаций. Так, комиссия по вопросам религиозных объединений в правительстве Карелии решила не отменять праздник в честь колдуньи Лохи (одного из персонажей эпоса «Калевала»), несмотря на протесты православных священнослужителей.

Другие примеры дискриминации и необоснованного вмешательства

Ликвидация религиозных организаций и отказы в регистрации

В 2010 году почти не было замечено случаев ликвидации религиозных организаций за непредоставление отчетных документов. Известные нам инциденты касаются скорее организаций, ведущих образовательную деятельность. Так, в апреле Горно-Алтайский городской суд из-за выявленных в ходе прокурорской проверки нарушений решил закрыть мусульманский «Негосударственный Благотворительный культурно-образовательный пансион — Горный Алтай». Организация не предостав-

ляла вовремя сведения о своей деятельности и данные о руководителях, использовании имущества и расходовании денежных средств.

Распоряжением Министерства юстиции РФ была приостановлена деятельность общественной организации «Исламский культурный центр России», однако руководство выразило готовность привести документы и деятельность в соответствие с требованиями властей, поэтому приостановка была отменена.

Все чаще религиозным организациям удается отстоять право на регистрацию в судах. В феврале Российская Федерация попыталась оспорить в президиуме Европейского союза по правам человека решение этого суда от 1 октября 2009 г. по делу саентологической организации Нижнекамска. Тогда ЕСПЧ признал право религиозной организации на регистрацию в соответствии с российским законодательством. В марте ЕСПЧ подтвердил свое решение, и уже в июле Верховный суд Республики Татарстан обязал республиканское Министерство зарегистрировать саентологическую церковь Нижнекамска.

В случае с московской общиной Свидетелей Иеговы Российской Федерации тоже не удалось добиться пересмотра решения ЕСПЧ о незаконности ликвидации этой организации. Однако уже в феврале 2011 года Головинский суд Москвы вновь отказался регистрировать эту общину.

В Перми суд принял сторону местной церкви адвентистов седьмого дня, когда верующие оспорили отказ в регистрации из-за изменения устава. В Москве Мещанский районный суд признал незаконным решение Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве, оставившее без рассмотрения заявление о государственной регистрации прихода Святого Григора Просветителя Армянской католической церкви и обязал рассмотреть заявление.

Фрунзенский районный суд города Иваново признал незаконным решение Управления ФНС по Ивановской области от 2007 года о прекращении деятельности областной организации Общества сознания Кришны за несдачу бухгалтерской отчетности и отсутствие операций по счету. Суд обязал УФНС восстановить запись о регистрации организации.

Суд Центрального района Твери прекратил производство по делу местной организации мормонов, обвиняемой Министерством юстиции в незаконном проведении занятий английским языком, выявив многочисленные процессуальные нарушения. Арбитражный суд Сахалинской области отменил постановления Управления Федеральной миграционной службы по Сахалинской области об административном правонарушении в отношении местной организации мормонов, ведущей образовательную деятельность без лицензии.

Дискриминация «нетрадиционных» религиозных организаций

Как и раньше, чиновники, силовые структуры и некоторые представители общественности оказывали давление на религиозные организации, не воспринимаемые ими как «традиционные». Как и в прошлом году, чаще всего дискриминации подвергались Свидетели Иеговы и протестанты. А вот случаев преследования «Фалуныгун» почти не было отмечено. Единственный зафиксированный нами случай — отказ Национального музея Калмыкии провести выставку картин, предложенную московским отделением этой организации.

В разных регионах, как и в предыдущий период, под патронатом региональных администраций и зачастую при поддержке силовых ведомств и «традиционных» религиозных организаций проводились «научно-практические» конференции, участники которых обосновывали опасность «сект». На одной из таких конференций губернатор Ульяновской области Сергей Морозов заявил о необходимости законодательно зафиксировать понятия «секта», «деструктивный культ» и «миссионерское дело». Принятие таких поправок, по мнению губернатора, помогло бы усилить контроль над деятельностью «тоталитарных» организаций.

Если проблематика «тоталитарных сект» является почти полностью фальсифицированной, то угрозы, связанные с распространением салафизма, гораздо реальнее. Задачей серьезных исследователей должно было бы стать различение более и менее опасных в политическом и криминальном смысле форм салафизма. Но таких исследований крайне мало. Вместо них чаще высказываются огульные суждения. Например, в декабре в Казани прошла конференция, посвященная противодействию салафизму. Организаторами конференции выступили Центр евразийских и международных исследований (ЦЕМИ) Казанского федерального университета (КФУ) и Российский исламский университет, при поддержке Национального антитеррористического комитета и Совета безопасности РФ. Конференция ожидаемо высказалась за поддержку традиционного для Поволжья ханафитского масхаба, но уже на самой конференции один из выступающих, Фарид Салман, заявил, что все татарстанское Духовное управление — салафитское.

Зачастую представители власти негативно высказываются о религиозных организациях и вне рамок подобных конференций. В июне прокуратура Барнаула призвала жителей города проявлять бдительность при общении с «сектантами», в частности, со Свидетелями Иеговы. Старший помощник прокурора Евгений Сербов заявил о разрушительной роли подобных рели-

гиозных организаций и опасности, которую они будто бы представляют для жизни и здоровья граждан.

В сентябре по предложению ректора в Северном государственном медицинском университете в Архангельске был разработан спецкурс по подготовке будущих психологов и психиатров к работе с жертвами «деструктивных культов». По данным сайта «Православие на Северной земле», ректор Павел Сидоров является создателем «новой концепции предупреждения психического терроризма», согласно которой новые религиозные движения рассматриваются как «*оружие массового социально-психологического поражения*».

Время от времени чиновники и сотрудники правоохранительных органов переходят от негативных высказываний к практическим действиям по ограничению деятельности «нетрадиционных» организаций. В марте заместитель губернатора Белгородской области Олег Полухин утвердил план мероприятий по обеспечению «духовной безопасности» на 2010 год, предусматривающий включение одноименного курса в программы Белгородского регионального института повышения квалификации и Белгородской семинарии, занятия по этому курсу с сотрудниками структур по делам молодежи муниципальных образований и органов местного самоуправления. План включает в себя запрет на празднование Хэллоуина и Дня святого Валентина в школах и учреждениях культуры, организацию «антисектантских» мероприятий, поддержку «антисектантских» кампаний в прессе.

В августе Департамент труда и социальной защиты населения Ханты-Мансийского автономного округа разработал план «*по противодействию тоталитарным сектам при посещении членами данных сект объектов социально-культурного значения*». План включал в себя, в частности, создание добровольческих дружин «правоохранительной направленности» в образовательных учреждениях, проведение «антисектантских» кампаний в СМИ, регистрацию в медицинских учреждениях случаев отказа от медицинской помощи «*по причинам сектантской мотивации*». Учреждениям культуры было рекомендовано отказывать НРД в предоставлении помещений. К разосланному руководителям различных учреждений письму прилагался перечень «*наиболее известных деструктивных тоталитарных сект и групп, обладающих значительным числом признаков таковых, действующих в Российской Федерации*», включающий в себя как протестантские организации, так и, например, фирму по продаже посуды «Цептер» и производителя бытовой химии «Amway».

Письмо повлекло за собой некоторые действия на местах: создание «антисектантской» дружины при православном храме Лангепаса, обыск в

доме пастора одной из протестантских церквей, отказ в аренде помещений нескольким религиозным организациям.

Однако уже в начале ноября письмо было отозвано, а директор Департамента труда и социальной защиты населения ХМАО принесла извинения. Причиной послужило полученное администрацией округа заключение экспертов аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, признавших предложенные в письме пункты противоречащими Конституции РФ.

Одной из форм давления на религиозные организации является препятствие проведению богослужений и других религиозных мероприятий. В марте вооруженные милиционеры с собаками блокировали лютеранский храм в Калуге во время богослужения. Часть прихожан не была допущена на богослужение, находящиеся в храме милиционеры снимали на видеокамеру. Свои действия милиционеры объяснили необходимостью проверить информацию о распространении террористической литературы в этом храме.

В апреле в Электростали Московской области на богослужение баптистов в частном доме вторглись 12 государственных чиновников, включая офицера ФСБ, сотрудников Министерства по чрезвычайным ситуациям и нескольких лиц в гражданской одежде. Прибывшие проверили документы у присутствующих и провели обыск, ссылаясь на решение суда, копию которого верующим не предоставили. В Краснодаре тогда же было сорвано пасхальное богослужение баптистов в спорткомплексе «Олимп», так как МВД сослалось на звонок о заложенной бомбе. Однако в МЧС ни о каком ЧП информация не поступала, поэтому прихожане считают, что богослужение было сорвано умышленно.

В июле администрация Сосновского района Тамбовской области отказала областному объединению церквей ЕХБ в проведении evangelizationных мероприятий. Незадолго до обращения протестантов в администрацию в местной газете появилась статья об «антисектантской» акции протеста, организованной местным православным священником. После этого к палаточному лагерю баптистов подъехало несколько человек, которые попытались спровоцировать драку. Вызванные на место происшествия милиционеры, оказав давление на баптистов, заставили их подписать отказ от претензий.

В июне мировой суд Миллеровского района Ростовской области оштрафовал баптистскую церковь на 10 тысяч, а ее руководителя – на 1 тысячу рублей за организацию детского библейского кружка. Прокуратура сочла это ведением образовательной деятельности без лицензии. Церковь пыталась обжаловать это решение, но безуспешно.

В Костроме, Смоленске, Ульяновске и Хабаровске были задержаны проповедовавшие на улицах и раздававшие литературу кришнаиты. Во всех случаях были составлены административные протоколы о «приставании к гражданам на улицах и в иных общественных местах с целью навязывания религиозных убеждений». В Смоленске руководителю местной общины «Общества сознания Кришны» было также внесено представление о нарушении областного закона «О миссионерской деятельности», которое Ленинский районный суд Смоленска позднее признал незаконным.

Однако чаще других давлению подвергались Свидетели Иеговы. Решения о запрете местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы и о признании ряда их изданий экстремистской литературой спровоцировало волну преследований Свидетелей Иеговы правоохранительными органами в разных регионах. В течение 2010 года проповедников этого учения задерживали в Амурской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Кемеровской, Кировской, Костромской, Курганской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Пензенской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Тюменской, Челябинской, Ярославской областях, Алтайском, Забайкальском, Краснодарском, Красноярском и Приморском краях, Башкирии, Калмыкии, Карелии, Мордовии, Татарстане, Удмуртии, Чувашии. Некоторые задержанные подвергались административному наказанию за распространение религиозной литературы.

Помимо задержаний, проверки документов, а иногда и дактилоскопирования, представители силовых ведомств нередко проникали в помещения Свидетелей Иеговы, мешали богослужению и проводили обыски у верующих. Случаи проникновения милиционеров в богослужбное здание и срывов богослужения были зафиксированы в Йошкар-Оле, Кемерове, Улан-Удэ, Свердловской области, Алтайском и Ставропольском краях. Обыски у Свидетелей Иеговы прошли в Кемерове, Омске, Челябинске, Рязанской области, в Алтайском крае.

Под давлением МВД и ФСБ дискриминационные действия по отношению к Свидетелям Иеговы совершают и другие организации. Например, в Приморском крае ОВД города Фокино направило в адрес директора МУП «Теплоэнерго» письмо, с предложением «во исполнение Директивы МВД России» проверять «рабочих и служащих на причастность к религиозной организации экстремистской направленности Свидетели Иеговы». В Архангельской области областное министерство по региональной политике и местному самоуправлению разослало главам

муниципальных образований письмо с рекомендацией отказать Свидетелям Иеговы, если они обратятся с просьбой об аренде помещения для проведения своего конгресса. В Кировской области лидер местной религиозной организации Свидетелей Иеговы за проведение конгресса был оштрафован на 1500 рублей и получил предостережение прокуратуры о недопустимости нарушения законодательства, регламентирующего проведение публичных мероприятий. В Ульяновской области срыв конгресса Свидетелей Иеговы мотивировался нарушением требований пожарной безопасности.

В Свердловской области директор школы № 10 города Реж под давлением ФСБ потребовал увольнения гардеробщицы — Свидетеля Иеговы. Другая сотрудница этой школы, тоже Свидетель Иеговы, вынуждена была уволиться раньше. В Курске сотрудницу службы спасения МЧС руководство поставило перед выбором: отказаться от Свидетелей Иеговы или уволиться по собственному желанию. Женщина выбрала второй вариант.

К сожалению, как и в прошлом году, преследованию подвергались и дети верующих. В апреле двое учеников гимназии № 1 Волоколамска Московской области были допрошены во время урока без присутствия родителей. Представитель детской комнаты милиции задавала им вопросы о религиозной организации Свидетелей Иеговы, к которой принадлежит их мать. Несовершеннолетних школьников заставили подписать протокол. В Тульской области в том же месяце учителя школы № 11 города Алексин по распоряжению директора раздали учащимся брошюры «Осторожно! Тоталитарная секта Свидетелей Иеговы» и потребовали прочесть ее вместе с родителями. После этого школьников, принадлежащих к этой организации, стали оскорблять их одноклассники. Учителя запугивали детей и требовали отказаться от веры.

В ряде случаев действия милиции были признаны незаконными. Например, прокуратура сочла незаконным задержание и дактилоскопирование Свидетелей Иеговы в Аргызе и Набережных Челнах (Татарстан), обыски в Йошкар-Оле и Тамбове. В Череповце суды за отсутствием состава преступления закрыли 25 административных дел, возбужденных против Свидетелей Иеговы в марте 2010 года².

² Иные случаи, связанные с «антиэкстремистским» преследованием Свидетелей Иеговы, описаны в докладе о злоупотреблениях при противодействии экстремистской деятельности.

Иные случаи дискриминации и неправомерного вмешательства

Представители «традиционных» религиозных организаций тоже подвергались дискриминации.

В апреле Далай-ламе XIV в очередной раз было отказано во въезде в Россию. В ответе МИДа на обращение буддистов Калмыкии говорилось, что *«посещение Далай-ламой России было бы особенно болезненно воспринято Пекином в нынешнем юбилейном году нашей общей с Китаем Победы во второй мировой войне»*.

Милиция нередко оказывала грубое давление на верующих. В Тамбове и Воронеже милиция затребовала от руководителей мусульманских организаций список членов общины и данные о них — образование, количество перешедших из христианства, а также информацию о самих организациях, в том числе об источниках финансирования. Воронежская прокуратура признала такое требование незаконным.

В Ярославской области омоновцы задержали «для дачи показаний» участников несостоявшихся общественных слушаний по вопросу строительства мечети в Рыбинске.

В городе Чадан (Тува) в ходе проверки информации о сборе на территории храма лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, вооруженные сотрудники милиции ворвались в буддийский храм Устуу-Хурээ во время богослужения. Были задержаны 42 прихожанина. В отношении пяти из них были составлены протоколы об административном правонарушении по ст. 20.1. КоАП РФ («Мелкое хулиганство»), у одного изъята конопля.

Как и ранее, отмечались случаи индивидуальной дискриминации на почве религии. Вологодский городской суд запретил жительнице города водить своего несовершеннолетнего сына в храм св. Серафима Саровского, находящийся в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей. Кассационная инстанция подтвердила это решение. В ходе рассмотрения дела суд опирался на предоставленную Вологодской епархией МП информацию, согласно которой упомянутый храм принадлежит «тоталитарной секте».

В Башкирии суд города Давлеканово постановил лишить родительских прав прихожанку церкви пятидесятников. Инициаторами иска выступили родственники женщины, считающие ее «сектанткой». Решение было вынесено в отсутствие подсудимой. На заседании суда присутствовал эксперт по «сектам». После вмешательства уполномоченного по правам ребенка Павла Астахова состоялся пересмотр дела, и решение о лишении родительских прав было отменено.

Суд в Вологодской области лишил родительских прав женщину – Свидетеля Иеговы за то, что та настаивала на лечении своей дочери без переливания крови (напомним, что по закону отказ от какой бы то ни было медицинской процедуры является безусловным правом больного или, как в данном случае, его опекуна).

Руководство нижегородского СИЗО № 1 настояло на увольнении сотрудника учреждения Евгения Романенко, поскольку другие члены коллектива *«боялись работать с сектантом»*. К «сектантам» коллеги отнесли Е. Романенко, найдя среди его личных вещей несколько буддийских изображений.

Иногда дискриминации подвергались женщины, предпочитающие мусульманскую одежду. Руководство автосалона в Казани уволило сотрудницу, вышедшую на работу в мусульманском платке. По мнению директора, вид сотрудницы в платке пугал покупателей. В трудовом договоре дресс-код не оговаривался.

Ученый совет Пятигорского государственного лингвистического университета издал постановление, запрещающее находиться в здании вуза в религиозной, в частности в мусульманской, одежде. Сообщение об этом вызвало общественный резонанс, поэтому позднее ректор вынужден был уточнить, что это постановление носит лишь рекомендательный характер.

Служба православного такси «Московская тройка», рассчитанная, согласно информации на сайте, на пассажиров любого вероисповедания, была заподозрена в дискриминационных отказах в приеме заказа. Допуская, что такие случаи были исключением, заметим, что на официальном сайте компании говорится, что *«клиентов обслуживают водители православного вероисповедания»*, то есть дискриминацию по религиозному признаку при приеме на работу фирма и не скрывает.

Религия в армии и силовых структурах

24 января 2010 г. министр обороны утвердил положение о военных священниках. В апреле в структуре Министерства обороны было создано управление по работе с верующими военнослужащими, но начальник этого управления был назначен только в октябре – им стал полковник запаса Борис Лукичев, ранее курировавший связи с РПЦ в Администрации Президента. 15 ноября 2010 г. министр обороны РФ Анатолий Сердюков сообщил журналистам о планах открытия центра подготовки военных священников, однако где именно будет открыт такой центр, до конца года военное руководство так и не объявило. В целом, министерство предпринимает какие-либо шаги

в этой области крайне медленно, и официально «капелланов» в 2010 году даже не начали назначать.

По-прежнему доступ в войска имеют почти только православные священники. В феврале командующий 20-й армией генерал-майор Сергей Юдин ответил отказом на запрос Духовного управления мусульман Нижегородской области о введении мусульманских капелланов в воинских частях. По-видимому, этот отказ был вызван отсутствием на тот момент четкой нормативной базы, поскольку командующий согласился рассмотреть предложенную кандидатуру имама *«после ввода данной штатной единицы в штат войсковой части»*.

Нарастающее присутствие Церкви в войсках вызвало даже критику армейского руководства. Например, 30 сентября министр обороны РФ Анатолий Сердюков, посещая учебный центр Сельцы Рязанского высшего командного училища Воздушно-десантных войск, отчитал начальника училища Андрея Красова за то, что на полигоне центра расположен православный храм Илии Пророка. Позднее министр пояснил, что не имеет ничего против храма в принципе и не приказывал его снести, но не считает целесообразным его нахождение на полигоне, а гнев его был вызван присутствием там не только храма, но и других построек, которых на полигоне быть не должно. Однако в обращении Международного союза десантников и Союза десантников России к Д. Медведеву говорится, что *«это уже четвертый воинский храм, который Анатолий Сердюков приказывает снести»*.

Как и в предыдущие годы, в 2010-м различные подразделения силовых и правовых ведомств (МЧС, МВД, ФСИН, Федеральная служба судебных приставов, Госнарконтроль, Минюст) заключали соглашения с религиозными организациями, как правило, с РПЦ и ее епархиями. Иногда эти соглашения даже имели практические последствия.

В нескольких регионах неплательщиков алиментов направляли на общественные работы в церковные структуры, а духовенство привлекали к беседам с должниками.

В Томской области православного священника закрепили за каждым отделением внутренних дел.

Во всех соглашениях с органами ФСИН предусмотрена возможность открытия молебных помещений, присутствия священнослужителей и обеспечения заключенных религиозной литературой. Таким образом, в отличие от военнослужащих, заключенные хотя бы «традиционных» конфессий действительно имеют возможность для реализации свободы совести. Представители протестантских церквей и НРД по-прежнему не имеют доступа ни в Вооруженные силы, ни в учреждения ФСИН.

В течение года из нескольких колоний поступали жалобы на дискриминацию заключенных по религиозному признаку, но не все указанные в жалобах факты получили подтверждение. В частности, заключенные колонии № 12 Архангельской области пожаловались на принуждение есть свинину и запрет молиться. Администрация колонии признала, что отдельная пища, приемлемая для верующих, в колонии не предусмотрена, им также запрещено использовать молитвенные коврики, однако факты принуждения к употреблению свинины в администрации отрицали.

В июле стало известно, что 80 % призывников, выбравших альтернативную гражданскую службу, мотивировали свое решение религиозными причинами.

Были отмечены два инцидента, связанные с альтернативной гражданской службой, причем оба в Перми. Одного призывника, адвентиста седьмого дня, пожелавшего пройти АГС, призывная комиссия Свердловского районного военного комиссариата Перми направила на обследование в психиатрический диспансер, заподозрив у него психическое расстройство. В диспансере подтвердили диагноз медкомиссии и пригрозили принудительным обследованием в психиатрической больнице, если он захочет оспорить это решение. Однако призывнику удалось добиться отмены решения медкомиссии.

Другому призывнику, тоже адвентисту, призывная комиссия Мотовилихинского района Перми отказала в прохождении АГС, сославшись на то, что служба в армии не противоречит учению Церкви адвентистов седьмого дня. При этом комиссия задержала выдачу выписки из протокола, чтобы помешать призывнику оспорить это решение в суде.

Религия и светское образование

В 2010 году в общеобразовательных школах нескольких регионов началось преподавание курса «Основы религиозных культур и светской этики» в рамках эксперимента, решение о начале которого было принято в 2009 году. К изначально изъявившим желание участвовать 19 регионам в течение года прибавилось еще несколько, в частности, Санкт-Петербург. В этом же году были подведены первые итоги эксперимента.

По данным исследования Российской академии государственной службы (РАГС), самая большая доля участвующих в эксперименте

школьников (42,1 %) изучает «Основы светской этики», 30,6 % – «Основы православной культуры», 20,0 % – «Основы мировых религиозных культур», 5,2 % – «Основы исламской культуры», 2,0 % – «Основы буддийской культуры», 0,1 % – «Основы иудейской культуры».

Родители школьников в целом восприняли эксперимент положительно – 78 % опрошенных. Даже среди родителей-атеистов большинство (71 %) положительно отнеслись к изучению их детьми основ религиозных культур, против высказались только 14 %. Среди православных родителей недовольны преподаванием ОРКСЭ оказались 6 %.

В июне были проведены региональные семинары-совещания, где обсуждался ход эксперимента. В качестве главных проблем во всех регионах были отмечены качество учебников и уровень подготовки преподавателей. Те же проблемы, а также «наметившийся в большинстве регионов России уклон к преподаванию только основ православной религии» были упомянуты и на декабрьских слушаниях в Общественной палате РФ.

Действительно, Ростовская область приняла решение ввести до 2012 года факультативный курс «Основ православной культуры» (ОПК) во всех школах. Этот предмет преподавался здесь с 2004 года. При этом и ряд родителей-мусульман дал согласие на обучение их детей этому предмету. В ряде школ Смоленской области ОПК начали преподавать как обязательный предмет. В Тамбовской области воскресные школы при поддержке областной администрации оказались включены в систему дополнительного образования, а преподавателей для них начали готовить на отделении православной педагогики областного педагогического колледжа.

В то же время в Тверской области, где в начале эксперимента большинство родителей выбрало ОПК, к концу года многие пересмотрели свой выбор в пользу модулей «Основы мировых религиозных культур» и «Светская этика».

Были отмечены попытки повлиять на выбор родителей – как со стороны религиозных организаций, так и со стороны руководства учебных заведений. Например, архиепископ Курганский и Шадринский Константин (Горянов) призвал клириков епархии приходить в общеобразовательные школы на родительские собрания, чтобы выступить «по вопросам духовно-нравственного воспитания и выбора предметов в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики»». Архиепископ оговорился, что при этом необходимо соблюдать «корректность формулировок» и избегать «критики в адрес иных конфессий».

Имам-хатыб центральной соборной мечети Ульяновска Рустам Сафин и некоторые родители учеников Мариинской гимназии города обратились в областное министерство образования с жалобой на руководство учебного заведения. Поводом для жалобы послужило «навязывание детям православной культуры». Областное министерство не усмотрело нарушений, и тогда Р. Сафин обратился в федеральное Министерство образования, где подтвердили запрет на обучение религии детей без согласия родителей.

Весной мусульмане поселка Радищево Ульяновской области написали в районный отдел народного образования заявление с просьбой ввести в школах преподавание «Основ исламской культуры» (мусульманами являются примерно 40 % жителей этого поселка). Однако в поселковых школах преподавали только ОПК и «Основы мировых религий». Районный отдел народного образования объяснил это отсутствием учителей и учебников для преподавания основ ислама. Родителям пришлось самим искать педагогов и пособия.

В феврале представитель Министерства образования и науки РФ сообщил о том, что Российская академия наук, Российский союз ректоров, Рособназор и Высшая аттестационная комиссия (ВАК) готовят включение теологии в список научных специальностей ВАК (годом ранее министерство отказалось даже рассматривать этот вопрос). Однако до конца года никакого решения относительно теологии принято не было.

В марте в перечень изданий, публикации в которых засчитываются при подготовке диссертаций, ВАК включила «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета».

В течение года, как и ранее, в разных регионах заключались соглашения, предусматривающие участие религиозных организаций в образовательном процессе. Например, в 2010 году договоры о сотрудничестве с православными епархиями были подписаны региональными образовательными ведомствами Чувашии, Хакасии, Краснодарского края. Договоры администраций Курской и Тамбовской областей и думы Калининградской области с епархиями также касались участия Церкви в образовательной и культурно-просветительской деятельности. Реже, но все-таки заключались соглашения о сотрудничестве в образовательной сфере с мусульманскими организациями, например, в Ульяновской области и на Ставрополье. В Сочи городское управление молодежной политики подписало договор о сотрудничестве сразу с тремя религиозными организациями — РПЦ, ДУМ и Армянской апостольской церковью.

Недостаточность защиты от диффамации и нападения

В течение года было убито несколько священнослужителей, но в этих убийствах не усматривается мотив религиозной ненависти. Зато в Волгоградской области было совершено убийство мужчины, которого ошибочно приняли за ваххабита: хозяин дома счел гостя ваххабитом из-за того, что тот носил бороду.

Было совершено много нападений на верующих разных конфессий. Особенно часто нападениям подвергались Свидетели Иеговы во время своего проповеднического служения. Такие факты были отмечены в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Кургане, Мурманске, в Волгоградской, Ивановской, Иркутской, Нижегородской, Ростовской областях, в Краснодарском и Ставропольском краях, Башкирии, Татарстане. В Кургане ребенок из семьи Свидетелей Иеговы был избит одноклассниками, которые оскорбительно отзывались о его вере.

Было зафиксировано несколько нападений на женщин в мусульманской одежде.

Мы имеем информацию о нападениях, мотивированных полностью или частично религиозной ненавистью, на евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, вайшнавов, русских неоязычников.

В 2010 году акты вандализма по отношению к религиозным объектам распределились следующим образом: православные объекты — 16, Свидетелей Иеговы — 14, мусульманские — 9, иудейские — 8, протестантские — 3, армянские — 2, языческие — 1. Таким образом, всего 53 эпизода (включая вандализм на кладбищах).

Однако чаще, чем раньше, фиксировались наиболее опасные акты вандализма — нападения, поджоги, забрасывание камнями, битье стекол. Почти все нападения на здания Свидетелей Иеговы относятся к числу опасных. Отметим также, что в Пензе только в первой половине января совершены акты вандализма в отношении двух часовен города и православного храма: в окна часовни и храма были брошены бутылки с зажигательной смесью. В Петербурге поджигатели часовни избили алтарника, служащего в близлежащем храме. В Твери у здания синагоги сработало самодельное взрывное устройство; в результате взрыва никто не пострадал. В Сыктывкаре на месте строительства мечети вскоре после митинга протеста против этого строительства, организованного движением «Рубеж Севера», был подожжен домик рабочих.

Отметим, что акты вандализма не всегда совершаются по мотиву религиозной ненависти, они могут быть следствием конфликта на другой почве. Например, в Московской области местные жители разрушили строящуюся часовню, чтобы выразить протест против ее возведения на месте, где планировалось построить конноспортивную школу.

Акты кладбищенского вандализма отмечались реже, чем в прошлом году — 27 раз (в 2009 году — 49). В большинстве своем осквернялись православные кладбища (24), дважды подверглись нападению вандалов мусульманские кладбища, 1 раз — еврейское. Чаще всего эти акты вандализма совершались из хулиганских побуждений, в ряде случаев — несовершеннолетними.

Несколько раз с ксенофобными призывами выступали священнослужители. Так, например, епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим (Волочков) в своем выступлении на августовской епархиальной конференции «Бог и мировое зло в аспектах мировой глобализации» сообщил о росте «инославного экстремизма», проявление которого он усматривает, в частности, в существовании 90 мечетей в Коми. Докладчик осудил равенство религий и призвал православных сопротивляться злу силой и при встрече с «*жидом или еретиком*» «*освятить свою руку раной*» и ударить его «*по устам или по щеке*».

В Пензе православный священник был задержан на месте преступления, когда с помощью баллончика с краской написал слово «секта» перед зданием евангельской церкви «Живая вера». Он угрожал протестантам и их семьям, однако дело против него прокуратура возбуждать отказалась. Действия священника поддержал известный миссионер, протодиакон Андрей Кураев, заявивший: «*Я бы всем гражданам раздавал печать “Осторожно, секта!”*», чтобы они делали оттиск на дверях тех домов, где собираются сектанты».

Как и в предыдущие годы, в федеральных и региональных СМИ появлялись ксенофобные материалы, касающиеся религиозных организаций. В частности, «антисектантские» материалы публиковали газеты «Родной город Саратов» — о церкви «Слово жизни», новгородский областной телеканал — о баптистах, центральная «Экспресс-газета» — о «секте кришнаитов». Несколько материалов было посвящено православным организациям, не находящимся в юрисдикции РПЦ.

Мария Розальская

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2010 году

Резюме

Основной итог 2010 года, на наш взгляд — окончательная утрата общественного доверия к антиэкстремистскому законодательству как результат того, что мы называем неправомерным антиэкстремизмом¹. Отношение к этому закону и правоприменительной практике как к репрессивным в 2010 году сложилось окончательно.

Редкий человек, высказывающийся на тему экстремизма, не подчеркнет, что это понятие у нас «резинное» и что экстремистом можно теперь назвать практически любого. Это не совсем так, и пишущие или говорящие это журналисты и публичные деятели далеко не всегда в нужной степени владеют фактами и знают закон, чтобы объяснить, в чем же дело. Но это хорошо демонстрирует общественное настроение и отношение к закону. Дошло до того, что даже российский МИД перед лицом Еврокомиссии согласился с тем, что определение экстремизма в России «слишком широко»². В мире тоже растет понимание того, что неправомерный антиэкстремизм — одна из главных проблем сегодняшней России. В Европарламенте были организованы слушания по правам человека в РФ, где это стало одной из главных тем.

Само слово «экстремизм» стало почти ругательным, его без разбора употребляют как хулители антиэкстремистского закона, так и его адепты, называя им все хорошее или плохое соответственно.

¹ Наше понимание этой категории подробно описано во Введении к предыдущему докладу: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2009 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2009 году. М.: Центр «СОВА», 2010. С. 82–126.

² Представитель Центра «СОВА» выступил на слушаниях в Европарламенте // Центр «СОВА». 2010. 1 декабря (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2010/12/d20411/>).

Радикальные националисты используют эту тенденцию для дискредитации преследования правоохранительными органами преступлений ненависти, даже насильственных, и иногда успешно. Последние попытки связаны с дискредитацией следствия по делу об убийстве Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой: одну из обвиняемых, Евгению Хасис, работавшую в организации «Русский вердикт» и помогавшую неонацистам, осужденным за насильственные преступления, активно пытались представить как несправедливо пострадавшую, узницу совести. По нашему мнению, это стало возможным не в последнюю очередь из-за того, что государство дискредитировало антиэкстремистский закон.

В целом, неправомерное применение антиэкстремистского законодательства следует двум тенденциям (хотя бывают и пограничные случаи). Во-первых, оно используется для борьбы с конкретными «врагами»: религиозными организациями и их последователями, политическими партиями и отдельными политиками, общественными организациями и активистами, СМИ вообще и журналистами в частности. Во-вторых, в стремлении улучшить свою отчетность в провозглашенной «войне с экстремизмом» разного рода ответственные ведомства занимаются тем, что в просторечии называется очковтирательством; они, образно говоря, ищут экстремизм «под фонарем». К жертвам второй тенденции относятся библиотеки, школы, интернет-провайдеры, случайные комментаторы на форумах, издатели.

Обе тенденции тесно связаны с низким качеством самого законодательства. Все более и более заметно это проявляется в использовании понятия «вражды к социальной группе» для защиты таких групп, как представители власти и правоохранительные органы, а также в гонениях на религиозные группы исключительно за утверждение истинности их веры. Попытки корректировать норму разумным официальным комментарием оказывают пока очень слабое влияние на правоприменение, что видно на примере решения Пленума Верховного суда по применению законодательства о СМИ. А за такую тяжелую проблему, как функционирование Федерального списка экстремистских материалов, никто пока просто не решается взяться.

Нормотворчество

В сфере нормотворчества в 2010 году оформилась тенденция ко все большему ужесточению наказаний и расширению полномочий силовых ведомств. Два закона прошли полный цикл — от внесения до вступления в силу.

Первый законопроект — о расширении ряда полномочий ФСБ — был внесен в Государственную Думу Правительством в апреле 2010 года, а последние дополнения в него вступили в силу в октябре. В Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) и в Закон «О ФСБ» были внесены поправки, позволяющие этому силовому ведомству выносить профилактические предостережения физическим лицам «о недопустимости действий, вызывающих возникновение причин и создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности». Из «экстремистских» статей к ведению ФСБ относится ст. 280 УК РФ — публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Кроме того, закон установил административную ответственность за неподчинение законным требованиям сотрудников ФСБ, но исключая эти самые профилактические предупреждения.

Интересно, что первоначальный вариант поправок, в котором не была предусмотрена возможность обжалования предостережений в суде, где их предполагалось публиковать в СМИ, а за неподчинение профилактическим предупреждениям полагался штраф или административный арест, был существенно изменен, не в последнюю очередь, под влиянием общественного мнения.

Очевидно, что принятие этого закона, даже в усеченном виде, было важно для властей, но для нас пока остается загадкой, почему. Если он был действительно нужен для запугивания политической оппозиции — как того боялась общественность, — власти вряд ли стали бы так поспешно исправлять его. Кроме того, отсутствие реальной ответственности за неподчинение предостережению делает всю процедуру бессмысленной: те, кого может остановить предостережение, скорее всего, не станут даже планировать террористический акт или призывать к вооруженному восстанию (преступления, всерьез интересующие ФСБ). То же можно сказать и о потенциальных жертвах неправомерных предостережений: политический активист, серьезно настроенный на протестную деятельность, не обратит на предостережение, не влекущее последствий, никакого внимания, так как ему и так приходится сталкиваться с давлением, иногда и более серьезным.

Может быть, потенциалом неправомерного применения закон все же обладает, но для правильной оценки необходимо исследовать его применение. Мы же на момент написания доклада не знаем пока ни одного случая вынесения предостережения органами ФСБ.

Необходимо также отметить, что наделение ФСБ — оперативного и следственного органа — надзорными полномочиями ломает логику законодательства, в котором эта функция есть только у прокуратуры.

Второй закон, принятый в 2010 году Госдумой, ужесточил наказания для террористов, их пособников и пропагандистов. Законопроект был внесен президентом Медведевым в июле как ответная мера на апрельские взрывы в московском метро и вступил в силу в декабре. Изменения коснулись ст. 205 («Террористический акт»), ст. 205¹ («Содействие террористической деятельности») и ст. 205² («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма») УК РФ. Поправки сводятся, главным образом, к ужесточению наказания и сокращению возможности условно-досрочного освобождения.

На наш взгляд, появление этих поправок не обосновано ничем, кроме сиюминутных политических целей. Верхний предел наказания по этим статьям, особенно по ст. 205², и до внесения изменений использовался редко.

Нельзя не отметить также, что сам факт объединения в законопроекте статей за «дела» и статьи за «слова» («Призывы и оправдание терроризма») ставит эти совершенно разные по сути преступления как бы на один уровень. Учитывая вольность, с которой правоохранительные органы привыкли трактовать различные высказывания и тексты, ужесточение наказания по ст. 205² выглядит не только популизмом, но и угрозой свободе слова. До сих пор не было случаев неправомерного применения ст. 205² УК, но в 2010 году обществу был дан яркий пример произвольного понимания понятия «оправдание терроризма» — предупреждение газете «Ведомости» за статью о причинах терроризма, в которой было совершенно безосновательно усмотрено его оправдание (подробнее об этом ниже).

Хотелось бы отметить еще один законопроект — «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», только внесенный в парламент Мосгордумой и пока не дошедший даже до первого чтения. В нем предлагается ужесточить наказания за преступления ненависти, вывести дела по расистскому насилию из ведения суда присяжных и ввести административную ответственность для СМИ за упоминание этничности в криминальной хронике. Так или иначе, все эти инициативы уже появлялись в течение последних лет, в том числе по инициативе Мосгордумы, и, к счастью, ни разу не были приняты.

Ограничение на упоминание этничности в криминальной хронике, с одной стороны, легко преодолимо, с другой — явно ведет к ограничению свободы выражения и сокрытию от общества значимой информации (например, о расистских нападениях). Идеи ужесточения наказаний и вывода дел из ведения присяжных основаны на ложных представлениях о фактах: максимальные наказания, предусмотренные нынешней версией УК, используются крайне редко, и нет оснований считать, что их недостаточно; присяжные выносят обвинительные приговоры не реже «обычных» судей; известны также случаи, когда после обвинительного вердикта присяжных судья назначал минимальное или условное наказание.

Интересно, что столь часто возникающие у законодателей идеи все же не пользуются успехом: из трех комитетов Думы, давших отклики на законопроект, только один — Комитет по делам национальностей — высказался положительно. Комитеты по законодательству и по делам общественных объединений и религиозных организаций нашли законопроект избыточным и полным противоречий.

В прошедшем году снова звучала тема ответственности за «искажение истории» или «реабилитацию нацизма». В январе 2010 года правительство дало отрицательный отзыв на законопроект «Единой России», направленный против *«посягательства на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны»*. Партия власти на этом не успокоилась, и уже в марте был подготовлен проект, криминализирующий *«одобрение или отрицание установленных приговором Нюрнбергского трибунала преступлений нацизма против мира и безопасности человечества, совершенные публично»*. Безусловно, эта формулировка более приемлема, чем в предыдущей редакции (где шла речь об «искажении приговора Нюрнбергского трибунала», как будто вступивший в силу приговор можно как-то исказить). Однако уже имеющихся законодательных инструментов вполне достаточно для противодействия российским сторонникам нацистов, а принятие этого закона ограничило бы научную дискуссию на тему Второй мировой войны. Декларируемая же членами «Единой России» цель бороться с «искажением истории» в бывших республиках СССР все равно недостижима, так как УК действует только на территории РФ. Поэтому эта инициатива представляется нам очередным примером имитации антиэкстремистских действий. На момент написания доклада проект все еще находился в стадии подготовки, что наводит на мысль, что рассматриваться всерьез он уже не будет.

В 2010 году была предпринята попытка оспорить самую одиозную формулировку антиэкстремистского законодательства и правоприме-

нения — возбуждение ненависти к социальной группе. Роман Замураев, которого судили (и оправдали — но об этом ниже) по ч. 1 ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти») за распространение листовки «Ты избрал — тебе судить!», обратился в Конституционный суд с просьбой признать неконституционной эту норму, так как она носит неконкретный характер и создает условия для неконституционного ограничения свободы слова. КС отклонил жалобу на том основании, что норма охраняет личность «независимо от каких-либо физических или социальных признаков» и не является неопределенной, так как оговаривает только умышленные действия. На наш взгляд, это не ответ или ответ, но не на тот вопрос, то есть КС просто уклонился от рассмотрения реально существующей проблемы. Кроме того, многочисленные безуспешные попытки использовать эту норму для защиты прав, например, сексуальных меньшинств показывают, что она охраняет личность вовсе не так уж «независимо от каких-либо признаков».

Единственным позитивным шагом, направленным на снижение количества случаев неправомерного толкования антиэкстремистского законодательства, стало в 2010 году постановление Пленума Верховного суда России «О практике применения судами закона РФ “О средствах массовой информации”» от 15 июля. В Постановлении были даны несколько важных для СМИ разъяснений.

Во-первых, не следует привлекать к ответственности за цитирование ксенофобных высказываний (напомним, одним из наиболее скандальных случаев стало предупреждение «Новой газете в Петербурге», вынесенное в августе 2008 года за попытку привлечь внимание к антигрузинским инициативам местного ДПНИ): «... Суду следует учитывать не только использованные в статье, теле- или радиопрограмме слова и выражения (формулировки), но и контекст, в котором они были сделаны (в частности, каковы цель, жанр и стиль статьи, программы либо их соответствующей части, можно ли расценивать их как выражение мнения в сфере политических дискуссий или как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов, основаны ли статья, программа или материал на интервью, и каково отношение интервьюера и (или) представителей редакции средства массовой информации к высказанным мнениям, суждениям, утверждениям), а также учитывать общественно-политическую обстановку в стране в целом или в отдельной ее части (в зависимости от региона распространения данного средства массовой информации)».

Во-вторых — за публикации сатирических, юмористических и нереалистических материалов, в которых обыгрывается «экстремистская» те-

матика (здесь, вероятно, следует вспомнить серию предупреждений СМИ за иллюстрации к антифашистским публикациям и за антифашистские карикатуры с использованием свастики). Помимо уже процитированного выше требования учета контекста, «судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьей 5 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации юмористический и сатирический жанр, защищаемый статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускает большую степень преувеличения и даже провокации при условии, что общество не вводится в заблуждение относительно фактической стороны дела».

В-третьих — за комментарии телезрителей (в том числе и в «бегущей строке») и высказывания участников прямого эфира: «Судам следует учитывать особенности телевидения и радиовещания, которые ограничивают возможности журналистов и редакторов по исправлению, уточнению, толкованию или комментированию утверждений, сделанных участниками передач в прямом эфире» (все — п. 28 Постановления).

И, наконец — за комментарии на форумах зарегистрированных интернет-СМИ (самым значимым эпизодом в этой сфере стала эпопея информационного агентства «Ура.Ру», получившего два предупреждения за высказывания на форуме в 2008 году): для зарегистрированных СМИ, имеющих не премодерируемый форум, ответственность наступает только в случае, если уполномоченный орган (прокуратура, Роскомнадзор) укажут СМИ на нарушение и оно не будет устранено (п. 23 Постановления).

К сожалению, мониторинг правоприменительной практики после выхода этого Постановления показывает, что суды и прокуратуры пока его попросту игнорируют. Помимо выразительных примеров предупреждений «Новой газете» и «Ведомостям» (см. подробнее ниже), яркий пример дал Тосненский городской суд Ленинградской области, который, даже сославшись на это Постановление в своем решении, умудрился его нарушить. Речь идет о карикатуре в газете «Арсеньевские вести», иллюстрировавшей статью, критикующую реформу ЖКХ: в этой аббревиатуре последняя буква была стилизована под свастику. Суд действовал по логике «а нам не смешно, значит, тут нет сатиры», признал карикатуру не соответствующей смыслу статьи и оставил в силе антиэкстремистское предупреждение газете.

Вскоре после принятия Постановления ВС был утвержден приказ Роскомнадзора, регламентирующий практику вынесения антиэкстремистских предупреждений СМИ за высказывания читателей на форумах. Действие приказа распространяется на все зарегистрированные СМИ,

имеющие интернет-версии. При обнаружении на форуме «экстремистского» высказывания в редакцию СМИ направляется письмо по электронной почте и по факсу. В течение суток комментарий должен быть удален, иначе Роскомнадзор вынесет предупреждение. Претензии к этой формуле были выдвинуты немедленно: во-первых, не оговорено, с какого момента отсчитываются сутки — с момента отправки или с получения письма, во-вторых, сутки — это слишком маленький срок (по словам, например, редакторов некоторых интернет-СМИ, они получают в день тысячи писем, и письмо от Роскомнадзора может просто быть не замечено вовремя).

Проблема имитации антиэкстремистской деятельности

С этим явлением мы сталкивались и до 2010 года. Как только борьба с экстремизмом была объявлена одним из государственных приоритетов, появилась и имитация деятельности на этом поле. Пользуясь тем, что определение экстремизма в законе фактически ставит на одну доску очень опасные деяния и деяния мало- или вовсе неопасные, с точки зрения отчетности гораздо проще выполнить некие формальные и простые действия, чем расследовать деятельность по-настоящему опасных группировок (часто законспирированных и даже способных оказывать сопротивление, как мы это видели на примере неонацистского подполья). Можно вычленил несколько основных направлений такой имитационной активности.

В первую очередь хотелось бы упомянуть ситуацию с библиотеками, сталкивающимися с мерами прокурорского реагирования по всей стране из-за того, что в их фондах обнаруживают экстремистские материалы, или из-за того, что у них просто нет в наличии актуальной копии Федерального списка экстремистских материалов. В стране десятки тысяч библиотек, и если в каждую из них с проверкой придет прокурор, то в 90 % случаев он найдет, к чему придраться. Это потенциально означает десятки тысяч пунктов в антиэкстремистской части статистики актов прокурорского реагирования.

В 2010 году нам стало известно о санкциях в отношении руководителей библиотек в Оренбургской, Кировской, Новгородской, Воронежской, Новосибирской, Волгоградской, Тульской, Псковской, Калужской областях, республиках Алтай, Северная Осетия, Тыва, Калмыкия, Адыгея и

Татарстан, Краснодарском, Красноярском, Забайкальском и Алтайском краях, в Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах. Масса времени, бумаги и усилий разного рода правоохранительных органов тратится совершенно зря, так как обе претензии к библиотекам неправомерны. Во-первых, вовсе не обязательно иметь в наличии печатную копию Федерального списка, так как он, во-первых, постоянно обновляется, во-вторых, доступен на сайте Минюста. Во-вторых, согласно закону «О библиотечном деле», библиотеки не могут ни отказать читателю в выдаче издания, ни скрыть наличие этого издания в своих фондах. Библиотеки-депозитарии должны принимать обязательные экземпляры и не могут, когда те или иные материалы признаются экстремистскими, изымать их из фондов.

Та же ситуация со школами, санкции против которых, возможно, корректнее с точки зрения закона, но не более осмысленны. Речь идет о системах контентной фильтрации, которые Рособразование обязало закупить для всех школьных компьютеров с выходом в интернет. Эти системы плохо работают, в чем, видимо, равно виноваты и их создатели, и сотрудники школ, по неумению или легкомыслию не обновляющие их вовремя. Прокурор приходит в школу, вводит в поисковик компьютера какое-то нехорошее слово типа «нацбол» или «свастика» или вбивает адрес запрещенного сайта и наказывает руководство школ за то, что дети *имели возможность* прочитать в интернете что-то «экстремистское». Между тем никто обычно не проверяет, осуществлялся ли в реальности с этих компьютеров выход на «запрещенные» сайты. Кроме того, система фильтров эффективна лишь до определенного предела, ее легко обойти, и в этом точно нет вины школ.

К имитационной деятельности можно отнести также запрет давно не существующих организаций. Так 1 февраля 2010 г. Верховный суд РФ признал экстремистским Международное общественное объединение «Национал-социалистическое общество» (НСО), а 20 декабря Московский городской суд запретил Межрегиональное общественное объединение «Формат-18». Обе организации, хоть в прошлом и знаменитые, и заслуживавшие внимания правоохранительных органов, на момент запрета несомненно прекратили свою деятельность.

Но особо нам бы хотелось отметить запрет 27 декабря 2010 г. Верховным судом Мордовии организации «Благородный орден Дьявола». Первоначально основатели молодежной группы «сатанистов» обвинялись в целом ряде преступлений, включая экстремистские, но большая часть обвинений отпала уже в ходе следствия. За это время группа полностью

прекратила свое существование. Октябрьский районный суд Саранска, который 20 июля 2010 г. осудил Дениса Даньшина и Александра Казакова, не включил в приговор никаких обвинений в экстремизме. Даже если признанные судом обвинения в развратных действиях в отношении младших участниц группы справедливы (правозащитники полагали, что дело было сфальсифицировано, а в ходе следствия были допущены многочисленные нарушения³), это не имеет никакого отношения к закону «О противодействии экстремистской деятельности», то есть у суда не было правовых оснований для запрета организации.

Еще один путь – торжественное, с освещением в СМИ, запрещенное уже запрещенных книг. Прямо в тексте ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» содержится запрет как экстремистских трудов лидеров НСДАП и Фашистской партии Италии, что не мешает некоторым судам запрещать эти книги и включать их в и без того раздутый Список. В 2010 году на этой ниве отличился башкирский прокурор Амир Ахметов. Его стараниями были запрещены уже запрещенные «Майн кампф» Гитлера (решение Кировского суда Уфы от 24 марта 2010 г.), книга Гимmlера (решение суда Миякинского района республики Башкортостан от 22 декабря 2010 г.) и две книги Муссолини (решение Кировского районного суда Уфы от 26 мая 2010 г. о запрете «Доктрины фашизма» и решение Миякинского районного суда Башкортостана от 28 октября 2010 г. о запрете «Мемуаров 1942–1943»). По «Доктрине фашизма» Муссолини на момент принятия решения башкирским судом, кроме прямого запрета самим законом, существовал еще и запрет Бутырского районного суда Москвы от 7 октября 2009 г. Сам прокурор Ахметов объясняет свои действия тем, что запрет трудов основоположников нацизма и фашизма «недостаточно регламентирован», а потому было решено бороться не с «низовыми проявлениями экстремизма», а сразу с «основополагающими материалами»⁴. На наш взгляд, запрет регламентирован достаточно и уже успешно использовался: например, в 2009 году журнал «Наш бизнес – National Business в Тюмени» получил предупреждение от прокуратуры за публикацию отрывка из «Майн кампф».

³ Подробнее об этом см.: «Ведовской» процесс в Саранске // Сайт Движения «За права человека». 2010. 24 февраля (<http://zaprava.ru/content/view/2204/2/>).

⁴ Полностью высказывание Амира Ахметова см.: Борьбу с классикой фашизма возглавил башкирский прокурор. Мемуары Бенито Муссолини признали экстремистской литературой // GZT.ru. 2010. 9 декабря (<http://www.gzt.ru/topnews/accidents/-borjbu-sknigami-klassikov-fashizma-vozglavlil-/338003.html>).

Федеральный список экстремистской литературы

Стоит отметить, что сама легкость процесса признания материалов экстремистскими делает этот инструмент крайне привлекательным для раздувания статистики и имитационной борьбы с экстремизмом. Проведя экспертизу, далеко не всегда законную с процессуальной точки зрения и профессиональную по существу, прокуратура обращается в суд с иском, суд, очень часто не привлекая авторов, издателей или распространителей в качестве ответчиков по иску и лишая их тем самым права на честное разбирательство, удовлетворяет иск, не вчитываясь не только в запрещаемый материал, но и в экспертизу.

Создается впечатление, что о целесообразности запрета того или иного материала никто не задумывается вовсе. Например, в июле 2010 года Список пополнился семью пунктами, в которых описывалось в общей сложности более 300 материалов с названиями типа «13ng.jpg», «beeline1.jpg», «Жиды.wmv», «Благотворительность.wmv», а в качестве библиографической характеристики запрещенных файлов сообщалось имя и адрес владельца компьютера, у которого эти файлы были изъяты. Какую общественную опасность могут представлять файлы с частного компьютера (даже если они содержат нечто действительно криминальное) и, главное, как в дальнейшем идентифицировать эти материалы?

То же можно сказать и о запретах листовок, изготовленных в минимальных количествах и после конфискации недоступных внешнему читателю, о запретах комментариев или целых страниц в интернете, которых уже просто физически нет в сети (много раз мы сталкивались с проблемой невозможности определения запрета как правомерного или неправомерного по этой самой причине). Так 15 сентября 2010 г. в Омске была запрещена листовка под названием «“Третья столица”, спецвыпуск. “Хроники пикирующего градоначальника”» – имитация номера местной газеты «Третья столица», выпущенная без выходных данных. Мало того, что экстремизм листовки, который обнаружил суд, заключался в информации «о неполноценности граждан по признаку их отношения к социальной принадлежности – мэрии (Администрации г. Омска), руководству УВД и т.п.», как сказано в экспертизе (здесь социальными группами названы конкретные государственные учреждения). Дело еще в том, что текст листовки найти в интернете не удалось, а фактический тираж был изъят и уничтожен.

Курьезом выглядят также запреты откровенно нечитабельных текстов, о которых общество узнает лишь благодаря собственно запрету и

опасность которых сводится к нулю, так как их просто невозможно воспринимать всерьез, даже если вдруг случайно их прочитаешь. В качестве примера можно привести полные мистических слов и грамматических ошибок тексты брянского общества «Колоград», представляющие собой своеобразное досье на Дмитрия Медведева и Владимира Путина (признаны экстремистскими 15 января 2010 г. Бежицким судом Брянска). В этих текстах, более всего напоминающих творчество душевнобольных, утверждаются еврейское происхождение Путина и Медведева и их «темная» (в мистическом смысле) сущность.

Мы неоднократно писали о том, что Федеральный список экстремистской литературы представляет собой проблему уже сам по себе. В 2010 году он обновлялся 27 раз и вырос с 467 до 748 позиций: 4 позиции «обнулены» (материалы исключены с сохранением нумерации); 32 позиции в списке находятся даже формально неправомерно, так как решения о признании материалов экстремистскими отменены судами высших инстанций и иных решений к настоящему моменту принято не было; 47 позиций дублируют друг друга, то есть содержат дублирующие запреты одних и тех же материалов, вынесенные разными судами (не считая одних и тех же текстов с различными выходными данными, как, например, текст «Ты избрал — тебе судить», трижды включенный в список). Кроме того, минимум три решения внесены в Список дважды, то есть ошибка сделана уже в Минюсте: те же решения по тем же материалам вносились повторно. Списком такой длины, с обилием грубых библиографических ошибок и повторов просто невозможно пользоваться.

Ответственность Министерства юстиции

Между тем Список стал одним из основных репрессивных механизмов: на его основании людей привлекают к административной ответственности (а иногда даже к уголовной, хотя законом это не предусмотрено), выносят многочисленные предостережения библиотекам, принуждают интернет-провайдеров исполнять не вполне чистые юридически и не всегда эффективные технические распоряжения судов (а то и прокуратур, хотя внесудебные предписания нам представляются сомнительными как таковые). В 2010 году стало понятно, что Минюст, являющийся техническим регистратором судебных решений о запрете тех или иных материалов, тоже несет свою долю ответственности за это.

Мы имеем в виду два аспекта. Первый — своевременное исключение из Списка материалов, по которым были отменены судебные решения

об их запрете. С 2009 года в Списке остаются материалы религиозного учения Фалунь Дафа, хотя по-прежнему нет вступившего в законную силу судебного решения об их запрете. В начале 2010 года последователи Фалунь Дафа попытались через суд обязать Минюст изъять их тексты из Списка, но потерпели поражение. Московский городской суд постановил дожидаться, пока будет принято и вступит в силу решение по иску прокуратуры, не согласившейся с вышестоящим судом, отменившим запрет. На момент написания доклада рассмотрение этого иска Первомайским судом Краснодара еще не завершилось, хотя началось оно в сентябре 2009 года. Была назначена комплексная психолого-лингвистическая религиозоведческая экспертиза в Государственном учреждении «Южный региональный центр судебной экспертизы» Минюста России. Экспертный центр пропустил все назначенные сроки и перенес дату предъявления экспертизы на февраль 2011 года. Полтора года, в течение которых эксперты Минюста ищут экстремизм там, где его нет (на деньги налогоплательщиков, заметим, так как за исследование платит прокуратура), несколько текстов последователей Фалунь Дафа находятся в Списке того же Минюста.

Похожая, но еще более вопиющая ситуация сложилась в 2010 году вокруг текстов Рона Хаббарда. 26 марта 2010 г. их признал экстремистскими Сургутский городской суд (на наш взгляд, неправомерно). Саентологи опротестовали это решение, как только появилась возможность, и технически оно так никогда и не вступило в силу, однако тексты были включены в Список. Саентологическая церковь Москвы подала в суд на Минюст, требуя изъять материалы из Списка, и в октябре 2010 года Замоскворецкий суд Москвы вынес определение, обязывающее министерство снять их со своего сайта до момента окончания разбирательства по этому иску. Но на момент написания доклада книги Хаббарда так и значились запрещенными. Особо циничным выглядит бездействие Минюста на фоне того, что 9 декабря 2010 г., при повторном рассмотрении, Сургутский городской суд все же не признал книги саентологов экстремистскими (решение вступило в силу 2 февраля 2011 г.).

Второй аспект ответственности Минюста — безынициативность в отношении урегулирования некоторых вопросов, связанных с включением материалов в Список.

Выше мы писали о тяжелом положении библиотек, которые оказались между молотом антиэкстремистского законодательства, запрещающего распространение экстремистских материалов, и наковальной закона «О библиотечном деле», запрещающего изъятие книг из фондов.

Библиотеки за снятие этого противоречия не отвечают, так что этот вопрос должен решаться на более высоком уровне.

Министерство культуры в 2010 году взяло на себя инициативу разрешить это противоречие и разработало приказ «Об утверждении инструкции по работе с документами, включенными в Федеральный список экстремистских материалов», который согласовала с Генеральной прокуратурой. Это приказ должен был ввести порядок действий сотрудников библиотек в работе с запрещенными материалами.

Приказ надо было утвердить в Министерстве юстиции. Однако Минюст отказался согласовывать его, мотивировав это тем, что Минкульт превысил свою компетенцию, издав этот приказ, что, по мнению Минюста, является «коррупциогенным фактором».

Признание материалов экстремистскими и проблема свободы слова в интернете

Одна из ключевых проблем состоит в том, что интернет-провайдеры и правоохранительные органы принципиально не понимают друг друга. Первые считают⁵, что они просто предоставляют «трубу», по которой идет весь поток интернета, а пользователи сами выбирают, какой контент им нужен. Соответственно, они ничего сами не распространяют, а лишь предоставляют техническую возможность для пользования интернетом. Правоохранители же считают, что предоставление этой «трубы» — это и есть распространение экстремистских материалов, и что провайдеры обязаны в той или иной степени следить за контентом (подчеркнем, что речь идет не о хостинг-провайдерах, а о провайдерах доступа в интернет). Это принципиальное расхождение осложнено несколькими важными деталями.

Российские судьи и прокуроры — те, от кого исходят распоряжения провайдерам, — чудовищно неграмотны в отношении интернета. В этом нет ничего удивительного, ведь современные технологии сложны и развиваются быстро, неспециалисту в них действительно трудно разобраться. Но получается, что именно эти люди, вынужденные в отсутствие четких законов полагаться на свое усмотрение, диктуют, что должны делать профессионалы в этой области. Самым ярким примером может служить история с «запретом Youtube» в Хабаровском крае: тогда суд потребовал

⁵ Подробнее см.: Мнение провайдера, выступавшего ответчиком по иску о закрытии доступа к YouTube // Центр «СОВА». 2010. 14 сентября (<http://www.sova-center.ru/misuse/discussions/2010/09/d19733/>).

целиком закрыть доступ к целому ряду мощных международных сервисов, включая Youtube, из-за того, что там было опубликовано несколько запрещенных роликов. При этом, как выяснилось в ходе процесса, судья, вынесший решение, не знал значения слова «онлайн». К счастью, краевой суд позже пересмотрел это решение, но вынес вместо него решение не вполне функциональное — заблокировать доступ к конкретным материалам.

Не всегда понятно, каким именно образом предполагается перекрывать доступ к запрещенным материалам. Фильтры доступа могут работать по IP, и тогда, кроме запрещенного материала, перестанут быть доступны и многие другие материалы, лежащие на том же сервере. Фильтры могут работать по URL конкретного материала (так можно было бы реализовать решение хабаровского краевого суда), но это позволяет предполагаемому злоумышленнику легко переместить материал на другой URL на том же сайте.

Становится очевидна неэффективность фильтрации со стороны интернет-провайдеров. Распространителям материалов легко переместить их, а пользователям — пользоваться прокси-серверами. Кроме того, многие запрещенные интернет-страницы или материалы, доступные через интернет, отражены в Списке с заведомо искаженным URL (видимо, чтобы не рекламировать эти сайты), что делает невозможным их идентификацию для фильтрации.

Следует признать, что механизм блокирования доступа, предлагаемый как обеспечительная мера при запрете того или иного материала, вряд ли может быть эффективным.

Прямое злоупотребление антиэкстремистским законом

Прямое злоупотребление законодательством, когда оно трактуется слишком широко или просто неверно, чаще всего имеет место с целью преследования определенных людей или групп. В 2010 году сохранились основные тенденции прошлых лет.

Преследование религиозных групп

Самые массовые и тяжелые репрессии — вплоть до уголовных приговоров — коснулись религиозных групп: части мусульман, Свидетелей Иеговы, последователей духовной практики Фалунь Дафа и саентологов

(основные проблемы последних были связаны с запретом материалов и описаны выше, но нам также известно об одном деле против саентологов по ст. 282 УК в Московской области).

Преследования мусульманских групп в 2010 году приобрели налет рутинности, и, при всем размахе репрессий, ничего принципиально нового не произошло: были запрещены некоторые книги, включая труды Саида Нурси; реальные и предполагаемые сторонники запрещенных «Хизб ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат» и «Нурджулар»⁶ подвергались уголовному и административному преследованию. Было вынесено не менее пяти приговоров по уголовным делам за участие в «Хизб ут-Тахрир» в отношении 12 человек (из которых пятеро получили приговоры, связанные с лишением свободы); не менее одного приговора за участие в «Нурджулар» в отношении одного человека (условный срок); и то же самое в связи с «Таблиги Джамаат». Было также заведено не менее шести уголовных дел за участие в «Хизб ут-Тахрир» (4 дела), «Нурджулар» (1 дело) и «Таблиги Джамаат» (1 дело). Эти данные были получены сравнением наших данных и данных Елены Рябиной (Институт прав человека). Можно наблюдать незначительный рост числа приговоров по сравнению с ее данными за 2009 год: четыре в 2009-м против семи в 2010-м, но в целом картина остается прежней, так как количество осужденных — те же 14 человек, что и в 2009 году.

Однако приметой года, на наш взгляд, стали все же преследования Свидетелей Иеговы, в отношении которых были заведены по всей России не менее 11 уголовных дел, в основном, по возбуждению ненависти (из них 7 дел — в 2010 году).

Самым показательным стал процесс (еще не завершившийся на момент написания доклада) над Александром Калистратовым в Горно-Алтайске. Горно-Алтайская организация Свидетелей Иеговы была запрещена за экстремизм в октябре 2009 года, а через год — 20 октября 2010 г. — началось судебное рассмотрение дела по ч. 1 ст. 282 («Возбуждение религиозной ненависти») УК РФ в отношении ее руководителя. Уникальность этого процесса не только в том, что это первый уголовный процесс в отношении конкретного последователя Свидетелей Иеговы, но и в том, что до сих пор претензии прокуратуры к религиозной литературе Свидетелей не рассматривались по существу с участием представителей авторов и издателей. Кроме того, суд над Калистратовым привлек

⁶ О степени правомочности запретов этих организаций мы уже писали ранее.

большое внимание, что вселяет надежду на более справедливое разбирательство. В частности, за судом наблюдают представители Аппарата Уполномоченного по правам человека в России, ему уделяют внимание и на международном уровне (например, в Европейском парламенте).

Ни один из 40 свидетелей обвинения не подтвердил, что подсудимый возбуждал религиозную ненависть. Зато выяснилось, что подавляющее большинство их, включая специалиста по связям с общественностью администрации Горно-Алтайска Ирину Мошкареву⁷, знакомы с доктриной Свидетелей Иеговы лишь в пересказе одиозного «специалиста по сектам» Александра Дворкина.

Неправомерность процесса, на наш взгляд, не только в том, что в учении Свидетелей Иеговы невозможно усмотреть никаких элементов, соответствующих определению экстремизма и тем более — формулировке ст. 282 УК. Действия, которые были квалифицированы прокуратурой как возбуждение ненависти, по сути, сводятся к распространению литературы, что должно бы преследоваться по ст. 20.29 КоАП («Массовое распространение экстремистских материалов»). Только вот в тот момент, когда Калистратов, по мнению прокуратуры, занимался распространением материалов, они еще не были запрещены.

Другим важным событием 2010 года для Свидетелей Иеговы стал запрет Заводским районным судом Кемерово еще шести наименований книг и журналов. Суд состоялся 28 октября 2010 г., но о его решении стало известно лишь в январе 2011 года, из очередного обновления Списка экстремистских материалов. Запрет был произведен в полной тайне не только от широкой общественности, но и от представителей Свидетелей Иеговы, в результате чего у них не было возможности ни участвовать в процессе, ни вовремя обжаловать его решение. Конечно, бывают случаи, когда суду затруднительно найти представителей заинтересованных сторон по делу о запрете материалов (например, если имеет место книга без выходных данных), но к материалам известной религиозной организации это никак не относится.

Отметим также заведенное в Кемерове дело сразу по нескольким статьям УК, включая ст. 282¹ («Создание экстремистского сообщества»). Поскольку вся суть дела сводится, как и в других случаях, к распространению религиозной литературы, то и экстремистские деяния, ради которых создано, по мысли следствия, «сообщество», — это то самое

⁷ Подробнее см.: Подробности запрета организации Свидетелей Иеговы в Горно-Алтайске // Центр «СОВА». 2010. 19 ноября (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2010/11/d20316/>).

распространение своего учения. Если согласиться, что само по себе распространение учения уже означает участие в экстремистском сообществе, то по ст. 282¹ можно привлекать всех Свидетелей Иеговы. Кемеровский прецедент, в случае утверждения судом, будет означать санкцию именно на такие массовые репрессии. Если понимать участие в экстремистском сообществе чуть уже — только как распространение соответствующих запрещенных материалов, — это ослабляет репрессивный потенциал, прямо подменяет административную ответственность по ст. 20.29 КоАП ответственностью по ст. 282¹ УК. (Потом ту же схему можно будет по аналогии применить и к верующим других религий или к последователям каких-то иных взглядов.)

Если Свидетелей Иеговы, как и некоторые другие религиозные группы, преследуют, главным образом, за утверждение истинности их доктрины (то есть за действия, свойственные любой религии), то приговор организаторам выставки «Запретное искусство-2006» представляет совершенно иную, но от того не более правомерную трактовку статьи о возбуждении религиозной ненависти. Фактически, судя по тексту судебного решения, Таганский суд Москвы, признавший 12 июля 2010 г. Юрия Самодурова и Андрея Ерофеева виновными в возбуждении религиозной ненависти, осудил их за оскорбление религиозных символов, то есть за богохульство (это решение было в октябре утверждено Мосгорсудом). Широкий общественный резонанс, как в России, так и за ее пределами, выступления правозащитников, художников, искусствоведов и даже некоторых религиозных деятелей не помешали ни прокурору, ни суду злоупотребить правом для удовлетворения оскорбленных православных радикалов, большинство из которых даже не было на выставке. Мы можем говорить именно о злоупотреблении, так как состав ст. 282 включает действия по отношению к людям, а не к их идеям, в том числе религиозным.

Преследование политических и общественных активистов и организаций

Как и раньше, особняком стоят дела по преследованию бывших или предполагаемых членов запрещенной в 2007 году Национал-большевистской партии (НБП). В 2010 году Верховный суд отказался рассматривать жалобу екатеринбургского активиста Алексея Никифорова на этот запрет. В 2010 году против нацболов было возбуждено не менее восьми уголовных дел по ст. 282² УК РФ («Участие в деятельности запрещенной

за экстремизм организации»), не менее половины которых закончились обвинительными приговорами. Среди осужденных был и Никифоров, причем он, как и другие, был осужден за деяния, которые сами по себе, за вычетом состава ст. 282², не являлись уголовно наказуемыми. Таким образом, единственным основанием для их осуждения был запрет НБП, который, как мы не устаем повторять, и сам был неправомерным⁸ — обстоятельство, многими комментаторами сейчас забытое.

Преследования иных политических активистов пока носят точечный характер и связаны чаще всего с необходимостью «приструнить неугодных» на местах. Чаще всего активистам вменяется совершение того или иного преступления относительно таких профессиональных групп, как «сотрудники правоохранительных органов», «военные», «представители власти», «депутаты» — возможны разные комбинации, но суть одна. Облеченные властью, а иногда и вооруженные люди выдаются за уязвимые и нуждающиеся в специальной защите социальные группы, а критика в их адрес — за возбуждение социальной ненависти. По нашим наблюдениям, ведущимся с 2005 года, подавляющее большинство примеров использования в правоприменительной практике понятия «социальная группа» касается именно таких случаев.

В 2010 году начался суд над двумя активистками «Демократического союза» и движения «Солидарность» в Улан-Удэ, обвиняемыми по ч. 1 ст. 282 («Возбуждение социальной ненависти») УК РФ. Надежда Низовкина и Татьяна Стецура распространяли листовки под названием «23 февраля — день ТРА-УРА: день жертв защитников Отечества!». Эксперты не нашли в текстах прямых призывов, но обнаружили в них некий «вербальный экстремизм»: нетолерантные и враждебные чувства к сотрудникам правоохранительных органов и военным. Подсудимые заняли резко протестную позицию: отказались от защитников, многократно не являлись на заседания, отрицая законность предъявленного им обвинения в частности и ст. 282 УК в целом. В результате их даже поместили в СИЗО на два месяца, обосновав это необходимостью обеспечить явку в суд. Приговор был вынесен в январе 2011 года, девушек оштрафовали на 100 тысяч рублей каждую.

Еще одно дело, суд по которому начался в Тюмени в декабре 2010 года, было заведено в отношении анархиста и общественного активиста

⁸ Подробнее см.: Верховский А. Почему следует отменить решение о запрете НБП // Центр «СОВА». 2007. 4 августа (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2007/08/d11167/>).

Андрея Кутузова. Он обвинялся по ч. 1 ст. 280 («Публичные призывы к экстремистской деятельности») УК РФ в распространении листовок с призывами к насильственным действиям в отношении милиции. При этом сам активист и ряд независимых экспертов утверждают, что листовка была сфальсифицирована: призывы к насилию были вписаны в оригинальный текст Кутузова и заметно с ним контрастируют. Интересно, что один из экспертов, по заключению которого было предъявлено обвинение, — это эксперт Светлана Мочалова из криминалистической лаборатории регионального управления ФСБ по Свердловской области, печально известная по экспертизам материалов Свидетелей Иеговы и Фалуньгун. Второй эксперт — психолог Ольга Усова — пользуется в своем исследовании программой «Словодел», распространяемой через сайт www.vedium.ru, на котором также предлагают платные услуги по научной защите от вампиризма и порчи и другие весьма сомнительные чудеса.

Андрей Кутузов был одним из нескольких подозреваемых, проходивших по делу о политическом вандализме в 2009 году, но то дело было закрыто. Нам не кажется невероятным, что какие-то сотрудники милиции могли слегка «подкорректировать» листовку о реформе милиции, автором которой действительно был Кутузов, вставив туда призывы к насилию (14 марта 2011 г. суд Центрального административного округа Тюмени приговорил его к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года).

Особое внимание мы хотели бы уделить делу арт-группы «Война», два активиста которой были арестованы в ноябре 2010 года и на момент написания доклада выпущены под залог в ожидании суда за проведение акции против милицейского произвола и за реформу милиции под названием «Дворцовый переворот». Леониду Николаеву и Олегу Воротникову вменяется совершение преступления по п. «б» ч. 1 ст. 213 («Хулиганство по мотиву ненависти»). В ходе акции была перевернута одна милицеевская машина и одна машина вневедомственной охраны; ее авторы вывесили в интернете видео с комментарием, недвусмысленно показывающим, что эти действия были совершены не из простой агрессии, а в качестве символического призыва к переменам.

Мы не считаем правильным преследование Николаева и Воротникова «за экстремизм». Безусловно, ущерб собственности был нанесен, и мы не выступаем за то, чтобы вовсе освободить от ответственности тех, кто его нанес. Но нам думается, что в данном случае закон и сформулирован, и применяется неверно; это представляет собой общественную опасность и затрагивает не только тех, кто является обвиняемым по этому делу.

Вкратце, наши соображения сводятся к следующему.

Само наличие в ст. 213 УК мотива ненависти представляется юридическим нонсенсом, так как хулиганство — это нарушение общественного порядка, совершенное практически беспричинно, ради собственно нарушения общественного порядка⁹. Как только появляется четкий мотив, а мотив ненависти столь же яростен, сколь, например, мотив корысти, нарушение общественного порядка перестает быть самоцелью и, следовательно, действие перестает быть хулиганством в смысле ст. 213¹⁰.

Применительно же к случаю «Войны», эта безупречная статья УК еще и используется неправомерно, так как в качестве группы, ненависть к которой является частью состава преступления, тут выступает милиция, которую, как уже говорилось выше, нельзя считать особо уязвимой социальной группой и на нее не следует распространять особую защиту, предусмотренную законодательными нормами о преступлениях ненависти.¹¹

Завершая тему неправомерного толкования понятия «социальная группа», отметим два важных положительных примера: осенью 2010 года два рядовых районных суда — в Костроме и Екатеринбурге — приняли решения, в которых было прямо сказано, что представители власти не могут считаться социальной группой.

Свердловский районный суд Костромы 1 ноября 2010 г. оправдал Романа Замураева, разместившего в интернете текст листовки Армии воли народа (АВН) «Ты избрал — тебе судить!», признанной экстремистским материалом. Замураев обвинялся по ч. 1 ст. 282 («Возбуждение социальной ненависти») УК РФ. Суд не усмотрел в его действиях состава преступления: прокуратура настаивала на том, что действиями, направленными на возбуждение ненависти, было размещение экстремистской статьи в интернете, но за это, как указал суд, предусмотрена ответственность по ст. 20.29 («Массовое распространение экстремистских материалов») КоАП РФ. Кроме того, суд занял редкую для

⁹ Это наиболее наглядно на примере мелкого хулиганства. Человек идет по улице и пинает урну не потому, что он испытывает к этой урне «личную неприязнь» или хочет чего-то добиться этим действием. Он это делает «просто так», бесцельно — и это и есть хулиганство.

¹⁰ Об этом есть обстоятельная профессиональная статья: Кибальник А., Соломенко И. «Экстремистское» хулиганство — нонсенс уголовного закона // Законность. 2008. № 4. С. 21–23.

¹¹ Подробнее см.: Выступление Центра «Сова» на пресс-конференции «Художественный протест — право или преступление?» по делу группы «Война» // Центр «СОВА». 2010. 14 декабря (<http://www.сова-center.ru/misuse/publications/2010/12/d20501/>).

нашей судебной практики позицию относительно выводов экспертов. Столкнувшись с тем, что разные эксперты, исследовав текст листовки, пришли к противоречащим друг другу выводам, а устранить эти противоречия в рамках судебного заседания невозможно, суд истолковал все неустранимые сомнения в пользу подсудимого. Судья Трифонова также указала на то, что представителей законодательной и исполнительной власти нельзя считать социальной группой, так как они не имеют внутренней организации, общей цели деятельности, сплоченности и общности интересов.

Кировский районный суд Екатеринбурга 11 ноября 2010 г. отказал в удовлетворении иска прокуратуры о признании экстремистскими материалами ряда текстов Эдуарда Лимонова и Захара Прилепина. Относительно возбуждения ненависти к правительству и милиции, которые нашла в текстах прокуратура, суд отметил, что *«данные субъекты общественных отношений, за исключением наличия у них властных полномочий, не обладают какими-либо специфическими признаками, в особенности относящими их к той или иной социальной группе»*, а значит *«побуждение к совершению враждебных и неправомерных действий на основании несуществующих признаков не представляется возможным»*.

Преследования СМИ

В 2010 году преследования СМИ в связи с неправомерным толкованием антиэкстремистского законодательства были связаны, главным образом, с вынесением предупреждений Роскомнадзором. Из 28 предупреждений о недопустимости экстремистской деятельности редакциям СМИ как минимум 10 были вынесены неправомерно.

Нам хотелось бы выделить два предупреждения, вынесенные крупным федеральным газетам — «Новой газете» и «Ведомостям». Выделить их хочется не потому, что не крупные и региональные газеты менее важны, а потому что оба предупреждения были не просто неправильными, но демонстративно неправильными, а масштаб СМИ только подчеркивал эту неадекватность. Обе газеты пытались оспорить предупреждения, но безуспешно, что расширяет число государственных структур, ответственных за нарушение закона в отношении этих СМИ: это не просто ошибка Роскомнадзора, но обдуманное, закрепленное решением судов нарушение. В обоих случаях предупреждения были вынесены за статьи на крайне острые темы, так что предупреждения, вероятно, можно интерпретировать как проявление страха чиновников перед дискуссиями

на такие темы. Оба раза суды, отказывавшиеся признать предупреждения незаконными, нарушали Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”», в котором говорится о необходимости учитывать контекст публикации.

Предупреждение «Новой газете» было вынесено в марте 2010 года за публикацию разоблачительной статьи И. Никитовича «Банда, агентство, партия. Кто такие “легальные националисты”», от 20 января 2010 г. По мнению Роскомнадзора, статья содержит признаки экстремизма, так как, во-первых, на фото, иллюстрирующих статью, есть нацистская символика, а во-вторых, в статье приведены прямые цитаты из программы «Русского образа», возбуждающие национальную и иную ненависть. С этим мнением согласились сначала Таганский районный (20 сентября 2010 г.), а затем Московский городской (30 ноября 2010 г.) суды. Между тем антифашистская позиция статьи совершенно очевидна, и цитаты и фото использованы не для пропаганды соответствующих идей, а для доказательства высказывающихся автором мыслей об опасности этой организации.

Предупреждение «Ведомостям» было вынесено в июне 2010 года за статью Майи Кучерской «Вечные ценности. Провал коммуникации» от 9 апреля 2010 г. По мнению Роскомнадзора, в статье содержатся высказывания, публично оправдывающие террористическую деятельность. Статья была посвящена размышлениям над мотивами двух террористок-смертниц, взорвавших московское метро 29 марта 2010 г. Автор однозначно отрицательно оценила как эти теракты в частности, так и терроризм в целом. Она пишет о том, что на совершение самоподрыва как минимум одну из смертниц толкнули не внушаемость и фанатизм, а безнадежность и ощущение, что это единственный способ «докричаться» до общества. Заключительная фраза статьи: *«Теракт — это еще и уродливая, больная попытка коммуникации с оглохшим миром»*, — не оставляет сомнений в том, что к этому способу коммуникации автор относится с осуждением. Тот же Таганский районный суд Москвы 14 декабря 2010 г. оставил предупреждение в силе, сославшись на мнение эксперта. Любопытно, что перед этим была предпринята попытка дезавуировать экспертизу: профессор Высшей школы экономики (ГУ-ВШЭ), заведующая кафедрой словесности Елена Пенская, значащаяся автором экспертизы, заявила, что отрицает свое авторство. Шекспировский накал страстей достигается в этой истории еще и тем, что Пенская — прямой начальник Майи Кучерской, которая преподает в ГУ-ВШЭ на этой кафедре.

Кроме предупреждений СМИ, в 2010 году было возбуждено уголовное дело в отношении главного редактора газеты «Вечерняя Тюмень» Влади-

мира Ефимова по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ («Возбуждение социальной ненависти, совершенное с использованием СМИ, лицом с использованием своего служебного положения»). Поводом послужили несколько публикаций — остроумных рассказов о взаимодействии тюменских общественных активистов с сотрудниками правоохранительных органов, — в которых нет ни призывов, ни даже утверждений неполноценности какой бы то ни было группы. Автор этих статей — Рустам Фахретдинов, товарищ упомянутого выше Андрея Кутузова по неудавшемуся делу о политическом вандализме, — подвергся обыску и допросу в качестве подозреваемого.

Зато в 2010 году Верховный суд Дагестана отказал в удовлетворении иска Роскомнадзора и дагестанской прокуратуры о закрытии газеты «Черновик». Экспертиза не подтвердила наличие признаков экстремизма в рассматривавшихся статьях. Между тем, насколько нам известно, суд по делу сотрудников газеты (они обвиняются в возбуждении ненависти) так и не завершился.

Преследования правозащитников

Неправомерные санкции или действия, связанные с темой экстремизма, в отношении правозащитников в 2010 году носили эпизодический характер, поэтому их легко просто перечислить.

Прокуратура Ростовской области вынесла предостережение о недопустимости экстремистской деятельности автору доклада «Ксенофобия и дискриминация в Ростовской области в 2008 году. Доклад по итогам правозащитного мониторинга» Константину Баранову. Поводом стало то, что на последних страницах доклада были перечислены контактные данные всех описанных в нем организаций, включая запрещенную НБП. Можно спорить, целесообразно ли вообще публиковать контактные данные в подобном докладе, но, во всяком случае, это нельзя назвать экстремистским действием. Несмотря на это, Баранову не удалось оспорить предостережение.

В октябре 2010 года Игоря Сажина, члена Правления Международного общества «Мемориал», члена наблюдательной комиссии по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания в Республике Коми, дважды задержали, обыскали и сфотографировали сотрудники МВД в аэропортах Москвы и Петербурга. В качестве основания милиционеры привели «распоряжения ФСБ» и некий «список экстремистов», в котором значилась фамилия правозащитника.

В декабре 2010 года в Краснодаре была вызвана на допрос руководитель Молодежной группы за толерантность «ЭТНИКА» Анастасия

Денисова. В книге «Положение граждан бывшего СССР на территории Краснодарского края», изданной Правозащитным центром «Мемориал» и «ЭТНИКОЙ», эксперты, в том числе Сергей Федяев, ранее печально прославившийся в истории с запретом организации Свидетелей Иеговы в Таганроге (тогда он усмотрел призыв к насилию в пророчестве о конце света), нашли признаки возбуждения социальной ненависти к сотрудникам администрации Краснодарского края, прокуратуры, работникам загса, судов, казакам. Во время допроса правозащитнице ясно дали понять, что перспектива возбуждения дела по ст. 282 весьма реальна. В конце концов, дело возбуждено не было, но эта история стала частью целой кампании давления на Денисову, в результате которой ее правозащитная работа в регионе была полностью парализована.

Еще один случай связан не с неправильным применением закона, а с превышением полномочий при проведении спецоперации. В начале декабря 2010 года в Москве сотрудники спецслужб, проводившие обыск в квартире выходца из Киргизии, избili сотрудника Правозащитного центра «Мемориал» Бахрома Хамроева, которого вызвал хозяин обыскиваемой квартиры. ПЦ «Мемориал» рассматривает это нападение как попытку давления на организацию: в течение нескольких месяцев ПЦ «Мемориал» привлекал внимание СМИ к многочисленным случаям исчезновений и похищений мусульман в Москве, грубейшим нарушениям прав человека в ходе спецопераций по борьбе с «исламским экстремизмом» в городе.

Избирательные кампании

Мы столкнулись лишь с одним случаем неправомерного использования антиэкстремистского законодательства для нейтрализации кандидатов на выборах.

В сентябре 2010 года Ворошиловский районный суд Ростова-на-Дону удовлетворил иск «единоросса» Михаила Гнутова об отмене регистрации Сергея Баштырева, кандидата от «Справедливой России» в депутаты Ростовской городской думы по одномандатному округу № 5. Соперник Баштырева Гнутов утверждал, что в одном из агитационных материалов Баштырева под названием «Мы против платных школ» были признаки экстремизма, а именно возбуждение социальной ненависти между такими социальными группами, как «родители учеников» и «работники школ», а также «молодежь» и «члены партии “Единая Россия”».

Приложение. Статистика преступлений и наказаний

Статистика расистских и неонацистских нападениях за 2004 – 31.03.2011 (с разбивкой по регионам)

	2004			2005			2006			2007		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Всего	50	219	269	49	419	468	66	522	588	97	623	716
В том числе:												
Москва и область	18	62	80	16	179	195	40	228	268	57	224	281
Петербург и область	9	32	41	4	45	49	6	56	62	11	118	129
Адыгейская АО	0	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Алтайский край	0	0	0	0	1	1	2	1	3	2	5	7
Амурская область	0	2	2	0	7	7	0	1	1	0	0	0
Архангельская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	7	8
Астраханская область	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Белгородская область	0	5	5	0	4	4	0	18	18	0	1	1
Брянская область	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	2	3
Владимирская область	0	4	4	0	0	0	0	0	0	0	5	5

	2004			2005			2006			2007		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Волгоградская область	0	2	2	0	1	1	2	9	11	1	5	6
Вологодская область	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	3	3
Воронежская область	1	2	3	1	21	22	1	6	7	0	17	17
ЕАО	0	0	0	3	0	3	0	0	0	0	0	0
Ивановская область	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	4	4
Иркутская область	3	0	3	2	5	7	0	8	8	1	53	54
Калининградская область	0	1	1	0	2	2	0	11	11	0	1	1
Калужская область	0	0	0	0	12	12	1	4	5	2	1	3
Кемеровская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кировская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Костромская область	0	5	5	0	0	0	0	10	10	0	3	3
Краснодарский край	2	32	34	1	3	4	0	7	7	0	11	11
Красноярский край	0	0	0	1	1	2	0	3	3	0	4	4
Курганская область	0	0	0	0	6	6	0	0	0	0	0	0
Курская область	0	5	5	0	2	2	0	0	0	0	1	1

	2004			2005			2006			2007		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Липецкая область	0	1	1	0	3	3	1	0	1	0	3	3
Марий Эл	0	1	1	0	15	15	0	5	5	0	0	0
Мурманская область	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	5	5
Нижегородская область	1	5	6	4	12	16	0	36	36	1	44	45
Новгородская область	0	0	0	0	5	5	0	0	0	0	0	0
Новосибирская область	2	12	14	1	9	10	0	9	9	1	5	6
Омская область	0	3	3	0	0	0	1	3	4	1	2	3
Орловская область	0	8	8	0	0	0	0	9	9	0	0	0
Оренбургская область	0	0	0	0	0	0	1	1	2	1	1	2
Пензенская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Пермский край	0	2	2	3	2	5	0	1	1	0	3	3
Приморский край	5	9	14	0	3	3	2	18	20	1	3	4
Республика Башкортостан	0	1	1	0	2	2	0	2	2	0	1	1
Республика Бурятия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	2
Республика Карелия	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0

	2004			2005			2006			2007		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Республика Коми	0	0	0	0	4	4	0	4	4	0	0	0
Республика Саха (Якутия)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2
Республика Татарстан	0	0	0	0	0	0	0	8	8	0	1	1
Республика Хакасия	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	2	2
Псковская область	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Ростовская область	0	0	0	0	10	10	0	2	2	1	7	8
Рязанская область	0	0	0	0	1	1	0	4	4	0	6	6
Самарская область	1	3	4	4	5	9	0	2	2	2	9	11
Саратовская область	1	0	1	0	0	0	4	4	8	2	4	6
Сахалинская область	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Свердловская область	1	7	8	6	6	12	0	6	6	3	17	20
Смоленская область	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Ставропольский край	0	0	0	0	21	21	0	1	1	1	8	9
Тамбовская область	0	3	3	0	6	6	0	0	0	0	0	0
Тверская область	0	0	0	2	0	2	2	7	9	0	4	4

	2004			2005			2006			2007		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Томская область	0	3	3	0	6	6	0	4	4	0	5	5
Тульская область	1	0	1	0	3	3	1	2	3	0	0	0
Тюменская область	3	1	4	1	0	1	0	15	15	0	1	1
Удмуртская республика	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	6	7
Ульяновская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Хабаровский край	0	0	0	0	3	3	0	0	0	0	0	0
Челябинская область	1	4	5	0	0	0	0	1	1	0	11	11
Читинская область	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	3	3
Чувашская республика	0	0	0	0	0	0	0	6	6	0	0	0
Ярославская область	0	0	0	0	0	0	1	6	7	0	3	3

	2008			2009			2010			2011		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Всего	116	499	615	84	433	517	38	377	415	9	21	30
В том числе:												
Москва и область	64	223	287	40	143	183	22	174	196	3	10	13
Петербург и область	15	40	55	15	37	52	2	47	49	3	6	9
Адыгейская АО	0	1	1	0	8	8	0	0	0	0	0	0
Алтайский край	0	0	0	0	3	3	1	5	6	0	0	0
Амурская область	0	2	2	1	10	11	0	1	1	0	0	0
Архангельская область	0	5	5	0	4	4	0	2	2	0	0	0
Астраханская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1
Белгородская область	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Брянская область	0	13	13	0	3	3	1	1	2	0	0	0
Владимирская область	0	7	7	0	10	10	0	2	2	0	0	0
Волгоградская область	0	4	4	0	2	2	1	5	6	0	0	0
Вологодская область	0	1	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0
Воронежская область	2	23	25	0	5	5	0	3	3	0	3	3

	2008			2009			2010			2011		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
ЕАО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ивановская область	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0
Иркутская область	0	1	1	0	0	0	1	4	5	0	0	0
Калининградская область	0	10	10	2	2	4	1	0	1	0	0	0
Калужская область	2	2	4	2	3	5	0	4	4	0	0	0
Кемеровская область	0	1	1	1	0	1	1	3	4	0	0	0
Кировская область	0	0	0	0	7	7	0	0	0	0	0	0
Костромская область	0	0	0	0	1	1	0	3	3	0	0	0
Краснодарский край	1	2	3	0	7	7	0	3	3	0	0	0
Красноярский край	1	2	3	0	0	0	0	2	2	0	0	0
Курганская область	1	1	2	0	0	0	0	1	1	0	0	0
Курская область	0	2	2	0	5	5	0	0	0	0	0	0
Липецкая область	0	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Марий Эл	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Мурманская область	0	0	0	0	20	20	0	1	1	0	0	0

	2008			2009			2010			2011		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Нижегородская область	4	21	25	6	31	37	2	17	19	0	0	0
Новгородская область	0	3	3	0	1	1	0	2	2	0	0	0
Новосибирская область	3	7	10	1	7	8	0	2	2	0	0	0
Омская область	0	2	2	0	4	4	1	0	1	0	0	0
Орловская область	0	1	1	0	11	11	1	6	7	0	0	0
Оренбургская область	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0
Пензенская область	0	15	15	0	8	8	0	3	3	0	0	0
Пермский край	2	3	5	0	0	0	0	4	4	0	0	0
Приморский край	3	6	9	2	11	13	1	2	3	0	0	0
Республика Башкортостан	0	4	4	0	1	1	0	7	7	0	0	0
Республика Бурятия	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0
Республика Карелия	0	0	0	0	6	6	0	4	4	0	0	0
Республика Коми	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Республика Саха (Якутия)	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0

	2008			2009			2010			2011		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Республика Татарстан	0	9	9	0	4	4	0	8	8	0	0	0
Республика Хакасия	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Псковская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ростовская область	0	4	4	0	6	6	0	9	9	0	1	1
Рязанская область	1	9	10	2	5	7	1	2	3	1	0	1
Самарская область	0	3	3	2	6	8	0	8	8	1	0	1
Саратовская область	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0
Сахалинская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Свердловская область	4	16	20	1	21	22	0	5	5	0	0	0
Смоленская область	0	0	0	1	1	2	0	2	2	0	0	0
Ставропольский край	3	10	13	2	10	12	1	5	6	0	0	0
Тамбовская область	0	1	1	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Тверская область	1	2	3	0	0	0	0	4	4	0	0	0
Томская область	0	0	0	0	0	0	0	10	10	0	0	0
Тульская область	1	3	4	1	1	2	0	1	1	0	0	0
Тюменская область	3	3	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Удмуртская республика	0	5	5	0	1	1	0	3	3	0	0	0
Ульяновская область	1	12	13	1	0	1	0	0	0	0	0	0
Хабаровский край	2	5	7	0	0	0	0	5	5	0	0	0
Челябинская область	1	7	8	0	11	11	0	0	0	0	0	0
Читинская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Чувашская республика	0	2	2	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Ярославская область	0	1	1	2	13	15	1	1	2	0	0	0

Регионы приведены в алфавитном порядке, за исключением Москвы и Петербурга с областями - как основных центров расистского насилия.

В этой и следующей таблице данные приводятся без учета жертв нападения на Северном Кавказе, жертв массовых драк; бездомных, если мотив ненависти не признан следствием.

Обобщенная статистика расистских и неонацистских нападений за 2004 – 31.03.2011 гг. (с разбивкой по категориям)

Год	2004		2005		2006	
	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых
Всего	50	219	49	419	66	522
В том числе						
Темнокожие	1	33	3	38	2	32
Уроженцы Центральной Азии	10	23	18	35	17	60
Уроженцы Кавказа	15	38	12	52	15	72
Уроженцы Ближнего Востока и Северной Африки	4	12	1	22	0	11
Уроженцы стран АТР (Китай, Вьетнам и т.д.)	8	30	4	58	4	52
Другие люди «неславянской внешности»	2	22	3	72	4	69
Представители молодежных субкультур и левацкой молодежи	0	4	3	121	3	119
Другие (включая русских) или нет информации	10	57	5	21	21	107

Эта таблица отражает не «реальную» принадлежность жертвы к группе, а приписанную ей нападавшими. То есть если славянина приняли за кавказца, то он попадает в категорию «уроженцы Кавказа», и т.д.

Нам известно также об убийствах и избиениях бездомных, в которых правоохранительные органы подозревали(ют) идеологический мотив.

2007		2008		2009		2010		2011	
Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых
93	623	116	499	84	434	38	377	9	21
0	38	2	23	2	49	1	26	0	1
35	82	63	123	34	95	15	72	4	9
27	64	27	76	12	58	5	41	4	0
2	21	2	13	0	0	0	1	0	0
2	45	1	41	8	21	4	17	1	2
20	90	11	56	14	53	5	97	0	2
5	195	4	87	5	92	3	63	0	4
2	88	6	80	9	57	5	60	0	3

Известно о 13 таких убийствах в 2004 году, в 2005 – о 5 убийствах и 4 избиениях, в 2006 – соответственно, о 7 и 4, в 2007 – о 4 и не менее 2, в 2008 – о 7 и 1, в 2009 – об 1 убийстве, в 2010 году – об 1 и 2.

С 2010 года мы не включаем в таблицу жертв серьезных угроз убийством. Мы знаем о 5 таких жертвах в 2010 году и о 2 в 2011 году.

**Статистика обвинительных приговоров,
учитывающих мотив ненависти
в насильственных преступлениях,
за 2004 – 31.03.2011 гг.**

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2004			
Москва	4	11	Неизвестно
Петербург	2	10	4
Владимирская область	1	1	1
Воронежская область	1	3	0
Новгородская область	1 ¹	1	0
<i>Итого</i>	9	26	5
2005			
Москва	2	4	0
Московская область	4 ²	14	0
Петербург	2	10	4 ³
Амурская область	1	4	0
Волгоградская область	1	7	0
Липецкая область	1 ⁴	4	0
Мурманская область	1	2	1
Приморский край	1	1	0
Пермский край	1	1	0
Свердловская область	1	3	0
Тамбовская область	1	1	0

¹ За угрозу взрыва синагоги.

² Точной даты одного приговора, вынесенного за убийство по мотиву национальной ненависти, мы, к сожалению, не знаем, но предполагаем, что он был вынесен в 2005 году.

³ Еще один оправдан за недоказанностью вины.

⁴ Со специальным определением суда в адрес городской администрации.

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2005			
Тюменская область	1	5	0
<i>Итого</i>	17	56	5
2006			
Москва	5	11	1
Московская область	3	18	4
Алтайский край	1	1	1
Белгородская область	1	11	1
Воронежская область	1	13	7
Еврейская АО	1	3	0
Свердловская область	3	8 ⁵	0
Калужская область	1	2	0
Костромская область	2	7	5
Нижегородская область	4	6	Неизвестно
Новосибирская область	1	Неизвестно	Неизвестно
Орловская область	2	6 ⁶	2
Петербург	3	10	4
Ростовская область	1	2	0
Республика Башкортостан	1	3	3
Саратовская область	1	5	0
Сахалинская область	1	1	0
Свердловская область	3	8 ⁷	0
Томская область	1	3	0
<i>Итого</i>	33	109 ⁸	24

⁵ В том числе трое осуждены за создание экстремистского сообщества и одновременно за убийство, в котором мотив ненависти не был учтен.

⁶ Не менее; по одному делу известно лишь, что приговор вынесен.

⁷ В том числе трое осуждены за создание экстремистского сообщества и одновременно за убийство, в котором мотив ненависти не был учтен.

⁸ Не менее

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2007			
Москва	4	11	0
Петербург	2	11	3
Белгородская область	1	2	0
Воронежская область	1	4	0
Калужская область	1	3	2
Красноярский край	1	2	1
Ленинградская область	1	1	0
Нижегородская область	1	9	9
Омская область	1	1	0
Республика Коми	1	1	0
Свердловская область	3	9	0
Северная Осетия	1	1	0
Ставропольский край	2	2	0
Тамбовская область	1	1	0
Тюменская область	1	6	2
Ярославская область	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>23</i>	<i>65</i>	<i>18</i>
2008			
Москва	7	40	4
Московская область	2	11	3
Петербург	4	9	2
Алтайский край	1	3 ⁹	0
Архангельская область	1	1	1
Владимирская область	1	2	0
Ивановская область	1	1	0
Калужская область	2	13	6
Костромская область	1	1	0
Краснодарский край	1	1	0
Липецкая область	1	1	1
Нижегородская область	1	2	2
Новгородская область	1	2	0
Новосибирская область	1	1	0

⁹ В том числе один – без мотива ненависти

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2008			
Омская область	1	4	0
Пензенская область	1	1	0
Самарская область	1	1	1
Свердловская область	3	10	0
Ставропольский край	1	2	1
Тамбовская область	1	3	3
Ярославская область	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>34</i>	<i>110</i>	<i>25</i>
2009			
Москва	10	40	4
Петербург	3	6	1
Алтайский край	1	7	2
Белгородская область	1	2	0
Владимирская область	2	2	0
Волгоградская область	1	9	1
Воронежская область	3	10	0
Калужская область	2	7	2
Кировская область	1	2	0
Костромская область	1	1	0
Красноярский край	1	1	0
2009			
Курская область	1	2	0
Московская область	15 ¹⁰	20	0
Нижегородская область	5	14	6
Новгородская область	2	5	0
Новосибирская область	4	8	3
Оренбургская область	1	5	0
Республика Адыгея	1	1	1

¹⁰ По данным прокуратуры Московской области, в 2009 году в регионе были рассмотрены 15 дел, в девяти из которых были вынесены обвинительные приговоры против 13 человек, шесть дел закончились примирением в суде, по ним проходило семь человек. Нам известно соответственно о трех делах против четырех человек с обвинительными приговорами и одним деле с примирением сторон. Подробности остальных приговоров нам неизвестны.

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2009			
Самарская область	1	6	6
Свердловская область	1	1	0
Тамбовская область	1	1	0
Тверская область	1	1	0
Удмуртская Республика	1	1	0
Хабаровский край	2	3	1
Челябинская область	1	4	4
Чувашская республика	2	9	2
<i>Итого</i>	<i>65</i>	<i>168</i>	<i>33</i>
Москва	10	36	3
Петербург	6	32	18
Амурская область	1	1	0
Брянская область	3	4	2
Владимирская область	4	4	3
Волгоградская область	1	2	0
Воронежская область	4	10	10
Иркутская область	1	1	0
Калининградская область	1	6	2
Калужская область	3	6	2
Кировская область	2	5	5
Костромская область	1	1	1
Краснодарский край	2	3	0
Московская область	7	15	8
Мурманская область	2	7	3
Нижегородская область	10	38	22
Новгородская область	1	3	0
2010			
Пензенская область	2	6	2
Приморский край	2	14	10
Республика Адыгея	1	3	0
Республика Башкортостан	2	10	5
Республика Карелия	2	8	1
Республика Татарстан	2	7	5

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2010			
Ростовская область	1	1	1
Рязанская область	1	2	2
Самарская область	2	7	2
Саратовская область	1	1	0
Свердловская область	3	9	0
Смоленская область	1	1	1
Ставропольский край	5	31	6
Тверская область	3	17	2
Тюменская область	1	14	3
Удмуртская республика	1	2	0
Ульяновская область	1	9	0
Хабаровский край	1	2	0
Чувашская Республика	1	2	0
<i>Итого</i>	<i>91</i>	<i>316</i>	<i>119</i>
2011			
Москва	3	8	0
Алтайский край	1	3	0
Иркутская область	1	5	4
Кемеровская область	1	1	0
Московская область	2	2	2
Республика Карелия	1	2	1
Республика Татарстан	1	4	2
Тульская область	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>11</i>	<i>26</i>	<i>9</i>

**Статистика обвинительных приговоров
за пропаганду ненависти (по ст. 282 УК РФ),
которые мы не считаем правомерными,
за 2004 – 31.03.2011 гг.**

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2004			
Новгородская область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Удмуртская республика	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>3</i>	<i>3</i>	<i>2</i>
2005			
Москва	1	1	1
Кабардино-Балкария	1	1	1
Кемеровская область	4	4	1
Кировская область	1	1	0
Новгородская область	1	3	0
Орловская область	1	2	2
Свердловская область	1	1	0
Республика Коми	1	1	1
Хабаровский край	1	1	0 ¹¹
<i>Итого</i>	<i>12</i>	<i>15</i>	<i>6</i>
2006			
Москва	1	1	0
Московская область	1	1	0
Петербург	2	2	1
Астраханская область	1	1	0
Кемеровская область	2	2	2
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	1	1	0
Новгородская область	1	1	0
Республика Коми	1	1	0

¹¹ Приговор отменен по кассации из-за истечения срока давности.

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2006			
Самарская область	2	2	2
Саратовская область	1	1	1
Свердловская область	1	1	0
Челябинская область	1	3	0
Ярославская область	1	2	1
<i>Итого</i>	<i>17</i>	<i>20</i>	<i>7</i>
2007			
Москва	1	1	1
Алтайский край	1	1	1
Амурская область	1	1	0
Владимирская область	1	1	0
Вологодская область	1	1	1
Калининградская область	1	1	1
Калужская область	1	8	0
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	3	3	2
Курганская область	1	1	0
Новгородская область	1	1	0
Новосибирская область	3	3	0
Республика Алтай	1	2	2
Республика Коми	3	3	0
Республика Саха (Якутия)	1	2	0
Рязанская область	1	2	0
Самарская область	1	2	2
Свердловская область	1	1	0
Ставропольский край	1	1	1
Ульяновская область	1	1	1
Чувашская республика	1	4	0
Челябинская область	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>28</i>	<i>42</i>	<i>12</i>
2008			
Москва	2	4	2
Петербург	3	3	0
Адыгейская АО	1	1	0

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2008			
Астраханская область	2	4	0
Алтайский край	1	1	0
Амурская область	2	4	2
Брянская область	1	1	0
Владимирская область	1	1	0
Воронежская область	1	1	1
Калининградская область	1	1	0
Кировская область	1	1	0
Краснодарский край	2	3	2
Курская область	1	1	1
Ненецкий АО	1	1	0
Новгородская область	2	2	0
Ленинградская область	1	1	1
Липецкая область	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1
Пензенская область	1	1	1
Приморский край	1	1	1
Республика Бурятия	1	1	1
Республика Дагестан	1	2	2
Республика Карелия	2	2	2
Республика Коми	2	2	0
Республика Татарстан	1	6	1
Ростовская область	2	2	1
Самарская область	3	3	1
Ставропольский край	1	1	0
Тюменская область	1	1	0
Ульяновская область	1	4	0
Челябинская область	2	2	1
<i>Итого</i>	<i>44</i>	<i>60</i>	<i>21</i>
2009			
Москва	4	6	2
Петербург	2	2	0
Архангельская область	3	3	1
Владимирская область	2	2	1

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2009			
Вологодская область	1	2	2
Ивановская область	1	1	0
Калининградская область	2	2	1
Камчатский край	1	2	2
Кемеровская область	1	1	1
Краснодарский край	1	1	0
Курская область	1	1	1
Московская область	1	1	0
Мурманская область	1	1	1
Нижегородская область	1	1	0
Новгородская область	2	2	0
Приморский край	1	1	1
Республика Карелия	1	1	0
Республика Коми	2	2	2
Республика Саха (Якутия)	1	1	1
Самарская область	1	1	1
Свердловская область	1	2	0
Омская область	2	3	1
Оренбургская область	1	4	0
Томская область	2	2	0
Тюменская область	1	1	0
Хабаровский край	3	5	4
Челябинская область	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>41</i>	<i>52</i>	<i>22</i>
2010			
Москва	1	1	1
Петербург	1	3	2
Архангельская область	2	2	0
Астраханская область	2	2	1
Белгородская область	1	1	0
Владимирская область	4	4	0
Волгоградская область	1	1	1
Воронежская область	2	2	1
Калужская область	2	3	0

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2010			
Камчатский край	1	1	1
Кировская область	2	2	1
Костромская область	3	3	2
Краснодарский край	3	3	0
Красноярский край	1	1	0
Курганская область	1	1	0
Курская область	3	3	2
Ленинградская область	1	1	1
Новосибирская область	3	3	2
Орловская область	1	1	0
Псковская область	1	1	0
Республика Башкортостан	1	1	1
Республика Бурятия	1	1	1
Республика Карелия	2	2	0
Республика Коми	4	5	4
Республика Марий Эл	1	1	1
Ростовская область	1	1	0
Самарская область	1	1	1
Сахалинская область	1	2	1
Ставропольский край	4	4	1
Томская область	1	1	0
Тюменская область	1	1	1
Удмуртская республика	3	3	1
Ульяновская область	1	1	0
Хабаровский край	1	1	1
ХМАО	1	1	0
Челябинская область	2	5	3
Чувашская республика	2	2	1
<i>Итого</i>	<i>64</i>	<i>72</i>	<i>32</i>
2011			
Архангельская область	1	1	1
Владимирская область	1	1	0
Курская область	1	1	0
Московская область	1	1	1

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2011			
Республика Калмыкия	1	1	0
Смоленская область	1	1	1
Ульяновская область	1	2	0
ХМАО	2	2	1
Чувашская республика	1	4	0
<i>Итого</i>	<i>10</i>	<i>14</i>	<i>4</i>

Статистика обвинительных приговоров за призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), которые мы не считаем неправомерными, за 2005 – 31.03.2011 гг.¹²

	Количество процессов	Количество осужденных в процессе		
		Всего	В т.ч. по ст. 280	В том числе условно или освобождены от наказания
2005				
Владимирская область	1	1	1	0
Кемеровская область	3	3	3	2
Кировская область	1	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>5</i>	<i>5</i>	<i>5</i>	<i>3</i>
2006				
Москва	1	1	1	0

¹² По данным прокуратуры Московской области, в 2009 году в регионе были рассмотрены 15 дел, в девяти из которых были вынесены обвинительные приговоры против 13 человек, шесть дел закончились примирением в суде, по ним проходило семь человек. Нам известно соответственно о трех делах против четырех человек с обвинительными приговорами и одним деле с примирением сторон. Подробности остальных приговоров нам неизвестны.

	Количество процессов	Количество осужденных в процессе		
		Всего	В т.ч. по ст. 280	В том числе условно или освобождены от наказания
Астраханская область	1	1	1	0
2006				
Кемеровская область	2	2	2	2
Нижегородская область	2	3	2	0
Челябинская область	1	3	3	0
<i>Итого</i>	7	9	8	2
2007				
Кемеровская область	1	1	1	0
Краснодарский край*	1	1	1	0
Новгородская область	1	1	1	0
Свердловская область	1	1	1	0
<i>Итого</i>	5	5	5	0
2008				
Москва**	1	1	1	0
Петербург	1	1	1	0
Владимирская область	1	1	1	0
Вологодская область	1	2	2	1
Калужская область	1	1	1	0
Новосибирская область	1	1	1	1
Республика Татарстан*	1	6	5	1
Самарская область	2	3	3	3
<i>Итого</i>	9	16	15	7
2009				
Москва	1	1	1	1
Архангельская область*	1	1	1	1
Благовещенск	2	3	3	2
Владивосток*	1	1	1	1
ЕАО	1	2	2	2
Кемеровская область	1	1	1	1

	Количество процессов	Количество осужденных в процессе		
		Всего	В т.ч. по ст. 280	В том числе условно или освобождены от наказания
Новосибирская область*	1	2	2	2
2009				
Самарская область	1	1	1	1
Хабаровский край	1	1	1	1
<i>Итого</i>	10	13	13	12
2010				
Петербург	1	1	1	0
Амурская область	1	1	1	1
Кемеровская область	1	1	1	1
Новосибирская область	1	1	1	Неизвестно
Омская область	1	1	1	1
Республика Башкортостан**	1	1	1	1
Республика Коми ¹³	2	2	2	1
Сахалинская область	1	2	2	1
Тюменская область	1	1	1	0
Челябинская область**	1	1	1	1
Ярославская область**	1	2	2	0
<i>Итого</i>	12	14	14	7
2011				
Московская область**	1	1	1	1
<i>Итого</i>	1	1	1	1

* В обвинении фигурирует также ст. 282.

** В обвинении фигурируют также другие статьи УК РФ.

¹³ В одном из обвинений фигурирует также ст. 282.

Об Информационно-аналитическом центре «СОВА»

Центр был создан в октябре 2002 года.

Его работа отражается на сайте <http://sova-center.ru>, разделы которого обновляются ежедневно и активно. Информацию о Центре и краткие ежегодные отчеты можно найти на странице «О нас».

Тематика разделов сайта:

«**Расизм и ксенофобия**» – проявления радикального национализма и этноксенофобии, противодействие им со стороны государства и общества.

«**Религия в светском обществе**» – межконфессиональные отношения, многообразные коллизии между институтами светского общества и религиозными объединениями.

«**Неправомерный антиэкстремизм**» – злоупотребления антиэкстремистским законодательством, влекущие неправомерное ограничение гражданских свобод.

Общий принцип работы разделов сайта: новости, аннотации публичной полемики, документы и собственные публикации структурируются тематически, даются ссылки на максимум полезных источников.

На сайте можно ознакомиться с нашей статистикой преступлений ненависти и уголовного правоприменения, как правомерного, так и неправомерного, в сфере действия антиэкстремистского законодательства.

На сайте можно подписаться на ежедневную рассылку по всему сайту или по любому разделу.

Центр «СОВА» открыт для информационного сотрудничества с государственными и общественными организациями, СМИ и отдельными гражданами.

Наши контакты

Почтовый адрес: 103982, Москва, Лучников пер. д.4, под. 3, к. 2.

Тел./ факс: (495) 730-34-13

E-mail: mail@sova-center.ru